

В свободной стране решения властей постоянно подвергаются критике. Эта критика сурова, подчас даже несправедлива, но она полезна. **Она помогает исправлять ошибки.** Тиран же **никогда** не исправляет своих ошибок, поскольку слышит лишь голоса льстецов.

А. Моруа

Кучка единомышленников может, опираясь на вооруженные банды или не знающую жалости полицию, внушить такой страх своим политическим противникам, что они тут же сойдут со сцены. Вокруг одного диктатора собирается компания убийц, **по недоразумению** называемая партией, хотя гораздо больше **она похожа на стаю волков.** И древняя, и новая история свидетельствуют, что этот способ правления жесток, слаб, недолговечен. **Забыв о справедливости,** единовластный правитель **сеет вокруг себя разрушения и проливает реки крови.** **Всемогущество развращает его,** пусть даже он по природе честен. Будь он сам хоть святым – его преемник непременно окажется чудовищем.

А. Моруа

Президенту Французской Республики
Эммануэлю Макрону

Conseil d'Etat

Истец: Усманов Рафаэль Раисович
15.03.56 г. рождения, правозащитник,
пока проживающий по адресу:
8 Rue Honore de Balzac, app 24, 17000, La
Rochelle, France
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел.: + 33 773 50 10 59

Ответчики:

1. представляющие исключительную опасность для общества и Правосудия, не имеющие юридического образования Особо Опасные Преступники, действующие под видом членов CADA 17
21 avenue des Cordeliers - CS 80069
- 17000 LA ROCHELLE
Tel.: 05 46 00 20 36
Fax: 05 46 00 20 39
E-mail: secretariatcada17@escale-larochelle.com , elise.blaud@escale-larochelle.com
2. Préfecture de la Charente-Maritime
38, rue Réaumur - CS 70000 - 17017 LA ROCHELLE CEDEX 01,
Tél. : 05 46 27 43 00
E-mail: prefecture@charente-maritime.gouv.fr
E-mail: pref-etrangers@charente-maritime.gouv.fr
E-mail: pref-asile@charente-maritime.gouv.fr

3. Tribunal administratif de Poitiers
15, rue de Blossac - CS 80541 - 86020
POITIERS CEDEX
Téléphone : 05 49 60 79 19
Télécopie : 05 49 60 68 09
4. Tribunal judiciaire Bureau d'Aide
Juridictionnelle
4, boulevard de Lattre de Tassigny - CS
30527 - 86000 POITIERS
Téléphone : 05 16 08 04 40
5. ярко выраженный Уголовник,
действующий под видом адвоката, Jean-
Philippe Lachaume
23, rue Victor Grignard - CS 61074 -
POITIERS CEDEX
Téléphone : 05 49 55 59 92
Télécopie : 05 49 55 54 87
E-mail: jplachaume@tenfrance.com
6. Le Ministère de l'Intérieur
Place Beauvau 75008 Paris
7. Le Ministère de la justice (adresse: 13 place
Vendôme 75001 Paris) responsable de
8. Европейский якобы суд по якобы правам
человека, состоящий из Взятчиков, то
есть Сборище Уголовников,
уничтоживший законность на
территории **всей** Европы и **создавший**
террористические режимы
The Registrar European Court of Human
Rights Council of Europe
F-67075, Strasbourg Cedex
France – Франция.

личные адвокаты и личные представители

Mouvement social international
«Contrôle public»
l'association n° W062016541
Annonce n° 38
Adresse : CS91036 111 bd. de la
Madeleine, 06004 Nice CEDEX1.
<http://www.controle-public.com/fr>
E-mail: controle.public.fr.rus@gmail.com

Григорьева Ирина Гургеновна
350058, г. Краснодар, ул. Стасова д. 141,
кв. 42,
тел.: 952 825 81 64,
E-mail: irini0603@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

Всеобщая декларация прав человека – далее Всеобщая декларация.

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью – далее Декларация.

Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права – далее Принципы о компенсации.

Международный пакт о гражданских и политических правах – далее Пакт.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – далее Пакт об экономических правах.

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы – далее Декларация о праве.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению **в какой бы то ни было форме** – далее Свод Принципов.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод – далее Конвенция.

Хартия Европейского Союза об **основных правах** — далее Хартия.

Руководящие принципы по пресечению безнаказанности в связи с грубыми нарушениями прав человека, принятые Комитетом министров Совета Европы 30.03.11 г. – далее Руководящие принципы.

Заключение № 11 КЕС «О качестве судебных решений» (CCJE (2008) Op. № 5), принятого в Страсбурге 18.12.08 г. – далее Заключение.

Директива № 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС об установлении минимальных стандартов в отношении прав, поддержки и защиты жертв преступлений, а также замене рамочного решения № 2001/220/ПВД Совета ЕС от 25.10.12 г. – далее Директива.

1. 28.05.21 г. я получил лишенное логики и здравого смысла, **заведомо неправосудное** решение (папка «28.05.21» в папке «Решения» папка «Blouin» (<https://clc.am/bfET8g>)) представляющей исключительную опасность для общества и правосудия, действующей под видом судьи административного трибунала в г. Пуатье, Особо Опасного Преступника S. Bruston, которым она постановила **откровенно преступными** способами **лишить меня жилья**, чем нагло **нарушить** мое право на жилище, защищаемое ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции, а также подвергать пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, что **запрещено** ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции. Для достижения своей **преступной** цели S. Bruston **со своими подельниками** использовали откровенно преступные средства в виде фальсификации доказательств, дискриминацию и параноидную шизофрению.

1.1 Камю учит: «Первое дело разума – отличать истинное от ложного». Исходя из этой посылки, организованная преступная группа S. Bruston признаками разума не обладает, поскольку истинное от ложного Уголовники отличить не могут, а также они **неспособны** давать оценку доказательствам на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Зато Уголовники **наделили себя правом** писать **бездоказательный** бред и клеветнические измышления обо мне и направлять своей бред и клевету в разные органы власти Франции. Осталось только установить: а в этих органах способны отличать истинное от ложного?))))

1.2 Уголовники Bruston S., Lachaume J.-P., действующий под видом префекта la Charente-Martime Basselier N., а также не имеющие юридического образования Tall O., Blouin J., Elise и Енога считают, что я **совершил преступления**, предусмотренные статьями 226-1, 226-2 УК ФР. Однако мной их **бредовые** фантазии были **опровергнуты** в заявлениях № 3225-2 (заяв.№3225-2 (<https://clc.am/K40GQg>)), № 3229 (заяв.№3229 (<https://clc.am/SZfgKq>)), № 3230 (заяв.№3230 (<https://clc.am/VUr87q>)) и № 3232 (№

3232 (заяв.№3232 (<https://clc.am/TIWb-g>)), которые рассматривать отказались все и в которых всё объяснено на французском языке.

1.2.1 Уголовники утверждают, что «... данное лицо регулярно снимает на видео своих соведущих, а также сотрудников центра без их согласия, а затем распространяет эти видео в Интернете, в частности, на платформе загрузки YouTube. ...» Однако здесь опущена **ключевая** информация (Постановления ЕСПЧ от 14.12.06 г. по делу «Shabanov and Tren v. Russia» (§ 39), 15.09.09 г. по делу «Mirolubovs and Others v. Latvia» (§§ 62, 63), от 01.07.14 г. по делу «S.A.S. v. France» (§§ 65 - 67), от 17.04.14 г. по делу «Lyubov Stetsenko v. Russia» (§ 72), от 07.12.17 г. по делу «S.F. and Others v. Bulgaria» (§ 65), от 14.12.17 г. по делу «Dakus v. Ukraine» (§ 37), от 23.10.18 г. по делу «Petrov and X v. Russia» (§§ 72, 74) и т.п.) о том, что «соведущие» **Тунеядцы** Karamoko I. и Ibrahim B.F. являлись **нарушителями** правил общежития и я **снял эти нарушения**, а не личную жизнь «соведущих». На **нарушения** правил общежития **не реагировали** Уголовники Blouin J., Elise и Enora и я **фиксировал их преступления**. Ни в каком законе не написано, что **преступления и нарушения общественного порядка** относятся к личной жизни и **преступления и нарушения общественного порядка** защищены понятием «личная жизнь». В **таком** случае речь идет о **злоупотреблении правам** (ст. 5 Пакта, ст. 17 Конвенции) на личную жизнь (ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции). При этом **реальные нарушения** моей личной жизни Уголовники Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora воспринимают как нормальное положение дела, хотя они **обязаны** осуществлять **баланс** положительных и негативных **последствий** с тем, чтоб определить **пропорциональность** осуществляемых ими действий: «... **любые** ограничения **должны** быть «необходимы в демократическом обществе». В силу этого ограничения **должны** быть **необходимыми** и **пропорциональными** в условиях общества, **основанного** на **демократии**, **верховенстве права**, **политическом плюрализме** и **правах человека**, а не просто разумными или целесообразными (...). Такие ограничения **должны** представлять собой **надлежащую реакцию** на острую социальную потребность... Они **должны** также быть наименее ограничивающими из числа тех мер, которые могли бы обеспечить **соответствующую защитную** функцию (...). Кроме того, они **должны** быть **пропорциональны**, и для определения их пропорциональности **необходимо провести ценностную оценку**, сопоставив **характер** и **негативные последствия** вмешательства в осуществление права с **положительными последствиями** в части одного из **оснований** для вмешательства (...). Если негативных последствий больше, чем положительных, то **такое ограничение непропорционально** и, следовательно, **недопустимо**. ... любые ограничения ... следует основывать на **дифференцированной или индивидуальной оценке действий** ...» (п. 12.6 **Соображения КПЧ от 30.10.20 г. по делу «Tazabek Sambetbai v. Kazakhstan»**, тот же смысл в Соображениях КПЧ от 06.11.20 г. по делу «**Damir Nurlanuly v. Kazakhstan**» (п. 9.7), по делу «**Arman Kulumbetov v. Kazakhstan**» (п. 8.7) и т.п.).

Поэтому следует напомнить, что «... **суды не приняли** надлежащим образом **во внимание принципы и критерии, установленные** в прецедентной практике Суда в сфере **сопоставления права** на уважение личной жизни и права на свободу выражения мнения (...). Таким образом, **они вышли за пределы допустимого для государства усмотрения** и **не доказали**, что между двумя вмешательствами и **преследуемой правомерной целью** существовало **разумное соотношение соразмерности** (...). Таким образом, ... не было доказано, что вмешательство было "необходимо в демократическом обществе"» (§ 56 **Постановления от 02.06.20 г. по делу «Tolmachev v. Russia»**, тот же смысл в **Постановлении от 10.09.19 г. по делу «Pryanishnikov v. Russia»** (§ 63)).

1.2.2 Но если мои правоотношения с **Тунеядцами** Karamoko I. и Ibrahim B.F. действительно подпадают под сферу применения понятия «личная жизнь» и личная жизнь, **но не преступления**, действительно подлежит **защите** ст. 17 Пакта, ст. 8 Конвенции, то мои правоотношения с полуобразованными Недоумками Tall O., Blouin J., Elise и Enora определяются **публичными** правоотношениями и **эти** правоотношения регулируются **законодательством о противодействии коррупции**. Их деятельность **должна** быть **транспарентной** и **прозрачной для общественности** и у них **нет права** ссылаться на свою личную жизнь на их **рабочем месте** при **исполнении ими должностных обязанностей**. Всё, что связано с их **должностными обязанностями**, за которые они **получают вознаграждение от налогоплательщиков**, подлежит **общественному контролю**. У полуобразованных Недоумков Tall O., Blouin J., Elise и Enora частная жизнь может быть **после работы** и эта частная жизнь **не должна** быть

связана с **исполнением ими своих должностных обязанностей**. То есть, не имеющие юридического образования Уголовники Bruston S., Lachaume J.-P. и Basselier N. **неправильно** определили **предмет** правоотношений и **подлежащие применению нормы действующего законодательства** в результате чего пришли к **реально бредовому** выводу о том, что я нарушил частную жизнь Tall O., Blouin J., Elise и Enora, которые лишь **доказали**, что они **не соответствуют занимаемым должностям** и **должны** быть уволены в связи со своей **некомпетентностью**. То есть **реальный бред** не имеющих юридического образования Уголовников Bruston S., Lachaume J.-P. и Basselier N. о **природе** полуобразованных Недоумков Tall O., Blouin J., Elise и Enora **не имеет связи с их должностными полномочиями, подлежащими применению** нормами права и исходом дела, что является отказом в правосудии (Постановления от 09.04.13 г. по делу «*Andelkovic v. Serbia*» (§ 27), от 07.11.17 г. по делу «*Sukhanov and Others v. Russia*» (§§ 51 - 53), от 13.03.18 г. по делу «*Adikanko and Basov-Grinev v. Russia*» (§§ 47 - 55), от 06.09.18 по делу «*Dimitar Yordanov v. Bulgaria*» (§ 48) и т.п.) и **нарушением самой сути права** (Постановления от 27.10.11 г. по делу «*Ahorugeze v. Sweden*» (§§ 113 - 116), от 15.06.17 г. по делу «*Phillip Harkins v. United Kingdom*» (§§ 62 - 65), от 09.07.19 г. по делу «*Kislov v. Russia*» (§§ 106 - 109), от 09.03.21 г. по делу «*Eminağaoğlu v. Turkey*» (§§ 104, 105) и т.п.) на справедливое разбирательство дела, то есть **наглым нарушением** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции.

1.2.3 **Соккрытие** в официальных документах **ключевой** информации о **противоправных** действиях **Тунеядцев** Karamoko I. и Ibrahim B.F., а также **преступной** деятельности Уголовников Tall O., Blouin J., Elise и Enora является **фальсификацией** доказательств. Однако в любом случае «... Законность и обоснованность этих решений **в полной мере зависит от достоверности** положенных в их **основу** доказательств. Поэтому **не может оставаться в силе решение, вынесенное на фальсифицированных фактических данных.** ...» (Определение Верховного Суда от 11.01.06 г. по делу № N 66-005-123, тоже в Соображениях КПЧ от 06.04.98 г. по делу «*Victor P. Domukovsky and Others v. Georgia*» (п.п. 2.2., 2.3, 3.2, 4.3, 4.8, 5.2, 11.3 - 11.12, 12.3, 13.2, 13.4 - 13.7, 15.2, 16.2, 18.2, 18.4, 18.6), от 20.03.07 г. по делу «*Ashurov v. Turkmenistan*» (п.п. 2.3, 2.5, 2.7, 3.3, 3.4, 6.6), от 19.07.11 г. по делу «*Nataliya Litvin v. Ukraine*» (п. 2.-16 - 2.18, 10.5), от 06.04.18 г. по делу «*Andrei Sannikov v. Belarus*» (п.п. 2.5, 2.9 - 2.11, 2.14, 3.4, 3.7), от 04.11.20 г. по делу «*Daher Ahmed Farah c. Djibouti*» (п.п. 7.5 - 7.8) и т.п., Решениях КПЧ от 24.07.20 г. по делу «*J.A.N.C. c. Colombie*» (п.п. 2.2, 2.8, 2.9, 4.2) и т.п., Постановлениях КС РФ № 30-П от 21.12.11 г., № 4-П от 02.03.21 г. (п. 6 мот. части) и т.п., Постановлениях от 06.12.11 г. по делу «*Gladysheva v. Russia*» (§§ 77 - 80), от 03.05.12 г. по делу «*Salikhov v. Russia*» (§§ 116, 117), от 29.01.15 г. по делу «*Stolyarova v. Russia*» (§§ 47 - 51), от 05.07.16 г. по делу «*Buzadji v. Moldova*» (§ 88), от 20.09.16 г. по делу «*Nichifor v. Moldova*» (§§ 11, 31, 32), от 17.10.17 г. по делу «*Tel v. Turkey*» (§§ 74 - 76), от 16.11.17 г. по делу «*Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)*» (§§ 236, 237), от 07.12.17 г. по делу «*Arnoldi c. Italie*» (§§ 8, 33 - 35), от 09.10.18 г. по делу «*Sergunin and Others v. Russia*» (§ 40), от 21.05.19 г. по делу «*O.O. v. Russia*» (§ 34), от 18.07.19 г. по делу «*Vazagashvili and Shanava v. Georgia*» (§§ 7 - 34, 87 - 89), от 10.10.19 г. по делу «*Batiashvili v. Georgia*» (§§ 87 - 97), от 09.02.21 г. по делу «*Hasselbaink v. the Netherlands*» (§ 69), по делу «*Maassen v. the Netherlands*» (§ 55), по делу «*Zohlandt v. the Netherlands*» (§ 50), от 16.02.21 г. по делу «*Nord-Universal S.R.L. v. Moldova*» (§§ 7, 17 - 19), от 09.03.21 г. по делу «*Arewa v. Lithuania*» (§§ 7, 19, 52, 54), от 06.04.21 г. по делу «*Olga Kudrina v. Russia*» (§§ 39, 41), от 20.04.21 г. по делу «*Naltakyan v. Russia*» (§§ 140, 191, 198) и т.п.), что более полно **объяснено** в п. 1.7.8 заявления № 3221-2 (Иск.№3221-2 (<https://clc.am/ghNQ2g>)).

1.2.4 Не отражение в судебном решении и, соответственно, не рассмотрение доводов стороны о **предметах, подлежащих доказыванию** и имеющих **ключевое** значение (**преступной** деятельности Karamoko I. и **противоправной** деятельности Ibrahim B.F., а также **преступной** деятельности полуобразованных Недоумков Tall O., Blouin J., Elise и Enora), **нарушает** фундаментальное право **быть заслушанной** (п. 1 ст. 14 Пакта, п.п. 7, 8, 13, 14, 16 **Замечаний КПЧ общего порядка № 32**, п.п. 12, 43 - 45 **Замечаний КПЧ общего порядка № 2 (2007)**, п. 1 ст. 6 Конвенции, Постановления ЕСПЧ от 12.02.04 г. по делу «*Perez v. France*» (§ 80), от 28.06.07 г. по делу «*Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg*» (§§ 96, 97), от 11.10.11 г. по делу «*Fomin v. Moldova*» (§§ 30 - 34), от 07.02.13 г. по делу «*Fabris v. France*» (§§ 72, 75), от 17.05.15 г. по делу «*Karacsony and Others v. Hungary*» (§ 156), от 12.04.16 г. по делу «*Pleş v. Romania*» (§ 25), от 15.12.16 г. по делу «*Khlaifia and Others v. Italy*» (§ 43), от 06.02.20 г. по делу «*Felloni c. Italie*» (§§ 24 - 31), п. 2 «а» ст. 41 Хартии), которое и **определяет** соблюдение

принципа состязательности и равноправия сторон, что является **нарушением самой сути права** на справедливое разбирательство дела (Постановления от 27.10.11 г. по делу «Ahorugeze v. Sweden» (§§ 113 - 116), от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom» (§§ 62 - 65), от 09.07.19 г. по делу «Kislov v. Russia» (§§ 106 - 109), от 09.03.21 г. по делу «Eminağaoğlu v. Turkey» (§§ 104, 105) и т.п.), что более полностью и полноценно **объяснено** в п.п. 1.1.5 - 1.1.11 заявления № 3278 (Заяв.№3278 (<https://clcl.am/IAuFLQ>)). Также, **не отражение в выносимых решениях доводов Жертв и отсутствие оценки этим доводам**, а также **лишение Жертв возможности представлять свои доказательства**, является установлением для них **недостижимого стандарта доказывания** (Соображения КПЧ от 06.11.03 г. по делу «Safarmo Kurbanova v. Tajikistan» (п. 7.6), от 08.07.04 г. по делу «Barno Saidova v. Tajikistan» (п.п. 2.8, 3.4, 6.7), от 20.03.07 г. по делу «Ashurov v. Tajikistan» (п.п. 2.8, 3.3, 6.6), от 11.07.14 г. по делу «Sergey Sergeevich Dorofeev v. Russia» (п.п. 10.2, 10.3, 10.6), от 23.07.14 г. по делу «Timur Ilyasov v. Kazakhstan» (п.п. 7.2, 7.4, 7.5, 7.7), от 04.04.18 г. по делу «Khairullo Saidov v. Tajikistan» (п. 9.6), по делу «Mohamed Nasheed v. Maldives» (п. 8.3), от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus» (п.п. 3.4, 6.7), от 23.07.20 г. по делу «Lukpan Akhmedyarov v. Kazakhstan» (п. 9.10), от 02.11.20 г. по делу «Hom Bahadur Bagale v. Nepal» (п.п. 7.6 - 7.8, 7.11) и т.п., Постановления от 27.02.01 г. по делу «Jerusalem v. Austria» (§§ 45, 46), от 11.10.05 г. по делу «Savitchi v. Moldova» (§ 59), от 03.07.07 г. по делу «Flux v. Moldova (№ 2)» (§ 44), от 15.11.07 г. по делу «Khamidov v. Russia» (§ 174), от 27.11.08 г. по делу «Svershov v. Ukraine» (§ 71), от 11.10.11 г. по делу «Fomin v. Moldova» (§§ 30 - 34), от 14.11.13 г. по делу «Chankayev v. Azerbaijan» (§ 93), от 31.07.14 г. по делу «Nemtsov v. Russia» (§§ 88 - 94), от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. Russia» (§ 72), от 15.06.17 г. по делу «Frolovs v. Latvia» (§§ 46, 48), от 03.10.17 г. по делу «D.M.D. v. Romania» (§§ 62 - 69), от 17.10.17 г. по делу «Tel v. Turkey» (§ 74), от 16.11.17 г. по делу «Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)» (§ 232), от 13.02.18 г. по делу «Butkevich v. Russia» (§§ 101 - 103), от 13.03.18 г. по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia» (§§ 47 - 55), от 21.05.19 г. по делу «G.K. v. Belgium» (§§ 57, 60, 61, 64), от 14.01.20 г. по делу «Lazarević v. Bosnia and Herzegovina» (§§ 30 - 35), от 21.01.21 г. по делу «Trivkanović v. Croatia (№ 2)» (§§ 79 - 81), от 20.04.21 г. по делу «Stüker v. Germany» (§§ 48 - 50), от 07.05.21 г. по делу «Xero Flor w Polsce sp. z o.o. v. Poland» (§§ 168 - 173) и т.п.), то есть, когда «... **национальные суды**, полностью проигнорировав эти аргументы, несмотря на то, что они были конкретными, уместными и важными, **не выполнили свои обязательства** по ... Конвенции ...», что является **вопиющим отказом в Правосудии** и что более полно **объяснено** в п.п. Б - Б.10.3 заявления № 3224-3 (Иск.№3224-3 (<https://clcl.am/a36uFQ>)). В такой коррупционной ситуации (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции) и **реальной** параноидной шизофрении, когда посредством **паралогического толкования** фактических обстоятельств и **подлежащих применению** норм права (п.п. 3.4, 6.7 Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus», Постановлений ЕСПЧ от 12.06.08 г. по делу «Vlasov v. Russia» (§ 149), от 22.12.09 г. по делу «Sergey Smirnov v. Russia» (§ 32), от 22.12.09 г. по делу «Bezmyannaya v. Russia» (§§ 28, 33), от 27.05.10 г. по делу «Artyomov v. Russia» (§ 112), от 25.11.10 г. по делу «Roman Karasev v. Russia» (§§ 83, 84), от 10.01.12 г. по делу «Ananyev and Others v. Russia» (§§ 115, 116), от 05.02.15 г. «Bochan v. Ukraine (№ 2)» (§§ 63 - 65), от 07.11.17 г. по делу «Sukhanov and Others v. Russia» (§§ 49 - 52), по делу «Cherednichenko and Others v. Russia» (§ 74), от 07.05.21 г. по делу «Xero Flor w Polsce sp. z o.o. v. Poland» (§§ 168 - 173) и т.п.) **суд не преследует законную цель** (§§ 20 - 23 Постановления от 30.03.21 г. по делу «Oorzhak c. Russie»), поскольку не рассмотрение **соответствующих** доводов «... составило **нарушение доступа заявителя к суду**. ...» (§ 88 Постановления от 09.06.20 г. по делу «Achilov and Others v. Russia») и «... **неспособность** суда **адекватно** указать причины, на которых было **основано** решение (...)» (*там же*). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции ...» (§ 89 *там же*). Это указывает на «**рассмотрение**» **дела незаконным составом суда** (Соображения КПЧ от 20.03.07 г. по делу «Ashurov v. Tajikistan» (п.п. 2.8, 3.3, 6.6), от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus» (п. 3.4, 6.7) и т.п., Постановления ЕСПЧ от 05.04.07 г. по делу «Stoimenov v. the former Yugoslav Republic of Macedonia» (§§ 40 - 43), от 20.09.16 г. по делу «Karelin v. Russia» (§ 52), от 12.04.18 г. по делу «Chim and Przywieczerski v. Poland» (§ 169), от 27.10.20 г. по делу «Ayetullah Ay v. Turkey» (§§ 130, 147, 191, 192, 195, 196) и т.п.), что более полно **объяснено** в п.п. 1.1.5 - 1.1.11 заявления № 3278. Приведенные обстоятельства **доказывают** наличие ненависти к законности и правопорядку (п. 1.1.1 заявления № 3278), а также Произвола (Произвол7 (<https://clcl.am/3UFYNw>)), п. 12 **Замечаний общего**

порядка № 35 КПЧ, § 78 Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»). В этом случае мы приходим к **естественному результату**, когда решения **не имели никакой правовой основы** и **не содержали никакой связи между установленными фактами, применимым правом** и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (Постановления от 09.04.13 г. по делу «*Andelkovic v. Serbia*» (§ 27), от 07.11.17 г. по делу «*Sukhanov and Others v. Russia*» (§§ 51 - 53), от 13.03.18 г. по делу «*Adikanko and Basov-Grinev v. Russia*» (§§ 47 - 55), от 06.09.18 по делу «*Dimitar Yordanov v. Bulgaria*» (§ 48) и т.п.), поскольку «... **внутригосударственные судебные органы придерживались чрезмерно формального толкования законодательства, в результате чего на заявителей было возложено обязательство, которое они были не в состоянии выполнить, даже проявив особое усердие.** Принимая во внимание **тяжесть наказания, которому подверглись заявители** ... оспариваемая **мера была несоразмерна цели обеспечения правовой определенности и надлежащего отправления правосудия.** Таким образом, ... имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в отношении права заявителей на доступ к правосудию (...)» (§ 74 Постановления от 07.11.17 г. по делу «*Cherednichenko and Others v. Russia*»).

«... les juridictions internes ont procédé à une interprétation excessivement formaliste du droit interne qui a eu pour conséquence de mettre à la charge des requérants une obligation que ceux-ci n'étaient pas en mesure de respecter, même en faisant preuve d'une diligence particulière. Compte tenu de la gravité de la sanction qui a frappé les requérants ... la mesure contestée n'a pas été proportionnée au but de garantir la sécurité juridique et la bonne administration de la justice. Partant, ... à la violation de l'article 6 § 1 de la Convention au regard du droit des requérants d'avoir accès à un tribunal (...)» (*ibid.*)

1.2.5 Поразительным является и то, что, утверждая о совершенных мной **преступлениях**, предусмотренных статьями 226-1, 226-2 УК ФР, **мы не находим ни одного потерпевшего!** Однако **главным** при решении вопроса об ответственности за совершенное преступление является **проведение очных ставок** между Жертвой и причинителем вреда (Соображения КПЧ от 12.03.20 г. по делу «*Evgeny Bryukhanov v. Russian*» (п.п. 9.2, 9.3), от 13.03.20 г. по делу «*E.F. v. France*» (п.п. 2.3, 4.2, 4.4, 5.1, 6.2, 6.3), от 06.11.20 г. по делу «*Kazybek Usekeev v. Kyrgyzstan*» (п.п. 5.3, 7.5), Постановления от 15.06.1992 г. по делу «*Ludi v. Switzerland*» (§ 49), от 16.07.15 г. по делу «*Aleksey Borisov v. Russia*» (§ 60), от 21.06.16 г. по делу «*Igoshin v. Russia*» (§§ 67 - 70), от 28.03.17 г. по делу «*Shestopalov v. Russia*» (§ 52), от 03.10.17 г. по делу «*Shevtsova v. Russia*» (§§ 42, 43, 45, 49 - 61), от 19.09.17 г. по делу «*Zolotarev v. Russia*» (§§ 52 - 55, 62, 69), от 06.11.18 г. по делу «*Ramos Nunes de Carvalho e Sá v. Portugal*» (§ 208), от 20.11.18 г. по делу «*Samesov v. Russia*» (§ 54), от 05.02.19 г. по делу «*Utvenko and Borisov v. Russia*» (§§ 116, 119, 129, 130) и т.п.). Решение об отказе в возбуждении уголовного дела подлежит отмене, когда «... проверка была неполной, поскольку **не были рассмотрены все утверждения заявителя**» (§ 36 Постановления от 20.11.18 г. по делу «*Samesov v. Russia*»).

Я **везде писал** и **настаивал** на проведении **очных ставок** с Уголовниками Tall O., Blouin J., Elise и Enora, а также ранее с **Тунеядцами** Karamoko I. и Ibrahim B.F. Однако мы видим, что у Уголовников Bruston S., Lachaume J.-P. и Basselier N. **нет цели устанавливать фактические обстоятельства** дела, хотя «... Государствам-участникам **необходимо, среди прочего, принимать соответствующие меры для установления истины** в отношении событий ..., **включая причины и правовые основания** для преследования определенных лиц и **процедуры, применявшиеся государственными силами** до, во время и после ...» (п. 28 Замечаний КПЧ общего порядка № 36) рассматриваемых событий (тот же **смысл** содержится в Постановлениях ЕСПЧ от 05.02.08 г. по делу «*Ramanauskas v. Lithuania*» (§ 70), от 19.07.11 г. по делу «*Kondratishko and Others v. Russia*» (§§ 101, 108, 113 - 117), от 11.10.11 г. по делу «*Khatayev v. Russia*» (§ 114), от 11.04.13 г. по делу «*Ochelkov v. Russia*» (§ 34), от 21.11.13 г. по делу «*Janowiec and Others v. Russia*» (§ 124), от 30.01.14 г. по делу «*Velikanov v. Russia*» (§ 64), от 24.04.14 г. по делу «*Perevedentsevy v. Russia*» (§ 114), по делу «*Lagutin and Others v. Russia*» (§§ 119, 120), от 12.07.16 г. по делу «*Kotelnikov v. Russia*» (§ 89), от 11.10.16 г. по делу «*Urmanov v. Russia*» (§ 6), от 21.02.17 г. по делу «*Orlovskaya Iskra v. Russia*» (§ 87), от 27.06.17 г. по делу «*Medžlis Islamske Zajednice Brčko and Others v. Bosnia and Herzegovina*» (§ 82), от 10.07.18 г. по делу «*Kumitskiy and Others v. Russia*» (§ 20), от 27.06.19 г. по делу «*Khasanov and Others v. Russia*» (§ 8) и т.п.), поскольку «... Полное и эффективное **обеспечение права на установление истины** является **важнейшей гарантией предупреждения повторения нарушений**

в будущем» (Принцип 2 Обновленного Свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью, (UN Doc. E/CN.4/2005/102/Add.1)). При этом «... проводимые комиссиями **по установлению истины** расследования **должны** проводиться **с целью** в особенности **обеспечить признание той части истины, которая ранее отрицалась»** (Принцип 6).

1.2.6 Также следует иметь ввиду, что во время допросов и проведения очных ставок в **обязательном** порядке **должна** вестись видеозапись, поскольку «**Ключевой** дополнительной **гарантией**, отмеченной Апелляционным судом и Верховным судом, был тот факт, что **все** допросы заявителя в полиции **были записаны на видео**, и **эти видео** были **доступны судьям** всех трех уровней юрисдикции и присяжным в ходе судебного разбирательства. Суд считает, что **это действительно была важная гарантия**, поскольку она, несомненно, действовала для поддержания давления на полицию, **чтобы она действовала в соответствии с законом**. Это также **позволило национальным судам принимать хорошо обоснованные решения** при рассмотрении вопроса о том, можно ли признать доказательства, полученные в ходе допроса в полиции. Наконец, **сам факт видеозаписи допросов был шагом к предотвращению принуждения и жестокого обращения со стороны полиции**, что является **одной из причин** присутствия адвоката во время допросов в полиции (...)» (§ 99 **Постановления от 23.05.19 г. по делу «Doyle v. Ireland»**).

Также, Видеозапись – это **решающее** (**Постановления от 15.12.15 г. по делу «Schatschaschwili v. Germany»** (§§ 123, 124), **от 02.05.17 г. по делу «Sitnikov v. Russia»** (§ 36)) и «... **единственные** доказательства, **способные окончательно разрешить спор** между сторонами... » (§§ 152 -154 **Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayettullah Ay v. Turkey»**, то же в **Постановлениях от 02.07.02 г. по делу «S.N. v. Sweden»** (§ 52), **от 08.04.04 г. по делу «Tahsin Acar v. Turkey»** (§ 233), **от 27.05.08 г. по делу «Ünel v. Turkey»** (§§ 14, 18, 19, 28, 40, 42, 46), **от 17.06.08 г. по делу «Victor Savitchi v. Moldova»** (§ 48), **от 08.04.08 г. по делу «Grădinar v. Moldova»** (§ 47), **от 18.03.10 г. по делу «Maksimov v. Russia»** (§ 87), **от 30.04.13 г. по делу « Tymoshenko v. Ukraine»** (§ 238), **от 07.11.13 г. по делу «Ermakov v. Russia»** (§ 189), **от 12.11.15 г. по делу «Sakit Zahidov v. Azerbaijan»** (§ 53), **от 23.03.16 г. по делу «Blokhin v. Russia»** (§ 215), **от 02.02.17 г. по делу «Navalnyy v. v. Russia»** (§ 70), **от 09.11.17 г. по делу «Hentschel and Stark v. Denmark»** (§§ 95 – 99, 103), **от 16.11.17 г. по делу « Ilgar Mammadov v. Azerbaijan (no. 2)»** (§§ 206, 231, 232), **от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»** (§ 254), **от 28.11.17 г. по делу «Antović and Mirković v. Montenegro»** (§ 55), **от 22.02.18 г. по делу «Alpha Doryforiki Tileorasi Anonymi Etairia v. Greece»** (§ 57), **от 12.02.19 г. по делу «Yakuba v. Ukraine»** (§§ 43, 46, 51 - 53), **от 07.03.19 г. по делу «Abdullayev v. Azerbaijan»** (§§ 61 - 66), **от 23.05.19 г. по делу «Doyle v. Ireland»** (§§ 87, 89, 94, 99), **от 18.07.19 г. по делу «Vazagashvili and Shanava v. Georgia»** (§ 18), **от 27.08.19 г. по делу «Magnitskiy and Others v. Russia»** (§§ 106, 269), **от 01.10.19 г. по делу «Pastukhov v. Russia»** (§ 55), **от 17.10.19 г. по делу «López Ribalda and Others v. Spain»** (§§ 154 - 158), **от 17.03.20 г. по делу «Turpulkanova and Khasiyeva v. Russia»** (§§ 99, 105, 109, 136, 139), **от 23.06.20 г. по делу «Sokiryanskaya and Others v. Russia»** (§ 26), **от 01.10.20 г. по делу «Haji and others v. Azerbaijan»** (§§ 28-30, 32, 43, 88, 89, 91, 103, 106, 111, 112, 118, 120, 122, 138, 139, 169, 189), **от 13.10.20 г. по делу «Zakharov and Varzhabetyan v. Russia»** (§§ 40, 52 - 61), **от 05.11.20 г. по делу «Haziye v. Azerbaijan»** (§ 98), **от 10.11.20 г. по делу «Navalnyy and Gunko v. Russia»** (§§ 9, 45, 47), **от 21.01.21 г. по делу «Vorontsov and Others v. Ukraine»** (§ 44), **по делу «Shmorgunov and Others v. Ukraine»** (§§ 339, 370) и т.п., **Соображения КПЧ от 20.03.07 г. по делу «Ashurov v. Turkmenistan»** (п.п. 2.2, 6.2), **от 19.07.11 г. по делу «Nataliya Litvin v. Ukraine»** (п.п. 2,3, 2.5, 10.2), **от 17.10.14 г. по делу «Tatiana Shikhmuradova v. Turkmenistan»** (п.п. 2.6, 6.4), **от 06.04.18 г. по делу «Andreï Sannikov v. Belarus»** (п. 2.14), **от 29.10.20 г. по делу «Kochkonbay Bekbolot Uulu v. Kyrgyzstan»** (п. 7.5), **от 06.11.20 г. по делу «V.I. v. Kyrgyzstan»** (п.п. 2.5, 3.4, 9.4) и т.п.). «... **трансляция видеоматериала добавила достоверность к изложению событий, приведенных в сообщении (...)**» (§ 57 **Постановления от 22.02.18 г. по делу «Alpha Doryforiki Tileorasi Anonymi Etairia v. Greece»**). «... в соответствии с утверждениями правительства, **видеонаблюдение**, по крайней мере 20 апреля 2012 года, **велось без записи изображения (...)**, поэтому **Суд не может проверить правдивость утверждений правительства»** (§ 238 **Постановления от 30.04.13 г. по делу «Tymoshenko v. Ukraine»**). «... Поскольку **решающий момент** ... все равно не снимался на видео, это ... усугубило недостатки в общей оценке доказательств» (§ 57 **Постановления от 10.11.20 г. по делу «Dan v. Moldova (№ 2)»**), а сокрытие стороной обвинения видеозаписи лишает суд возможность установить фактические обстоятельства

дела (§ 47 **Постановления от 08.04.08 г. по делу «Grădinar v. Moldova»**). «... прокуратура ... **не изучила видеозаписи** с камер замкнутой системы видеонаблюдения Сокулукского РОВД, **на которой можно было бы увидеть все детали** его задержания и **определить его точные сроки**. ... представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта» (п. 7.6 **Соображений КПЧ от 29.10.20 г. по делу «Kochkonbay Bekbolot Uulu v. Kyrgyzstan»**).

Более подробно вопрос об **обязательности** производства видеозаписей рассмотрен в п.п. 1.9 – 1.9.11 заявления № 3123-2 (**Заяв№3123ВновьОткрКуз2** (<https://clc.to/IOWHyw>))).

1.2.7 **Вывод.** Утверждения властей о том, что я совершил **преступления**, предусмотренные статьями 226-1, 226-2 УК ФР, налагали на власти **обязанности** провести **очные ставки** между причинителем вреда и жертвами с ведением видеозаписи осуществляемых действий, поскольку без видеозаписей в последующем **достаточно сложно** установить **достоверность** происходящего. Невыполнение этой **обязанности** доказывает наличие в **действиях и решениях** властей **злоупотребление правом** (ст. 5 Пакта, **Соображения КПЧ от 23.07.12 г. по делу «V.A. v. Russia»** (п. 6.3), **от 26.07.19 г. по делу «I.A. v. Lithuania»** (п. 11.5), **от 11.03.20 г. по делу «Rizvan Taysumov and Others v. Russian»** (п. 8.2), **от 12.03.20 г. по делу «Evgeny Bryukhanov v. Russian»** (п. 8.3), п. 6.2 **Решения КПП от 10.11.17 г. по делу «Damien Ndarisigaranye v. Burundi»**, ст. 17 Конвенции, § 2 **Решения от 08.12.98 г. о приемлемости жалобы по делу «Padin Gestoso v. Spain»**, **Постановления от 20.01.05 г. по делу «Mayzit v. Russia»** (§ 79), **от 15.09.09 г. по делу «Mirolubovs and Others v. Latvia»** (§§ 62 – 66), **от 23.09.10 г. по делу «Iskandarov v. Russia»** (§ 146), **от 28.03.17 г. по делу «Magomedov and Others v. Russia»** (§§ 65 – 67), **от 07.12.17 г. по делу «S.F. and Others v. Bulgaria»** (§§ 63, 65), **от 14.12.17 г. по делу «Dakus v. Ukraine»** (§ 37), **от 12.06.18 г. по делу «Alpeyeva and Dzhalagoniya v. Russia»** (§ 99), **от 23.10.18 г. по делу «Petrov and X v. Russia»** (§§ 72, 74), **от 16.07.19 г. по делу «Zhdanov and Others v. Russia»** (§§ 79 – 85), ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, п. 4 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ, **Определение Верховного Суда РФ от 18.12.18 г. по делу № 5-КГ18-277**, **Решения Суда по интеллектуальным правам от 05.02.19 г. по делу № СИП-134/2018**), что более полно умственно полноценным объяснено в п.п. 1.3 – 1.11.4 заявления № 3097 (**Заяв.3097-2ВновьОткрАкуз** (<http://clc.to/Txs8eq>))), **властью** (§§ 166 – 167 **Постановления от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia»**) и **должностными полномочиями** (**Соображения КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Victor P. Domukovsky and Others v. Georgia»** (п. 13.10), **от 06.04.18 г. по делу «Andrei Sannikov v. Belarus»** (п.п. 3.4, 6.7), **Постановления от 15.02.07 г. по делу «Boldea v. Romania»** (§ 60), **от 31.05.16 по делу «Gankin and Others v. Russia»** (§§ 41, 42), § 5 **особого совместного мнения судей Caflisch и Pastor Ridruejo на Постановление от 21.03.02 г. по делу «Nikula v. Finland»** и т.п.), **создание конфликта интересов** (п. 3 «с» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., ч. 1 ст. 10, ч.ч. 5, 6 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10, ч.ч. 5, 6 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г.), **коррупцию** (ст. 19 **Конвенции ООН против коррупции**, абзац 5 п. 2 **Определения КС РФ № 42-О от 25.01.05 г.**) и **вопиющий отказ в правосудии** (§§ 62 – 65 **Постановления от 15.06.17 г. по делу «Phillip Harkins v. United Kingdom»**), поскольку *iura novit curia* – суд знает законы (**Постановления от 25.07.13 г. по делу «Khodorkovskiy and Lebedev v. Russia»** (§ 722), **от 20.03.18 г. по делу «Radomilja and Others v. Croatia»** (§§ 114, 115 «b», 126), п. 6 **Определения Верховного Суда РФ от 11.03.21 г. по делу № 308-ЭС20-18927**). Фактически это является **заведомо ложным доносом** с искусственным созданием доказательств обвинения и **самостоятельным преступлением** (ч. 3 ст. 306 УК РФ).

1.3 Что касается **правовых последствий** утверждения о том, что я **совершил преступления**, предусмотренные статьями 226-1, 226-2 УК ФР, то с **момента** такого заявления мне в **обязательном** порядке **должны** были быть представлены и адвокат, и переводчик, так как **такие** заявления относятся не к сфере гражданского судопроизводства, а **уголовного**. Мало того, что переводчик и адвокат мне в **обязательном** порядке **должны** были быть представлены как беженцу по политическим мотивам, чего Уголовники Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Епога меня **незаконно** лишили, так они, **откровенно преступными** способами **переведа** наши **правоотношения** в уголовное судопроизводство, **лишили** меня указанных прав и здесь, что по российскому законодательству является злоупотребление должностными полномочиями и, как минимум, **преступлениями**, предусмотренными ст.

140, ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 315 УК РФ. В любом случае Уголовники **должны** знать, что бесплатная помощь переводчика предоставляется тогда, когда Жертва «... **не может** говорить на используемом в суде языке или **понимать** его» (п. 18.7 **Соображений КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Victor P. Domukovsky and Others v. Georgia»**), поскольку «... может также **требоваться**, чтобы была **обеспечена бесплатная помощь переводчика**, в отсутствие чего неимущая сторона **не могла бы участвовать** в судопроизводстве на равных условиях или **не могли бы быть заслушаны** приглашенные ею свидетели» (п. 13 **Замечаний КПЧ общего порядка № 32**), что относительно полно объяснено в п.п. 3 – 3.7 заявления № 3221-2 (Иск.№3221-2 (<https://clc.am/ghNQ2g>))).

Также у заявителя **должна** быть «... возможность проконсультироваться со своим адвокатом как лично, так и по телефону **непосредственно перед принятием решения** (...)» (§§ 88, 91, 97 **Постановления от 23.05.19 г. по делу «Doyle v. Ireland»**). «... Факт заключается в том, что ... **заявитель** не выражал желания защищать себя самостоятельно и **настаивал на своем праве на помощь защитника**. Таким образом, **власти** были **обязаны** удостовериться в том, что он **может воспользоваться** этим правом, например **связавшись с адвокатом по телефону** или **иными доступными средствами**. Заявитель выразил свое намерение воспользоваться услугами защитника достаточно ясно для того, чтобы следственные органы **предоставили ему возможность** воспользоваться юридической помощью, если отсутствовали существенные причины, оправдывающие лишение заявителя доступа к адвокату (...)» (§ 107 **Постановления от 01.04.10 г. по делу «Pavlenko v. Russia»**).

1.3.1 Поэтому напоминаю, что «... **право** лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления **на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты**, гарантированное пунктом 3 (b) статьи 6 Конвенции и на **эффективную юридическую помощь**, гарантированную Статьей 6 § 3 (c) Конвенции **являются элементами концепции справедливого** судебного разбирательства (...). Поскольку **требования** статьи 6 рассматриваются как **специальные аспекты права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного** пунктом 1, Суд рассматривает жалобы, касающиеся **этих прав, в соответствии с обоими положениями, взятыми вместе**» (§ 37 **Постановления от 26.07.18 г. по делу «Dridi v. Germany»**). «... Статья 6 § 3 (b) **гарантирует** обвиняемому "**достаточное время и возможности** для подготовки своей защиты" и, следовательно, подразумевает, что основная деятельность по защите от его имени может включать **все, что "необходимо"** для подготовки основного судебного разбирательства. Обвиняемый **должен иметь возможность** организовать свою защиту **надлежащим образом и без ограничений возможности** представить **все соответствующие доводы** защиты в суде первой инстанции и тем самым **повлиять на исход дела**. Кроме того, возможности, которыми **должен** пользоваться **каждый** обвиняемый в уголовном преступлении, включают **возможность** знакомиться **в целях подготовки** своей защиты **с результатами расследований, проводимых в ходе всего разбирательства** (...). Нераскрытие защите вещественных доказательств, содержащих такие сведения, которые могли бы позволить обвиняемому **оправдаться** или **смягчить** его приговор, **означало бы отказ от средств, необходимых для подготовки защиты, и, следовательно, нарушение права**, гарантированного пунктом 3 b) статьи 6 Конвенции (...)» (§ 46 **Постановления от 12.02.19 г. по делу «Yakuba v. Ukraine»** тоже в **Постановлениях от 20.01.05 г. по делу «Mayzit v. Russia»** (§ 78), **от 09.10.08 г. по делу «Moiseyev v. Russia»** (§ 220), **от 21.10.10 г. по делу «Kornev and Karpenko v. Ukraine»** (§§ 66 - 68), **от 28.06.11 г. по делу «Miminoshvili v. Russia»** (§ 141), **от 26.07.11 г. по делу «Huseyn and Others v. Azerbaijan»** (§ 175), **от 20.09.11 г. по делу «ОАО "Neftyanaya kompaniya Yukos" v. Russia»** (§ 538), **от 11.04.13 г. по делу «Vyerentsov v. Ukraine»** (§ 75), **от 05.03.13 г. по делу «Varela Geis v. Spain»** (§§ 41 - 44, 54), **от 25.04.13 г. по делу «Zahirović v. Croatia»** (§§ 42, 43, 45 - 50), **от 12.02.19 г. по делу «Muchnik and Mordovin v. Russia»** (§ 35), **от 25.07.19 г. по делу «Rook v. Germany»** (§§ 56 - 58), **от 10.06.21 г. по делу «Bajić v. North Macedonia»** (§§ 57 - 60) и т.п., **Соображения КПЧ от 05.11.91 г. по делу «Nicole Fillastre v. Bolivia»** (п. 6.3), **от 29.10.12 г. по делу «Lyubov Kovaleva and Tatyana Kozyar v. Belarus»** (п. 11.5), **от 30.10.13 г. по делу «Svetlana Zhuk v. Belarus»** (п. 8.5), **от 10.10.14 г. по делу «Valentin Evrezov, Vladimir Nepomnyaschikh, Vasiliy Polyakov, Valery Rybchenko v. Belarus»** (п. 8.9) и т.п., **Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 29.03.17 г. по делу № 59-АПУ17-4**).

1.3.2 «... Конвенция **требует**, чтобы "лицо, в отношении которого выдвинуто уголовное обвинение и которое не желает защищать себя лично, **имело возможность** прибегнуть к **услугам выбранного им защитника**" (...). Однако **защитник едва ли мог "защитить" своего клиента** в том смысле, как это понимается в подпункте "с" п. 3,

без предварительной встречи между ними. Последнее соображение приводит Суд к заключению о том, что **требования**, предусмотренные в подпункте "b" п. 3, не были соблюдены... » (§ 99 **Постановления от 28.06.84 г. по делу «Campbell and Fell v. United Kingdom»**). «... тот факт, что обвиняемый **должен** быть эффективно представлен адвокатом (...) **на всех стадиях разбирательства**, является аксиомой... хотя в пункте 3 d) статьи 14 не предусмотрен выбор обвиняемым адвоката без какой-либо оплаты, **должны** быть приняты меры для **обеспечения** того, чтобы адвокат после своего назначения **обеспечивал эффективное представительство в интересах правосудия** (...)» (п. 6.8 **Соображения КПЧ от 08.07.04 г. по делу «Mrs. Barno Saidova v. Tajikistan»**) и «... юридическое представительство **должно обеспечиваться** на всех стадиях уголовного преследования... » (п. 7.3 **Соображений КПЧ от 07.08.03 г. по делу «Mr. Azer Garyverdy ogly Aliev v. Ukraine»**). «... государство-участник не может нести ответственность за поведение адвоката, **если только для судьи не было или не должно было быть очевидным, что поведение адвоката является несовместимым с интересами правосудия** (...)» (п. 7.2 **Соображений КПЧ от 14.07.03 г. по делу «Lloyd Reece v. Jamaica»**). При этом

«... Физическое присутствие защитника на **первоначальном этапе сбора объяснений** в полиции, а затем на допросах, проводимых на стадии судебного разбирательства, **должно обеспечивать** оказание заявителю **эффективной и конкретной**, а не абстрактной помощи в силу одного лишь его присутствия, в частности, **защитник должен следить за тем, чтобы не было нарушений прав защиты допрашиваемого подозреваемого** (...)» (§ 182 **Постановления от 05.02.19 г. по делу «Utvenko and Borisov v. Russia»**).

1.3.3 «... пункт 3 d) статьи 14 Пакта содержит **три отдельные гарантии** в отношении лица, обвиняемого в совершении уголовного преступления: а) быть судимым в его присутствии; б) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а в случае, если он не имеет защитника, **быть уведомленным об этом праве**; и с) иметь **назначенного** ему защитника в **любом** таком случае, когда **интересы правосудия** того **требуют**, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника (...). Поэтому ... **именно государство-участник должно доказать**, что автор, ... **не имевший юридической помощи** после вынесения приговора судом первой инстанции, **был должным образом проинформирован о своем праве** согласно пункту 3 d) статьи 14 Пакта иметь защитника в ходе кассационного разбирательства. ... **утверждение о том, что автор не отказывался от своего права** на юридическую помощь в ходе кассационного разбирательства в соответствии с процедурой, установленной статьей 52 Уголовно-процессуального кодекса (см. пункт 6.11 выше), **оспорено не было**, и что **для отказа какого-либо лица от осуществления того или иного конкретного права, это лицо должно быть изначально осведомлено о существовании такого права**. ... в данном конкретном случае Челябинский областной суд рассмотрел материалы уголовного дела автора и доводы, представленные в его кассационной жалобе, с тем чтобы **принять окончательное решение. В таких обстоятельствах Челябинский областной суд был обязан проинформировать автора о его праве** требовать присутствия адвоката в ходе кассационного разбирательства. ... адвокат Ш., который, как утверждается, **был проинформирован** о дате кассационного слушания, **но решил не присутствовать на нем** (см. пункт 2.7 выше), **не может рассматриваться в качестве выбранного автором защитника**. Нельзя также говорить о том, что автор отказался от своего права на защитника в ходе рассмотрения его жалобы в кассационной инстанции только на том основании, что он не обращался с конкретным ходатайством о предоставлении ему правовой помощи. Кроме того, ... **автор был вынужден** подготовить и представить свою кассационную жалобу **без какой-либо правовой помощи**. В этих обстоятельствах ... государству-участнику не удалось доказать, что оно приняло необходимые меры для информирования автора о его праве быть представленным адвокатом в суде кассационной инстанции и, следовательно, представленные факты свидетельствуют о **нарушении права** автора по пункту 3 d) статьи 14 Пакта» (п. 9.3 **Соображений КПЧ от 08.11.19 г. по делу «Ramil Kaliyev v. Russia»**).

1.3.4 «... положения пункта 3 b) статьи 14 являются **важным элементом гарантии** справедливого судебного разбирательства и **применения принципа равенства** состязательных **возможностей** (...). Право сношения с защитником **требует**, чтобы обвиняемому был предоставлен **скорый** доступ к защитнику (...). Защитнику **должна** быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей

и **общаться** с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения (...). С учетом тяжести обвинений, выдвинутых по данному делу, Комитет считает, что непредоставление Верховным судом автору конфиденциальной встречи со своим **назначенным адвокатом заблаговременно до рассмотрения апелляции**, будь то по **видеосвязи** или лично, **нарушает требования статьи 14**. С учетом этих обстоятельств Комитет приходит к выводу, что **имело место нарушение** пункта 3 b) статьи 14 Пакта» (п. 13.6 **Соображений КПЧ от 24.07.19 г. по делу «Yury Orkin v. Russia»**). ... в случае назначенных адвокатов **очевидно неправомерное поведение** или **некомпетентность** может повлечь за собой **ответственность соответствующего государства** за нарушение пункта 3 d) статьи 14 при условии, что судье будет ясно, что **поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия** (...). С учетом этих обстоятельств и в отсутствие других соответствующих замечаний государства-участника в этой связи Комитет считает, что **были нарушены права автора** по пункту 3 d) статьи 14 Пакта» (п. 13.7 **там же**).

«Наличие или отсутствие правовой помощи зачастую определяет, может ли лицо иметь доступ к **надлежащим** процедурам или участвовать в них **полнозначным** образом. Хотя в пункте 3 d) статьи 14 прямо говорится о гарантии юридической помощи защитника в уголовном процессе, государства **должны** оказывать бесплатную юридическую помощь в других случаях лицам, у которых нет достаточных средств, чтобы оплатить защитника. В некоторых случаях они могут быть даже **обязаны** сделать это. Например, если приговоренное к смерти лицо стремится воспользоваться имеющейся возможностью предусмотренного конституцией пересмотра дела по **основаниям выявленных процессуальных нарушений** при рассмотрении уголовного дела, но не имеет достаточных средств для покрытия стоимости юридической помощи, **необходимой для использования такого средства** правовой защиты, государство **обязано** в соответствии с пунктом 1 статьи 14 предоставить защитника в связи с **правом на эффективное средство правовой защиты, провозглашенным в пункте 3 статьи 2 Пакта** (...)» (п. 10 **Замечаний КПЧ общего порядка № 32**).

1.3.5 «Суд также учитывает довод заявителя о том, что **он не мог обжаловать приговор в связи с уклонением его адвоката и опекуна от подачи жалобы**. Европейский Суд отмечает, что во многих делах **подобное уклонение со стороны адвоката влекло вывод о нарушении подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с пунктом 1 статьи 6 Конвенции** (...). В настоящем деле отсутствуют основания для иного заключения (§ 145 **Постановления от 21.06.16 г. по делу «Vasenin v. Russia»**). Наконец, Суд ссылается на довод Властей о том, что заявитель должен был уведомить суд первой инстанции о низком качестве оказанной ему юридической помощи и что, не сделав этого, он не дал ему возможность исправить обжалуемые недостатки. Однако Суд не усматривает необходимости устанавливать, ходатайствовал ли об этом заявитель, поскольку **поведение заявителя само по себе не может снять с властей обязанность обеспечить** ему эффективную защиту (...). При таких обстоятельствах **на внутригосударственных властях лежала обязанность вмешаться и назначить адвоката для кассационного заседания или отложить его, пока заявитель не будет представлен адекватно** (...)» (§ 146 **там же**).

1.3.6 «... в целом статья 6 Конвенции **гарантирует** обвиняемому право на **эффективное участие** в уголовном процессе. В основном это включает в себя не только право присутствовать, но и **право получать** юридическую помощь, если это необходимо, и **эффективно следить** за ходом разбирательства. Такие права подразумеваются в самом понятии **состязательной процедуры** и могут также вытекать из **гарантий**, содержащихся в пунктах 3 «с» и «е» статьи 6 (...)» (§ 49 **Постановления от 14.01.13 г. по делу «Lagerblom v. Sweden»**). «... право обвиняемого на **эффективное участие** в уголовном процессе включает, как правило, не только право присутствовать, но и **право на получение** юридической помощи в случае необходимости (...). ...» (§ 109 **Постановления от 11.02.16 г. по делу «Ibrahimov and Others v. Azerbaijan»**). При этом, «... простое **присутствие** адвоката заявителя в зале судебных заседаний **не может считаться достаточным** согласно стандартам Конвенции» (§ 40 **Постановления от 18.11.14 г. по делу «Aras v. Turkey (№ 2)**»). «...**решающее**» значение защиты обвиняемого **должно** превалировать над "важным" значением их присутствия на суде. ...» (§ 69 **Постановления от 01.03.06 г. по делу «Sejdovic v. Italy»**). «Назначение адвоката само по себе не гарантирует эффективность помощи, которую он или она может оказать обвиняемому (...)» (§ 132 **Постановления от 09.11.18 г. по делу «Beuze v. Belgium»**). «... отсутствие ходатайства ... о **замене** его адвоката или **переносе** слушания само по себе не освобождает органы власти от **обязательства** по предоставлению ему **эффективной**

защиты (...). ...» (§ 17 **Постановления от 13.02.18 г. по делу «Zelik and Kel v. Russia»**). «... Перечисленные выше недостатки со стороны адвоката были **явными** и возлагали на внутрисударственные власти **обязанность** вмешаться (...)» (§ 42 **Постановления от 19.06.14 г. по делу «Shekhov v. Russia»**). «... и **назначить адвоката** для кассационного заседания или **отложить** его, пока заявитель не будет **представлен адекватно** (...)» (§ 146 **Постановления от 21.06.16 г. по делу «Vasenin v. Russia»**).

«... обвиняемый **должен иметь возможность** организовать свою защиту **надлежащим образом** и **без ограничений в отношении возможности** изложить **все соответствующие** аргументы защиты в суде первой инстанции и, таким образом, **повлиять на исход разбирательства**. Средства, доступные **каждому** обвиняемому в совершении уголовного преступления, **должны** включать **возможность ознакомиться с материалами**, на которых **основаны обвинения** (...)» (§ 62 **Постановления от 09.06.11 г. по делу «Luchaninova v. Ukraine»**). Для того, чтобы **осуществить** свое право на защиту, обвиняемому, как правило, **должна** быть **предоставлена возможность** эффективно **пользоваться** помощью адвоката прямо на начальных этапах разбирательства (...). В случае необходимости следует официально назначить адвоката. **Простое назначение адвоката властями не гарантирует эффективной помощи** (...) (§ 63 **там же**). ... она запросила бесплатную юридическую помощь, и национальный суд ее удовлетворил и назначил адвоката для защиты. Однако **она ... не могла воспользоваться помощью адвоката для подготовки своей защиты** (§ 66 **там же**). Таким образом, ... имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции **в совокупности со статьями 6 § 3 (b) и (c)** Конвенции в том смысле, что **заявителю не была предоставлена возможность организовать ее защиту и эффективно пользоваться** помощью адвоката» (§ 67 **там же**).

1.3.7 Более полно вопросы помощи защитников рассмотрены в п.п. 1.1.1 – 1.1.8 заявления № 3224-3 (Иск.№3224-3 (<https://clcl.am/a36uFQ>)).

1.3.8 **Вывод.** Правовыми **последствиями** утверждения о том, что я совершил преступления, предусмотренные статьями 226-1, 226-2 УК ФР, является **обязательное обеспечение осуществления** моих **фундаментальных** прав на помощь защитника, а также переводчика, поскольку я не владею французским языком.

Поскольку я **не был** представлен адвокатом и в суде не было переводчика, что **исключало** моё участие в деле, несмотря на наличие обвинителя (*Lachaume J.-P.*) и **это было совершенно очевидно**, поэтому суд **обязан** был **отложить** рассмотрение дела (п.п. 1, 3 «b», «d», «f» ст. 14 Пакта, п.п. 10, 13, 32 **Замечаний общего порядка № 32**, п.п. 1, 3 «c», «e» ст. 6 Конвенции, §§ 145, 146 **Постановления от 21.06.16 г. по делу «Vasenin v. Russia»**) и решить вопрос об оказании **эффективной** юридической помощи, так как «... **системное ограничение права на получение юридической помощи на основании законодательных положений само по себе достаточно для установления нарушения статьи 6 Конвенции** (...)». ...» (§ 30 **Постановления от 13.03.14 г. по делу «Pakshayev v. Russia»**, тоже в **Постановлениях от 02.04.15 г. по делу «Dimech v. Malta»** (§ 44), **от 06.10.15 г. по делу «Turbylev v. Russia»** (§ 93), **от 12.01.16 г. по делу «Borg v. Malta»** (§ 60) и т.п.); «... любое ограничение отношений между клиентами и защитниками, неизбежное или намеренное, **не должно препятствовать эффективной юридической помощи**, на которую **имеет право** подсудимый. Несмотря на возможные сложности или ограничения, значение права на защиту таково, что **право на эффективную юридическую помощь должно соблюдаться при любых обстоятельствах**» (§ 106 **Постановления от 21.06.11 г. по делу «Orlov v. Russia»**) «... и назначение адвоката само по себе не является гарантией **эффективности** правовой помощи, которую он или она может оказать заявителю (...)». ...» (§ 24 **Постановления от 27.06.17 г. по делу «Medvedev v. Russia»**). Поэтому необходимо «... учитывать большое количество факторов, **включая природу разбирательства** и **применение определенных профессиональных требований** (...), **обстоятельства вокруг назначения адвоката** и **наличие возможности его обжалования** (...), **эффективность помощи адвоката** (...), ... и **рассмотрение судом любых ходатайств заявителя в период, относящийся к обстоятельствам дела** (...)». ...» (§ 82 **Постановления от 20.10.15 г. по делу «Dvorski v. Croatia»**). «... **Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности**. Данное Правительством ограничительное толкование этого подпункта ведет к **результатам, которые не разумны и не соответствуют как смыслу подпункта "с", так и статьи 6 в целом**, ибо **во многих случаях бесплатная**

юридическая помощь может оказаться бесполезной» (§ 33 Постановления от 13.05.80 г. по делу «Artico v. Italy»).

«... право может подлежать ограничениям при наличии **убедительных** оснований. Таким образом, в каждом конкретном деле вопрос состоит в том, **было ли ограничение обоснованным**, а если оно было обоснованным, то в свете разбирательства, в целом, **не привело ли оно к лишению обвиняемого права на справедливое судебное разбирательство**, что при определенных обстоятельствах может произойти и в случае обоснованного ограничения (...)» (§ 52 Постановления от 27.11.08 г. по делу «Salduz v. Turkey»). ... не было представлено иного обоснования для отказа заявителю в доступе к услугам адвоката, кроме как то, что **такая ситуация на системной основе предусматривалась соответствующими правовыми нормами**. Уже само это **едва ли соответствует требованиям статьи 6 Конвенции** в связи с этим в свете принципов, указанных выше в § 52» (§ 56 *там же*).

Во Франции **тотальное беззаконие** является **системной проблемой** (п. 9.8 Решения КПП от 04.12.19 г. по делу «Paul Zentveld v. New Zealand», Постановления от 28.07.99 г. по делу «Bottazzi v. Italy» (§ 22), Постановления от 20.03.18 г. по делу «Igranov and Others v. Russia» (§§ 46, 47) и т.п.), поскольку **само «законодательство»** лишает Жертв **возможности** как **самостоятельно обжаловать** противоправные действия представителей власти, так и выбирать для защиты своих прав и законных интересов защитников и представителей не из числа адвокатов, которые в своей основной массе **не имеют юридического образования**, что **доказывает** сама откровенно **преступная** практика. При этом возникает совершенно естественный вопрос: «Какой **смысл** адвокатам являться в суд, если «судьи» наделены полным правом **безнаказанно фальсифицировать** судебные акты, не отражая в них доводы **неудобной** стороны, что делает какие-либо выступления совершенно **бессмысленными** и **бесполезными**, поскольку **достоверность** происходящего в суде **проверить невозможно** в связи с тем, что **ничего не регистрируется?**»

Но это значит, что Уголовники Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **фактически** отменили **взаимосвязанные требования** п. 3 ст. 2, п.п. 1, 3 «b», «d» ст. 14, п. 2 ст. 19, ст. 26 Пакта, п.п. 1, 3 «с» ст. 6, ст.ст. 10, 13, 26 Конвенции.

1.4 При этом мне **должны** были быть **разъяснены все** мои права и **порядок их осуществления**, а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные законом и **обеспечено осуществление** этих прав. **Соккрытие** информации о **всех** правах и **порядке их осуществления**, а также **всех** средствах и способах правовой защиты, не запрещенных законом, является наглым **нарушением**, как минимум, моих прав, предусмотренных п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст. 10 Конвенции и, как **минимум**, преступлениями, предусмотренными ст. 140, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 315 УК РФ, что относительно полно объяснено в п.п. 1.3 – 1.3.1 заявления № 3224-3 (Иск.№3224-3 (<https://clc.am/a36uFQ>)), п.п. 1.2 – 1.2.6 заявления № 3235-2 (Заяв.№3235Валентин2 (<https://clc.am/Izfy3w>)).

1.4.1 Разъяснение **всех** прав и **порядка их осуществления** к конкретным правоотношениям, а также **всех** средств и способов правовой защиты, не запрещенных законом возложено на **все** органы власти, которые принимают решения в отношении конкретного человека. Но поскольку адвокатов **конкретно к этим действиям** никто не обязывает, хотя именно это и является **прямой их обязанностью**, что более полно **объяснено** в заявлении № 3084-2 (Заяв.№3084-2Штумак (<http://clc.to/acAiWQ>)), поэтому во Франции **полностью уничтожена адвокатура** и **адвокаты играют роль статистов** в **реальном** театре абсурдов. Адвокаты **вообще не выполняют возложенные на них функции** и **превращены** в один из инструментов, с помощью которого **подавляются права человека** и **демократическое общество в целом**, поскольку **полностью истреблена законность** и Жертвы **лишены возможности** находиться под **защитой закона**. Те доводы ЕСПЧ о деятельности судебной власти и адвокатуры, которые выражены, например, в **Постановлении от 23.04.15 г. по делу «Morice v. France»**, **полностью вычеркнуты** из правоприменительной практики.

1.4.2 Особо Опасные Преступники Bruston S. и Lachaume J.-P. в п. 4 своего лишенного логики и здравого смысла **решения** указали: «... решением от 21 мая 2021 года бюро юридической помощи признало недействительным запрос о юридической помощи, представленный 26 января 2021 года г-ном Усмановым в связи с отсутствием ответа в установленные сроки. отведенного ему одного месяца по запросу документов, которые были отправлены ему заказным письмом от 9 февраля 2021 года,

получение которых он подтвердил. Следовательно, г-н Усманов не может обоснованно утверждать, что право на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку в данном разбирательстве он не мог воспользоваться помощью адвоката и переводчика».

Это явно **дискриминационное** утверждение, за которое Уголовники Bruston S. и Lachaume J.-P. **должны** быть привлечены к **уголовной** ответственности за **дискриминацию по признаку языка**. На каком языке мне прислали свои **шизофренические фантазии** из «бюро юридической помощи»? Они мне прислали **свою шизофрению** на французском языке и этим **доказали**, что общение с ними является **невозможным**, хотя они **должны** знать, что «Статья 14 охватывает право доступа в суды при рассмотрении любого уголовного обвинения и **при определении прав и обязанностей** в каком-либо гражданском процессе. Доступ к отправлению правосудия **должен действенным образом гарантироваться** во **всех** таких случаях **в целях обеспечения** того, чтобы никакое лицо не было с процессуальной точки зрения **лишено** своего права **требовать правосудия**. Право на обращение в суды и трибуналы и на **равенство** перед ними принадлежит не только гражданам государств-участников, но **должно** быть также предоставлено **всем** лицам **независимо от гражданства** или их **статуса** апатридов или **любого другого их статуса**, будь то просители убежища, беженцы, трудящиеся-мигранты, несопровождаемые дети или другие лица, которые могут оказаться на территории или под юрисдикцией государства-участника. **Ситуация**, в условиях которой **попытки лица** добиться доступа в компетентные суды или трибуналы **систематически сводятся на нет** де-юре или де-факто, **противоречит гарантии, предусмотренной в первом предложении пункта 1 статьи 14** (...). Эта **гарантия запрещает** также любые различия в отношении доступа к судам и трибуналам, не основанные на законе и **не могущие быть оправданными по объективным и разумным основаниям**. Данная **гарантия оказывается нарушенной**, если каким-либо лицам **препятствуют в предъявлении иска** любым другим лицам, исходя из таких признаков, как раса, цвет кожи, пол, **язык**, вероисповедание, **политические** или иные убеждения, **национальное** или социальное происхождение, **имущественное положение**, рождение, или **иных оснований** (...)» (п. 9 **Замечаний КПЧ общего порядка № 32**).

Более полно вопрос о дискриминации рассмотрен в п.п. 1.6 – 1.6.6. заявления № 3117 (*Иск № 3117 Ирина ЗВерх* (<https://clc.to/Husu8Q>)).

1.4.3 И здесь возникает **естественные** вопросы: 1. «Какая конкретно норма права (§§ 34 – 36 **Постановления от 24.03.05 г. по делу «Frizen v. Russia»**) предусматривает предоставление беженцу по политическим мотивам, **не владеющему французским языком**, ответа на французском языке, то есть языке, который он или она **не понимает?**» 2. «**Имеют ли право** лица, имеющие дипломы о высшем юридическом образовании, предоставлять ответы заявителям на **языке, который они не понимают**, то есть какой нормой права (§§ 34 – 36 **Постановления от 24.03.05 г. по делу «Frizen v. Russia»**) они руководствуются и является ли это элементарно разумным по отношению к заявителям?»

1.4.4 Демонстрируя паранойяльную логику, Bruston S. и Lachaume J.-P. считают, что они **могут не учитывать мои обращения**, которые я подавал на русском языке, но я **должен** учитывать и реагировать на любую ахинею, присылаемую мне на французском языке. **Присылаемые мне тексты не имеют связи со специальными** правоотношениями, **регулируемыми специальными** нормами права и исходом дела (**Постановления от 09.04.13 г. по делу «Andelković v. Serbia» (§ 27), от 07.11.17 г. по делу «Sukhanov and Others v. Russia» (§§ 51 - 53), от 13.03.18 г. по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia» (§§ 47 - 55), от 06.09.18 по делу «Dimitar Yordanov v. Bulgaria» (§ 48) и т.п.**). То есть **содержание** присылаемых мне текстов **не имеет отношения** к той **объективной реальности**, в которой я нахожусь и к тем **нормам права**, которые **должны** определять эту объективную реальность. Сами **фантазии** правоХоронителей не оправданы по **объективным и разумным** основаниям. То есть, присылаемые мне фантазии **по своей природе** (п. 16 **Замечаний КПЧ общего порядка № 32**) не являются ни законными, ни обоснованными, поскольку не опираются на **специальные** норма права, как **имеющие большую юридическую силу** и не подтверждаются **достоверными** доказательствами, которым **никто** не дает оценку на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности и не применяется даже принцип **свободной оценки** доказательств, предусмотренный п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции. Судя по тому, что я вижу, у французских «юристов» **вообще нет юридического образования**, позволяющего им разъяснять Жертвам **все** их права и

порядок их осуществления, а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные законом и давать **адекватную оценку** доказательствами. Судя по тому, что я вижу, французские «юристы» **не видят разницы** между общими и специальными нормами права и поэтому не в состоянии выделить **специальные правоотношения** как таковые.

1.4.5 **Вывод.** Бредовые фантазии Bruston S. и Lachaume J.-P. (п.п. 13.6, 13.7 **Соображений КПЧ от 24.07.19 г. по делу «Yury Orkin v. Russia»**) о том, что они не должны учитывать мои обращения потому, что они поданы на русском языке, то есть **я должен** переводить их и **я должен** адекватно реагировать на присылаемые тексты на французском **языке, который я не понимаю** – является наглой **дискриминацией** по признаку языка и, как минимум, **преступлением**, предусмотренным ст. 136 УК РФ. Их еще в ВУЗе **должны** были научить, что *impossibilium nulla est obligatio* – **невозможное не может вменяться в обязанность**. Но, судя по их абсурдным действиям и логике, их этому обучить не смогли, как не смогли обучить тому, чтоб они **выполняли свои прямые должностные обязанности** и предоставляли Жертвам **полную и достоверную** информацию о **всех** правах и **порядке их осуществления**, а также **всех** средствах и способах правовой защиты, не запрещенных законом, поскольку «... **для отказа какого-либо лица от осуществления того или иного конкретного права, это лицо должно быть изначально осведомлено о существовании такого права**...» (п. 9.3 **Соображений КПЧ от 08.11.19 г. по делу «Ramil Kaliyev v. Russia»**).

Однако я напоминаю, что «**Право на равенство** перед судами и трибуналами в **общем смысле гарантирует** наряду с **принципами**, упомянутыми во втором предложении пункта 1 статьи 14, **право равного доступа и равенства состязательных возможностей** и **обеспечивает**, чтобы обращение со сторонами в таких разбирательствах было свободным от какой бы то ни было дискриминации» (п. 8 **Замечаний КПЧ общего порядка № 32**).

То есть мы, как минимум, имеем дело с лицами, **не имеющими юридического образования**, то есть **некомпетентными** и в связи с этим подлежащих **безусловному отводу**. Но это значит, что решение вынесено **незаконным составом суда с нарушением** моего права, предусмотренного п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, которые **гарантируют** мне разбирательство дела «... **компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона**...», то есть не подлежащим отводу, что более полно **объяснено** в п.п. В – В.4.2 заявления № 3224-3.

Но это значит, что Уголовники Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **фактически** отменили **взаимосвязанные требования** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19, ст. 26 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции.

1.5 Также по **смыслу** п. 3 «а» ст. 14 Пакта, п. 3 «а» ст. 6 Конвенции Уголовники **должны** были знать, что делая заявления о том, что я совершил преступления и, принимая меры к ограничению и лишению моих прав, они перевели **все** правоотношения в сферу уголовного судопроизводства, где «**Защита**, предусмотренная пунктами 1 и 3 статьи 6 Конвенции, применима к лицу, которому предъявлено **"уголовное обвинение"** в **автономном конвенционном значении** этого слова. "Уголовное обвинение" существует **с момента**, когда лицо официально уведомлено компетентным органом **об утверждении** о том, что оно совершило уголовное преступление, или **с момента**, когда **его положение было существенно затронуто действиями, предпринятыми властями вследствие подозрения против него** (...)» (§ 110 **Постановления от 12.05.17 г. по делу «Simeonovi v. Bulgaria»**). «Совершенные» мной «преступления» для Уголовников Tall O., Blouin J., Elise и Enora явились для них основанием, чтоб лишить меня почти всех моих прав, а также подвергать меня пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

1.5.1 Но поскольку я имею дело с лицами, не имеющими юридического образования, но прикидывающихся юристами, поэтому напоминаю, что «... с учетом важного места, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство (...), Суд **должен** склоняться к выбору в пользу **"содержательного"**, а не **"формального"** понятия "обвинения" в тексте статьи 6 п. 1. Суд призван видеть, что скрывается за внешней стороной дела, и **исследовать реалии рассматриваемой процедуры** (§ 44 **Постановления от 27.02.1980 г. по делу «Deweert v. Belgium»**). ... **существующий текст** все еще несет на себе **отпечаток своего происхождения**. **Свидетельством тому является терминология**. ... (§ 45 **там же**). ... в суде заявитель имел бы право ссылаться ... не только на свою добросовестность или на дополнительные затраты, ... но и на то, что Министерское **постановление** ...

противоречит Конституции или несовместимо с нормами права Европейского сообщества (...). ...» (§ 48 там же). При этом «... Делая вывод, что **обязанности заявителя** являлись "гражданскими" по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции, и что при этом в данном деле **преобладали признаки частного права**, Палата, главным образом, приняла во внимание особый характер спора между заявителем и государством. ... во внимание необходимо, прежде всего, принять **должность, занимаемую заявителем, характер его должностных обязанностей и ответственности**. ...» (§ 30 Постановления от 12.04.06 г. по делу «Martinie v. France»).

Таким образом, используемая Уголовниками в официальных документах терминология и **преследуемые ими преступные цели**, свидетельствуют о том, что ни о каких гражданских правоотношениях и речи быть не может.

1.5.2 Поэтому «Среди **минимальных** гарантий при уголовном разбирательстве, предусмотренных в пункте 3, первая касается права каждого быть **уведомленным на языке, который он понимает**, о предъявляемом ему обвинении (подпункт а). ... Пункт 3 а) статьи 14 применяется к **любому** рассмотрению уголовных обвинений, включая **обвинения**, выдвинутые против лиц, не находящихся под стражей... право быть "в срочном порядке" уведомленным о предъявляемом обвинении **требует**, чтобы информация предоставлялась вышеуказанным образом **сразу**, как только выдвигается обвинение компетентными властями... это **право должно** возникнуть в случае, когда в ходе расследования суд или сторона обвинения **решает прибегнуть к процедурным мерам** против лица, подозреваемого в совершении преступления, или публично объявляет его таковым. Конкретные **требования** подпункта 3 а) могут быть выполнены путем предъявления в устной или в письменной форме обвинения **при условии**, что при этом **будут указываться законы и предполагаемые факты**, на которых оно **основывается**» (п. 8 Замечаний общего порядка № 13 [1984]).

«Право **всех** лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, быть в **срочном** порядке и **подробно** уведомленными **на языке, который они понимают**, о **характере и основании** предъявляемых им обвинений, предусмотренное в пункте 3 а), является **первой** из предусмотренных в статье 14 **минимальных** гарантий в уголовном процессе. Эта **гарантия** действует в отношении **всех** случаев предъявления обвинений в уголовном преступлении, включая и дела лиц, не взятых под стражу, но не к уголовному расследованию, предшествующему предъявлению обвинений (...). **Уведомление о причинах ареста отдельно гарантируется** в пункте 2 статьи 9 Пакта (...). **Право быть информированным** о предъявленном обвинении "в срочном порядке" **требует**, чтобы **информация** предоставлялась, как только соответствующему лицу официально предъявляется обвинение в совершении уголовного преступления по внутреннему праву (...) или же **лицу, которое было публично поименовано уголовным преступником**. Содержащиеся в подпункте 3 а) конкретные **требования** могут быть удовлетворены посредством предъявления обвинения устно - если впоследствии оно подтверждается в письменной форме - или в письменной форме при условии, что в **информации** указан соответствующий закон и предполагаемые **общие факты**, на которых строится обвинение. В случае заочного судебного разбирательства пункт 3 а) статьи 14 требует, чтобы независимо от отсутствия обвиняемого лица были приняты все необходимые меры для информирования обвиняемых в предъявляемых им обвинениях и уведомления их о ведущемся судопроизводстве (...)» (п. 31 Замечаний КПЧ общего порядка № 32).

«... право **всех** лиц, обвиняемых в уголовном преступлении, быть в срочном порядке и **подробно** уведомленными **на языке, который они понимают**, о **характере и основании** предъявляемых им обвинений, предусмотренное в пункте 3 а), является **первой** из предусмотренных в статье 14 **минимальных** гарантий в уголовном процессе. Содержащиеся в подпункте 3 а) конкретные **требования** могут быть удовлетворены посредством предъявления обвинения устно – если впоследствии оно подтверждается в письменной форме – или в письменной форме при условии, что в информации указан **соответствующий закон и предполагаемые общие факты, на которых строится обвинение** (...). С учетом того, что **обвинительный акт является ключевым документом** в уголовном судопроизводстве, Комитет считает **крайне важным**, чтобы обвиняемый **понимал** его содержание **полностью** и чтобы государство прилагало **все** необходимые усилия для предоставления ему копии этого документа на **доступном ему языке** и на безвозмездной основе. ...» (п. 9.2 Соображений КПЧ от 28.07.17 г. по делу «Arsen Ambaryan v. Kyrgyzstan»).

1.5.3 «Пункт 3 "а" статьи 6 Конвенции **устанавливает**, что **каждый**

обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право "быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения". Это положение указывает на необходимость обратить особое внимание на факт уведомления обвиняемого о "предъявленном ему обвинении". Обвинительный акт играет решающую роль в уголовном процессе, поскольку именно с момента вручения копии такого обвинительного акта обвиняемый считается официально уведомленным о фактических и юридических основаниях предъявленных ему обвинений (§ 89 Постановления от 01.03.06 г. по делу «Sejdovic v. Italy»). ... В уголовном праве предоставление обвиняемому полной и точной информации о предъявленных ему обвинениях и, следовательно, юридической квалификации, которую суд может им дать, является важным предварительным условием (§ 90 там же). ... уведомление лица о возбужденном против него уголовном деле является юридическим действием такого значения, что оно должно быть осуществлено в соответствии с процессуальными и материальными требованиями, гарантирующими эффективное осуществление прав обвиняемого; неясная и неофициальная информация не является достаточной (...). ... » (§ 99 там же). При этом «... существует связь между подпунктами а) и б) статьи 6 § 3 и что право быть уведомленным о характере и основании обвинения должно быть рассмотрено в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты» (§ 44 Постановления от 05.03.13 г. по делу «Varela Geis v. Spain»). Адекватная квалификация инкриминированного преступления должна быть предоставлена обвиняемому с целью осуществления возможности реализовать свое право на защиту практически и эффективно, то есть своевременно (§ 54 там же). «... принцип равенства состязательных возможностей не соблюдается, если осужденному не предъявляется надлежащим образом мотивированное обвинение» (п. 6.6 Соображения КПЧ от 26.03.1992 г. по делу «Dieter Wolf v. Panama»).

1.5.4 «... положения пункта 3 "а" статьи 6 Конвенции указывают на необходимость тщательного отношения к уведомлению заинтересованного лица об "обвинении". Обвинительное заключение играет определяющую роль в уголовном преследовании: с момента получения судебного уведомления привлеченное к ответственности лицо является официально уведомленным о правовом и фактическом обосновании предъявленных ему обвинений (...). Пункт 3 "а" статьи 6 Конвенции признает право обвиняемого быть уведомленным не только о причине обвинения, то есть о реальных фактах предъявленного ему обвинения, лежащих в основе обвинения, но также о правовой квалификации, данной этим фактам, которая ... должна быть подробной (§ 51 Постановления от 25.03.1999 г. по делу «Pélissier and Sassi v. France»). Сфера действия этого положения, в частности, должна рассматриваться в свете более общего права на справедливое разбирательство, гарантированного пунктом 1 статьи 6 Конвенции (...). ... в уголовных делах точная и полная информация об обвинениях, выдвинутых в отношении обвиняемого, и, следовательно, правовая квалификация, которую суд может признать в его отношении, является необходимым условием справедливого судебного разбирательства (§ 52 там же). ... Наконец, в отношении жалобы, поданной в соответствии с пунктом 3 "b" статьи 6 Конвенции, Европейский суд счел, что пункты 3 "а" и "b" статьи 6 Конвенции взаимосвязаны и что право быть уведомленным о характере и причине обвинения должно быть рассмотрено в свете права обвиняемого на подготовку своей защиты» (§ 54 там же).

1.5.5 **Вывод.** Исходя из содержательного понятия «обвинение» и реалий рассматриваемой процедуры, а также наступивших и прогнозируемых последствий (§ 44 Постановления от 27.02.1980 г. по делу «Deweert v. Belgium»), используемая Уголовниками Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora терминология доказывают, что они перевели наши правоотношения в уголовное судопроизводство. Однако они отказываются представлять информацию о характере (квалифицирующих признаках инкриминируемых преступлений) и проверяемых (п. 15 «d» Соображений КПЭСКП от 18.02.21 г. по делу «Hakima El Goumari and Ahmed Tidli v. Spain», (§ 88 Постановления от 20.04.21 г. по делу «Kuzmina and Others v. Russia») основаниях (доказательствах с их оценкой на предмет допустимости, достоверности и достаточности) выдвинутых обвинений, поскольку эти обвинения – это реальный бред умственно неполноценных. И поскольку достоверность бредовых фантазий доказать невозможно, поэтому умственно неполноценные фальсифицируют доказательства и скрывают ключевую информацию, нагло нарушая сам принцип справедливости.

Но это значит, что Уголовники Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **фактически** отменили **взаимосвязанные требования** п. 3 ст. 2, п.п. 1, 3 «а» ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п.п. 1, 3 «а» ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции.

1.6 Совершенно очевидно, что Уголовники Bruston S. и Lachaume J.-P. не преследовали законную цель установления **фактических** обстоятельств дела. Они преследовали **преступную, коррупционную** цель незаконного освобождения от ответственности и наказания человекоподобных Извергов Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora, которые не только намерены были **незаконно** лишить меня жилья и **этим нагло нарушить** ст. 17 Пакта, п. 1 ст. 11 Пакта об экономических правах, ст. 8 Конвенции, лишить прав на юридическую помощь и помощь переводчика, а также медицинскую помощь и подвергать меня **реальным** пыткам. Но для того, чтоб это понять, необходимо определиться с **целями** и **задачами** справедливого разбирательства дела.

«... в соответствии с Пактом **каждому** предоставляется **право** на справедливое и публичное разбирательство дела **компетентным**, независимым и беспристрастным судом, учрежденным в соответствии с законом, и что **равенство возможностей обвинения и защиты** является **непременным условием** соблюдения принципа справедливого разбирательства (...)» (п. 6.6 **Соображений от 17.10.14 г. по делу «Tatiana Shikhmuradova v. Turkmenistan»**). «... процедура не является **объективной и обоснованной**, когда она не соответствует **основным требованиям** к процессуальной справедливости (п. 7.1 **Соображения КПЧ от 24.07.08 г. по делу «Soratha Bandaranayake v. Sri Lanka»**). ... непредставление ... автору **всей** документации, **нужной** для обеспечения справедливого судебного разбирательства, в частности **неинформирование его об обосновании вывода о его виновности**,... не отвечает **основным** требованиям к процессуальной справедливости и, таким образом, является **безосновательным и своевольным**» (п. 7.2 **там же**), то есть, **произволом** (Соображения КПЧ **от 15.07.16 г. по делу «D.T. v. Canada»** (п. 7.6), **от 06.04.18 г. по делу «Deerpan Budlakoti v. Canada»** (п. 9.4) и т.п.). «... одной из **основополагающих обязанностей** судов является **обеспечение** равенства сторон, включая **предоставление им возможности** оспаривать **все** аргументы и доказательства, изложенные другой стороной (...). ... » (п. 7.4 **Соображений от 24.10.01 г. по делу «Mrs. Anni Äärelä and Mr. Jouni Näkkäläjärvi v. Finland»**). Лишение судом стороны возможности **оспаривать доказательство другой стороны, которое он учитывает при принятии решения**, является **нарушением** «... принципы равенства перед судами и справедливого судебного разбирательства, закрепленные в пункте 1 статьи 14 Пакта» (**там же**). «... учитывая характер доводов Генерального прокурора и тот факт, что заявителю **не была предоставлена возможность представить письменные возражения, имело место нарушение права** заявителя на состязательное судебное разбирательство. Это **право** означает, в принципе, **возможность** сторон гражданского или уголовного судебного разбирательства **ознакомиться и прокомментировать все** представленные доказательства или замечания, даже если они представлены независимым участником национальной правовой системы, таким, как Генеральный прокурор в настоящем деле, **с целью оказания влияния на решение суда** (...)» (§ 43 **Постановления от 27.03.1998 г. по делу «J.J. v. the Netherlands»**, тот же смысл в Постановлениях ЕСПЧ **от 20.02.1996 г. по делу «Vermeulen v. Belgium»** (§§ 31 - 34), **по делу «Lobo Machado v. Portugal»** (§§ 29 - 32), **от 25.03.1999 г. по делу «Pélissier and Sassi v. France»** (§§ 48, 49, 51 - 56, 62, 63), **от 07.06.01 г. по делу «Kress v. France»** (§§ 56, 64, 65, 74, 75), **от 11.07.02 г. по делу «Göç v. Turkey»** (§§ 56 - 58), **от 26.07.02 г. по делу «Meftah and Others v. France»** (§§ 49 - 52), **от 24.02.12 г. по делу «BENet Praha, spol. s r.o. v. the Czech Republic»** (§§ 143 - 146), **от 25.04.13 г. по делу «Zahirović v. Croatia»** (§§ 42, 43, 45 - 50), **от 10.06.21 г. по делу «Bajić v. North Macedonia»** (§§ 57 - 60) и т.п.).

«**Право** на равенство перед судами и трибуналами **обеспечивает** также **равенство состязательных возможностей**. Это означает, что одни и те же процессуальные **права должны** обеспечиваться всем сторонам, кроме как если **различия предусматриваются законом** и **могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям**, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его **иному несправедливому отношению** (...). Равенство состязательных **возможностей** отсутствует, если, например, только обвинителю, но не подсудимому разрешено обжаловать определенное решение (...). Принцип равенства сторон применяется также и в гражданском судопроизводстве и **требует**, в частности, чтобы **каждой** стороне была **предоставлена возможность**

оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной (...). В исключительных случаях согласно этому принципу может также **требоваться**, чтобы была **обеспечена бесплатная помощь переводчика**, в отсутствие чего неимущая сторона **не могла бы участвовать** в судопроизводстве на равных условиях или **не могли бы быть заслушаны** приглашенные ею свидетели» (п. 13 **Замечаний КПЧ общего порядка № 32**). При этом, «Национальные суды **обязаны надлежащим образом** рассматривать доводы, аргументы и доказательства, представленные сторонами (...). В то время как **национальные суды имеют большую свободу действий при рассмотрении гражданских дел** (...), в делах, влекущих за собой гражданскую ответственность за ущерб, причиненный преступными действиями, крайне важно, чтобы национальные решения **основывались на тщательной** оценке доказательств (...)» (§ 38 **Постановления от 03.10.19 г. по делу «Fleischner v. Germany»**).

1.6.1 Из лишенного логики и здравого смысла **решения** ОПГ Bruston S. и Lachaume J.-P. я узнал, что префект что-то **написал**, но это **«что-то» мне представлено не было**, чем было **нарушено** мое право на состязательность и равноправие сторон. Также из лишенного логики и здравого смысла **решения** ОПГ Bruston S. и Lachaume J.-P. я узнал, что «... 24 декабря 2020 года координатор CADA La Rochelle был вынужден подать заявление на г-на Усманова за то, что в его доме было 10 литров легковоспламеняющихся продуктов. Далее она заявляет, что это открытие беспокоит в связи с чувством преследования заявителем и его неуместными комментариями о Франции. ...». Однако мне **не было предоставлено** заявление координатора CADA La Rochelle и «неуместные комментарий о Франции» и поэтому я был **лишен возможности** обжаловать **бред** этих **реальных** Сумасшедших, хотя представляющие опасность для общества и правосудия Bruston S. и Lachaume J.-P. **знали**, что когда они говорят о каких-либо новых для другой стороны доказательствах, **прецедентная практика Франции их обязывает отложить** рассмотрение дела и предоставить этой стороне время и возможности для подготовки своей защиты и представления своих возражений относительно новых для стороны доказательств (§ 49 **Постановления от 07.06.01 г. по делу «Kress v. France»**). Но, представляя **личную и прямую** заинтересованность в исходе дела, что является **безусловным основанием** для их отвода и самоотвода (п.п. В – В.4.2 заявления № 3224-3: Иск.№3224-3 (<https://clc.am/a36uFQ>))), Особо Опасные Преступники Bruston S. и Lachaume J.-P. вынесли свое **коррупционное**, заведомо неправосудное решение, ничем по своему **смыслу** не отличающееся от **бездоказательных** фантазий выживших из Ума и Сумасшедших.

1.6.2 То есть, из приведенного следует, что выжившие из Ума Tall O., Blouin J., Elise и Enora из меня еще **сделали и террориста**, который, по их **бредовому, бездоказательному** мнению, обзавелся двумя баллонами с легковоспламеняющимся продуктом и **придумали** неприязнь к Франции, как основу для теракта. Но как только выжившие из Ума стали **это** утверждать, то они, во-первых, **обязаны** были **это достоверно** установить. Во-вторых, опросить меня по данному поводу. В-третьих, изъять этот легковоспламеняющийся продукт. В-четвертых, ... решить вопрос о юридической помощи и помощи переводчика (п.п. 1.3 – 1.4.4 выше.))))) Однако, выжившие из Ума, **ничего** из перечисленного не сделали, поскольку каким-то там седьмым чувством понимали, что **писать** бред Сумасшедших - это одно, а **доказывать достоверность** написанного – это совершенно иное.

1.6.3 Также мне интересно знать: «Когда и где я высказывал неуместные комментарии о Франции?» Если у кого-то есть желание, чтоб я перечитал Бальзака с **его** «неуместными комментариями о Франции», то я могу доставить это удовольствие. Однако я в состоянии проводить **четкое различие** между **народом**, который в своей основной массе состоит из законопослушных и добропорядочных граждан и **некоторыми** представителями органов власти, которые являются **реальными жучками-древоточцами** и **делают все** от них зависящее, чтоб **уничтожить** Францию не только как правовое государство, но и как **самостоятельное**. Те французы, которые в CADA работали раньше и те, кто там работают сейчас – это **прямая противоположность**. Если с первыми французами **можно было общаться и решать проблемы**, то с теми, кто пришел на их места это делать **невозможно**, поскольку **у них большие проблемы** с образованием и головой. И то, что этот Сброд **нагло фальсифицирует** доказательства, то есть **нагло совершает преступления**, лишь **доказывает достоверность** моих утверждений, поскольку «... История подтверждает, что в любой период страна прогрессирует тогда, когда у власти находится достаточно умных людей, чтобы **сдерживать активных дураков и не давать им разрушить то, что умники**

произвели. В регрессирующей стране дураков столько же, однако среди верхушки наблюдается рост доли глупых бандитов, а среди остального населения — наивных простаков. Такая смена расклада **неизменно усиливает деструктивные последствия действий дураков, и вся страна катится к чертям.** ...» (<https://infosila.ee/main/3408-chem-opasny-idioty-i-mozhno-li-s-nimi-borotsya.html> - к сожалению, самая короткая ссылка))))).

Тем не менее факт остается фактом: одни выжившие из Ума бред Сумасшедших **написали**, а другие, лишенные Разума, этот **бред повторяют**. И здесь уже разница между одними и вторыми не такая уж и большая. Хотя вторым надлежит **знать и исполнять**: «... в каждом конкретном случае **ответственность за оценку фактов и доказательств или за применение внутреннего законодательства лежит прежде всего на судах государств-участников** и что эти аспекты значимы, только если представляется **очевидным, что оценка соответствующих доказательств или применение внутреннего права** носят явно произвольный характер или **равносильны отказу в правосудии, что предполагает нарушение признанного в Пакте права**» (п. 13.1 **Соображения КПЭСКП от 17.06.15 г. по делу «I.D.G. v. Spain»**).

1.6.4 По лишенному логики и здравого смысла решению мы видим, что в нем **нет вообще никакой оценки** бреда Сумасшедших и паранойяльных фантазий умственно Неполноценных, в **результате чего нарушена сама суть права** на справедливое разбирательство дела. То есть это **явно вопиющий отказ в правосудии, заведомо неправосудное** решение и ... скамья подсудимых для выживших из Ума, Сумасшедших и умственно Неполноценных.

1.6.5 Однако, следует напомнить, что, во-первых, национальные суды **должны «... рассмотреть соответствующие жалобы, положить конец предполагаемым нарушениям и, в принципе, исправить положение** (...). ...» (п. 7.2 **Решения КПЭСКП от 11.10.19 г. по делу «M.L.B. v. Luxembourg»**), что прямо **предписано** ст. 8 Всеобщей декларации. А международные органы **должны** осуществить «... **подробное изучение различных категорий доказательств с целью установления того, были ли эти доказательства собраны и исследованы справедливым образом** (...)» (§ 120 **Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayettullah Ay v. Turkey»**).

1.6.6 Во-вторых, доказательства, на основании которых принимается решение по существу **должно** быть подвергнуто **наиболее строгому контролю** (§ 61 **Постановления ЕСПЧ от 13.03.12 г. по делу «Karpenko v. Russia»**): «Вопрос в **каждом деле** заключается в том, имелись ли достаточные уравнивающие факторы, включая меры, обеспечивающие **справедливую и надлежащую оценку достоверности** этих показаний. Приговор может быть основан на таких показаниях, **только если они достаточно достоверны** с учетом их значимости для дела» (**там же**). При этом «... **все** доказательства обычно подлежат рассмотрению во время публичного слушания в присутствии обвиняемого **с рассмотрением контраргументов**... (§ 53 **Постановления от 27.01.11 г. по делу «Krivoshapkin v. Russia»**). ... обвинение **не должно** основываться исключительно или в большей степени на показаниях свидетелей, которые обвиняемый **не может оспорить** во время расследования или суда (...)» (§ 55 **там же**).

«... **Вопрос, на который нужно ответить**, заключается в том, является ли судебное разбирательство в целом, включая **способ** получения доказательств, справедливым (...)» (§ 63 **Постановления от 17.01.12 г. по делу «Alchagin v. Russia»**). «... Это включает **рассмотрение «незаконности», о которой идет речь** (...)» (§ 42 **Постановления от 24.04.14 г. по делу «Duško Ivanovski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**). «**При определении справедливости разбирательства в целом следует также учитывать, соблюдаются ли права защиты. Следует, в частности, рассмотреть вопрос о том, получили ли заявители возможность оспаривать подлинность доказательств и возражать против их использования.** Кроме того, необходимо учитывать **качество доказательств, в том числе обстоятельства, в которых они были получены, поставить под сомнение их надежность или точность** (...). **В тех случаях, когда достоверность доказательств оспаривается, наличие справедливых процедур для проверки приемлемости доказательств приобретает еще большее значение** (...)» (§ 200 **Постановления от 26.07.11 г. по делу «Huseyn and Others v. Azerbaijan»**), тоже в **Постановлениях от 12.11.15 г. по делу «Sakit Zahidov v. Azerbaijan»** (§ 48),). «... **В свете** принципа презумпции невиновности и **права** защиты **оспаривать любые** доказательства виновности суд, рассматривающий дело по существу, **должен** проводить **полное, независимое и всестороннее** рассмотрение и

оценку допустимости и надежности доказательств вины подсудимого **независимо** от того, как такие же доказательства могли быть оценены в ходе другого процесса (...)» (Постановления от 08.10.19 г. по делу «Urazbayev v. Russia» (§ 62), от 26.11.19 г. по делу «Belugin v. Russia» (§ 68) и т.п.). При этом, «... **обязательство** завершить судебное разбирательство в разумные сроки не может толковаться как возможность нарушения других процессуальных прав, предусмотренных статьей 6 Конвенции» (§ 141 Постановления от 24.02.12 г. по делу «BENet Praha, spol. s r.o. v. the Czech Republic»).

Но в любом случае необходимо «... **оценивать** влияние доказательств, полученных **ненадлежащим** образом, на исход судебного разбирательства. ...» (§ 176 Постановления от 09.11.18 г. по делу «Beuze v. Belgium»), поскольку «... неспособность сотрудников полиции без уважительной причины незамедлительно произвести обыск после задержания вызывает **обоснованные** вопросы **в связи с возможным подбрасыванием доказательств** (...). ... (§ 22 Постановления от 09.07.19 г. по делу «Borisov v. Russia»). ... вышеизложенных соображений достаточно для того, чтобы прийти к выводу о том, что **способ** получения вещественных доказательств, **использованных в расследовании** в отношении заявителя, а также тот факт, что внутригосударственные суды отказались рассматривать возражения и доводы заявителя относительно **подлинности** этих доказательств и **их использования в расследовании**, сделали разбирательство против заявителя в целом **несправедливым** (§ 26 там же). Следовательно, **имело место нарушение** положений пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 27 там же).

1.6.7 Также «... Суд придает **большое значение внешнему виду** в вопросах уголовного правосудия, поскольку правосудие **должно** не просто свершаться, но и **быть видимым**. На карту поставлено доверие, которое суды в демократическом обществе **должны** внушать общественности (...)» (§ 57 Постановления от 25.02.10 г. по делу «Lisica v. Croatia»). ... Принимая во внимание **цель** Конвенции, заключающуюся в защите прав, которые являются практическими и эффективными, и то важное место, которое право на справедливое отправление правосудия занимает в демократическом обществе по смыслу Конвенции, Суд считает что любое ограничительное толкование статьи 6 не будет соответствовать **цели и задачам** этого положения (...). ... (§ 60 там же). ... способ, которым эти доказательства использовались в судебном разбирательстве против заявителя повлиял на разбирательство в целом и послужил причиной, по которой они не соответствовали требованиям справедливого судебного разбирательства (§ 61 там же). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 62 там же).

В данном случае подразумевается «установление» 10 литров легковоспламеняющегося продукта.

1.6.8 **Вывод.** Таким образом, доказательства в **нарушение** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции «... не исследованы и не оценены, результаты оценки в судебных актах не отражены. ...» (Определение Верховного Суда РФ от 18.05.2021 по делу № 305-ЭС20-7170, тоже в Определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2020 по делу № 88-6135/2020, Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2021 г. по делу № А40-192944/2018 и т.п.), хотя это является **обязанностью** представителей органов власти (абзацы 5 – 7 Определения КС РФ № 852-О от 26.04.21 г.), что «... **искажило саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия...**» (Определения КС РФ № 623-О-П от 03.03.07 г., и т.п., Определения Верховного Суда РФ от 14.01.2020 по делу № 46-УДП19-42, от 23.06.2020 по делу № 46-УД20-9, от 25.06.2020 по делу № 5-УД20-53, от 21.10.2020 по делу № 88-УДП20-5-К8, от 09.03.2021 по делу № 44-УДП21-3-К7, от 16.03.2021 по делу № 48-УД21-7-К7, от 15.04.2021 по делу № 222-УДП21-9-К10 и т.п.).

Также, «... несообщение **фактических и правовых оснований** для принятия мер ... могло умялять способность заявителей осуществлять их право на эффективное возбуждение судебного разбирательства. ...» (§ 91 Постановления от 07.11.17 г. по делу «Zubkov and Others v. Russia»), а непредставление Жертвам решений делает для них **невозможным** выяснение того, были ли санкции основаны на **разумном** подозрении и установление **"относимости"** и **"достаточности"** причин, которые бы **оправдывали** принятые меры, то есть были ли эти меры **необходимыми в демократическом обществе** и, в частности, **пропорциональными** любой преследуемой **законной** цели (§ 128 там же). При этом «... суды не проверяют, есть ли **"разумные подозрения"** в отношении затрагиваемого лица, и **не применяют проверку "необходимости"** и **"пропорциональности"** (...)» (§ 127 Постановления от 07.11.17 г. по делу «Zubkov and Others v. Russia»). ... суды страны **не проводили эффективную судебную проверку законности и "необходимости в демократическом обществе"** оспариваемых мер ...

и не предоставили достаточных гарантий против произвола в значении ... Конвенции (...) (§ 131 **там же**). Таким образом, власти не доказали, ... что суды ... **удостоверились, что имелось "разумное подозрение" против них, и применили тесты "необходимости в демократическом обществе" и "пропорциональности"**. Кроме того, отказ в раскрытии санкций ... в отсутствие уважительной причины **лишил их возможности проверки независимым судом в свете применимых принципов ... Конвенции законности меры и ее "необходимости в демократическом обществе"** (§ 132 **там же**). Соответственно, имело место нарушение ... Конвенции» (§ 133 **там же**).

«... простого предоставления в канцелярию апелляционного суда **дополнительных требований** гражданского истца как такового **не может быть достаточно для соблюдения положений пункта 3 "а" статьи 6 Конвенции**. ... (§ 55 **Постановления от 25.03.1999 г. по делу «Pélissier and Sassi v. France»**). ... **не установлено, что заявители были уведомлены о возможности переквалификации фактов в "соучастие" в банкротстве апелляционным судом. В любом случае, учитывая "необходимость приложить все усилия для того, чтобы официально уведомить об обвинении заинтересованное лицо", и определяющую роль, которую играет обвинительное заключение в уголовном преследовании (...), ... ни один из доводов, выдвинутых властями Франции, взятые в целом или по отдельности, не может являться достаточным для того, чтобы гарантировать соблюдение положений пункта 3 "а" статьи 6 Конвенции»** (§ 56 **там же**). ... суд ... **должен был дать возможность заявителям эффективно и действительно осуществить свое право на защиту по этому пункту обвинения, и, в частности, в предписанное время. ... заявителям не была предоставлена возможность организовать свою защиту в связи с новой квалификацией, поскольку они получили возможность ознакомиться с изменением квалификации только в постановлении апелляционного суда, что было, очевидно, поздно** (§ 62 **там же**). Принимая во внимание все эти элементы, ... **имело место нарушение права заявителей быть подробно уведомленными о характере и причине предъявленного им обвинения, а также их права располагать необходимым временем и возможностями для подготовки своей защиты**. Следовательно, имело место нарушение пунктов 3 "а" и "b" статьи 6 Конвенции, взятых в совокупности с пунктом 1 этой же статьи, который предусматривает справедливое судебное разбирательство» (§ 63 **там же**).

«... **существует различие** между допустимостью доказательств (то есть вопросом о том, какие элементы доказательства могут быть переданы на рассмотрение в соответствующий суд) и правом защиты в отношении доказательств, которые **фактически** переданы в суд (...). Существует также различие между последним (то есть, были ли должным образом обеспечены права защиты в отношении собранных доказательств) и **последующей оценкой** этих доказательств **судом** после завершения разбирательства. С точки зрения прав защиты, могут возникнуть вопросы по статье 6 в отношении того, были ли доказательства, представленные в **пользу** или **против** обвиняемого таким образом, чтобы обеспечить справедливое судебное разбирательство (...) (§ 125 **Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayetullah Ay v. Turkey»**). При определении того, было ли разбирательство в целом справедливым, необходимо учитывать, были ли соблюдены права защиты. В частности, необходимо **изучить**, была ли предоставлена заявителю **возможность оспорить подлинность доказательств и возражать против их использования**. Кроме того, необходимо принимать во внимание **качество** доказательств, в том числе то, вызывают ли **обстоятельства**, при которых они были получены, **сомнения в их надежности или точности** (...). Бремя доказывания лежит на обвинении и **любые сомнения должны** приносить пользу обвиняемому (...) (§ 126 **там же**). ... с учетом принципа, согласно которому Конвенция призвана гарантировать не теоретические или иллюзорные права, а права практические и эффективные, право на **справедливое судебное разбирательство не может считаться эффективным**, если просьбы и замечания сторон **не будут действительно "заслушаны"**, то есть **должным образом рассмотрены** судом (...). При рассмотрении вопроса о справедливости уголовного судопроизводства ... игнорируя конкретные, актуальные и важные аргументы обвиняемого, национальные **суды не выполняют свои обязательства** по пункту 1 статьи 6 Конвенции (...) (§ 127 **там же**). Кроме того, в соответствии с установленной прецедентной практикой Суда, отражающей **принцип**, связанный с **надлежащим** отправлением правосудия, в решениях судов и трибуналов **должны адекватно** указываться причины, на которых они основаны (...). ... Не требуя подробного ответа на каждый аргумент, выдвинутый заявителем, это **обязательство** предполагает, что стороны судебного разбирательства могут рассчитывать на получение **конкретного** и

четкого ответа на аргументы, которые имеют **решающее** значение для исхода этого разбирательства (...) (§ 128 **там же**). ... Кроме того, Суд повторяет, что в вопросах уголовного правосудия он придает **большое значение внешнему виду**, поскольку на карту поставлено доверие, которое суды в демократическом обществе **должны** вызывать у общественности (...)» (§ 130 **там же**).

Но это значит, что Уголовники Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **фактически** отменили **взаимосвязанные требования** п. 3 ст. 2, ст. 5, п.п. 1, 3 «b» ст. 14, п. 2 ст. 19, 26 Пакта, п.п. 3 1, «b» ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14, 17 Конвенции. Мало того, они «... **не смогли представить** в судах **какие-либо факты** или сведения, касающиеся вменяемого заявителя в вину деяния, **не говоря уже о подтверждающих доказательствах**. ...» (§ 82 **Постановления от 26.07.07 г. по делу «Makhmudov v. Russia»**).

1.7 По лишенному логики и здравого смысла решению мы **видим**, что представляющие опасность для общества и правосудия Bruston S. и Lachaume J.-P., **нагло нарушая** принцип состязательности и равноправия сторон, **незаконно** отказались **проверять и давать оценку** моей письменной продукции, где я полностью **опроверг** паранойяльные фантазии умственно неполноценных Tall O., Blouin J., Elise и Enora. И они отразили мою письменную продукцию в своем решении: «В свою защиту г-н Рафаэль Усманов представил записки, написанные, соответственно, 22 января, 26 января, 27 января, 8 марта, 29 апреля, 15 мая и 20 мая 2021 года, написанные на русском языке и не переведенные».

1.7.1 В связи с изложенным возникает резонный вопрос: «Кто **должен** переводить представленные мной доказательства?» То, что представленные мной доказательства **должны** были быть переведены в суде – это объективный факт и **организация** перевода входит в **обязанности** Bruston S., поскольку **без представленных мной доказательств судебное разбирательство не могло состояться и без оценки** этих доказательств Bruston S. **не имела права** выносить свое абсурдное решение.

1.7.2 Но приведенные в решении сведения лишь **доказывают**, что Особо Опасные Преступники Bruston S. и Lachaume J.-P. мои обращения **вообще не принимали в расчет**, хотя они **обязаны** были это сделать и к этому их **обязывал принцип** справедливого разбирательства дела, предусмотренный п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции. Однако я напоминаю, что «... **любая** информация, на которую ссылаются власти, **должна** быть **проверяемой** (...)» (§ 88 **Постановления от 20.04.21 г. по делу «Kuzmina and Others v. Russia»**). То есть, **критерии оценки** должны позволять «... **разумным и подпадающим проверке образом** гарантировать право...» (п. 15 «d» **Соображений КПЭСКП от 18.02.21 г. по делу «Hakima El Goumari and Ahmed Tidli v. Spain»**). «... **необоснованность вышеупомянутых выводов настолько поразительна и очевидна на первый взгляд, что их можно рассматривать только как произвольные. Процесс** принятия решения в рассматриваемом судебном разбирательстве был **глубоко несовершенным, поскольку сущность иска, поданного заявителем ... фактически никоим образом не рассматривалась**. ...» (§ 201 **Постановления от 20.04.21 г. по делу «Naltakyan v. Russia»**).

1.7.3 Так как человекоподобное Существо Lachaume J.-P. в суде **фактически** выступало в **качестве обвинителя**, поэтому Оно **должно** было иметь **доказательства** того, что я: 1. совершил преступления, предусмотренные статьями 226-1, 226-2 УК ФР; 2. хранил 10 литров легковоспламеняющегося продукта; 3. высказывал неуместные комментарии о Франции, как **основе** для теракта. Для этой цели Оно **должно** было **иметь мои доводы по предметам, подлежащим доказыванию, дать оценку** этим доводам и в случае их недостоверности **опровергнуть** их. Но Оно почему-то решило, что имеет право совершать **множественные преступления и не исполнять свои прямые должностные обязанности**, а также **получать вознаграждение за совершаемые преступления**. Поэтому я хочу, чтоб Оно **доказало**, что я 1. совершил преступления, предусмотренные статьями 226-1, 226-2 УК ФР; 2. хранил 10 литров легковоспламеняющегося продукта; 3. высказывал неуместные комментарии о Франции, как основе для теракта и 4. **опровергло** мои доводы по **перечисленным предметам доказывания**.

1.7.4 А что означает полное игнорирование и не рассмотрение доказательств по делу, **поданных в суд?**

Во-первых, это наглое **нарушение права** на доступ к правосудию и, соответственно, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции.

Во-вторых, не рассмотрение обращений, поданных в орган власти, является наглым **нарушением права** на эффективное средство правовой защиты и, соответственно, п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции.

В-третьих, наглое не рассмотрение обращений **беженца по политическим мотивам** в связи с тем, что они поданы не на государственном языке является наглым **нарушением** п. 1 ст. 14, п. 3 «f» ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, п. «е» ст. 6 Конвенции, а также **дискриминацией по признаку языка** со **всем** букетом Произвола, **запрещенного** взаимосвязанными требованиями, предусмотренными ст.ст. 5, 26 Пакта, ст.ст. 14, 17 Конвенции.

1.7.5 Также следует напомнить, что по поводу бредовых фантазий Tall O. и Blouin J. я **23.12.20** г. обратился в административный трибунал Пуатье с заявлением № 3237. Затем были другие заявления, но добиться рассмотрения их по существу оказалось **невозможным**, поскольку человекоподобная Мразь с **преступной** целью **нарушения** моего права на доступ к правосудию, то есть **нарушения самой сути права**, которое **должны** защищать п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, мне предъявляла **незаконные** требования о том, что мои обращения **должны** быть поданы на французском языке. Но из этого следует, что **организаторами** написания **заведомо ложного** утверждения о том, что «... его доме было 10 литров легковоспламеняющихся продуктов. Далее она заявляет, что это открытие беспокоит в связи с чувством преследования заявителем и его неуместными комментариями о Франции. ...» - являются не только выжившие из Ума Tall O. и Blouin J., сколько Отморозки из административного трибунала.

1.7.6 То есть, что мы имеем в наличии? 23.12.20 г. я подаю жалобу в административный трибунал Пуатье по поводу **преступной** деятельности Tall O. и Blouin J. 24.12.20 выжившие из Ума пишут свой бездоказательный бред. Однако я **никак не могу добиться** рассмотрения вопросов, связанных с **преступной** деятельностью выживших из Ума. 13.01.21 г. выжившие из Ума инициируют моё выселение и административный трибунал Пуатье, **не имея на то права**, принимает к производству их шизофрению. Затем Уголовники Bruston S. и Lachaume J.-P. назначают на 19.05.21 г. к рассмотрению обращение выживших из Ума, составленное Lachaume J.-P. Но поскольку им неизвестен исход рассмотрения дела в CNDA, решение которого должно было быть озвучено 26.05.21 г., поэтому они переносят рассмотрение дела на 26.05.21 г. И, наконец, 26.05.21 г. Уголовники Bruston S. и Lachaume J.-P. решили, что они **имеют право** совершать **любые преступления** и отменять **все** подлежащие применению нормы права. Однако они **обязаны** были дело по **Dossier № 2100067**, объединить в одно производство с делами по **Dossier № 2003125, Dossier № 448312 и Dossier № 2003105**, поскольку эти дела касались одних и тех же лиц и в их **основе** были одни и те же доказательства.

1.7.7 **Вывод.** Наглое не рассмотрение моих доводов **по предметам, подлежащим доказыванию** является, **очевидным нарушением** принципа состязательности и равноправия сторон, хотя действие этого **принципа** гарантировано **взаимосвязанными требованиями** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции. При этом Уголовники Bruston S. и Lachaume J.-P. **должны** знать, что «... в отношении мотивировки судебных решений, национальные суды **обязаны** давать **конкретный и четкий** ответ только на те аргументы, которые имели бы **решающее** значение для исхода судебного разбирательства (§ 47 **Постановления от 10.06.21 г. по делу «Bajić v. North Macedonia»**)».

«... **Поскольку** кассационное **определение не содержит ответов на доводы кассационных жалоб, следует признать, что оно вынесено в нарушение закона и подлежит отмене с передачей дела на новое кассационное рассмотрение.** ...» (**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.12.02 г. по делу № 870п02**). То есть «... **в кассационном определении эти и другие доводы, приведенные в кассационной жалобе ..., не отражены и ответы на них не даны, какое-либо решение по указанной жалобе ... судом кассационной инстанции не принято.** Таким образом, **оставление без рассмотрения кассационной жалобы, ... свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела** в кассационном порядке, **которое повлекло нарушение права осужденного на защиту и повлияло на исход дела, что** в соответствии с ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ **является основанием для отмены кассационного определения...** » (**Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 06.07.16 г. по делу № 54-П16**). Таким образом, «... **государство-участник не выполнило свое обязательство** согласно статье 13 Конвенции обеспечивать, чтобы

заявитель имел право на предъявление компетентным органам жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы ...» (п. 9.3 Решения КПП от 14.11.11 г. по делу «Dmytro Slyusar v. Ukraine»), «... применение внутренних средств правовой защиты неоправданно затянулось и это делает их неэффективными. ...» (п. 8.2 Решения КПП от 12.05.17 г. по делу «D.C. and D.E. v. Georgia»).

Но это значит, что Уголовники Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **фактически** отменили **взаимосвязанные требования** п. 3 ст. 2, ст. 5, п. 1 ст. 14, п.п. 3 «b», «f» ст. 14, 26 Пакта, п. 1 ст. 6, п.п. 3 «b», «e» ст. 6, ст.ст. 13, 14, 17 Конвенции.

1.8 Понятно, что когда умственно Неполноценные Tall O., Blouin J., Elise и Enora **писали**, что я совершил **преступления**, предусмотренные статьями 226-1, 226-2 УК ФР, хранил 10 литров легковоспламеняющегося продукта и высказывал неуместные комментарии о Франции, как основе для теракта, то они не понимали, что нагло **нарушают мое право** на презумпцию невиновности, которое **должны** защищать п. 2 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 6 Конвенции. Но между не имеющими юридического образования умственно Неполноценными Tall O., Blouin J., Elise и Enora и Особо Опасными Преступниками Bruston S., Lachaume J.-P. и Basselier N. **имеется существенная разница**. Если умственно Неполноценные Tall O., Blouin J., Elise и Enora в силу отсутствия соответствующего образования **неспособны предвидеть правовые последствия** совершаемых ими действий, то Особо Опасные Преступники Bruston S., Lachaume J.-P. и Basselier N. **в силу занимаемых ими должностей** (§§ 49, 55 Постановления от 03.06.21 г. по делу «Busuttil v. Malta») **обязаны** знать **правовые последствия** того, что они **пишут в официальных документах**.

1.8.1 Например, я в данном заявлении **не нарушаю** принцип презумпции невиновности, который должен защищать **Уголовников** Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora, поскольку, во-первых, я **не отношусь к должностным лицам**, а являюсь частным лицом. А, во-вторых, **способ сообщения о совершенных** Уголовниками Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora в отношении меня **преступлений** (ч.ч. 1, 5 ст. 9 Декларации о праве) не должен выходить за **рамки крайней необходимости** и **может** быть **соразмерен** тем **преступлениям**, которые в отношении меня **совершили, совершают и намерены совершить** Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora. Их **преступная** деятельность в следствие их безнаказанности, **носит длящийся характер**.

1.8.2 «Пункт 2 статьи 6 гарантирует право на презумпцию невиновности до тех пор, пока виновность не будет доказана в соответствии с законом. Презумпция невиновности, рассматриваемая в качестве процессуальной гарантии в контексте самого уголовного разбирательства, предъявляет **требования**, в частности, **в отношении бремени доказывания; правовых презумпций факта и права**; привилегии против самообвинения; досудебной публичной огласки; и преждевременного выражения судом первой инстанции или другими публичными должностными лицами заявлений о вине подсудимого (...) (§ 50 Постановления от 14.03.19 г. по делу «Kangers v. Latvia»). ... Суть принципа презумпции невиновности заключается в том, что она может быть признана утратившей силу **только** в результате **окончательного осуждения в соответствии с законом**. Презумпция невиновности **не может перестать применяться в апелляционном производстве просто потому, что обвиняемый был осужден в первой инстанции** (...) (§ 53 там же). ... В тех случаях, когда Суд анализировал **презумпции факта или права** в контексте уголовного судопроизводства, он уделял **особое** внимание **процессуальным гарантиям и средствам защиты**, доступные обвиняемому для **опровержения** таких презумпций (...). Неизменно, **во всех этих случаях** правовые презумпции были (или составляли часть) предметом рассмотрения в национальных судах, что позволяло обвиняемым осуществлять свои права на защиту. **В тех случаях, когда процессуальные гарантии, доступные для опровержения презумпций, были сочтены недостаточными, презумпция невиновности была нарушена** (...) (§ 58 там же). В настоящем деле, как показывают доводы властей, презумпция касалась того факта, что заявитель совершил правонарушение, являющееся предметом другого разбирательства. Как видно из формулировок Рижского окружного суда (...) и Правительства (...), национальные суды сочли себя юридически связанными протоколом об административном правонарушении, касающегося первоначального правонарушения, независимо от того, что он был обжалован. **Соответственно, заявитель остался без каких-либо средств защиты в отношении этой презумпции** (§ 59 там же). ... презумпция невиновности **исключает** возможность признания

вины вне рамок уголовного разбирательства в компетентном суде первой инстанции, независимо от процессуальных гарантий в рамках такого параллельного разбирательства и, несмотря на общие соображения целесообразности (...) (§ 60 **там же**). Таким образом, ... заключение Рижского окружного суда, вынесенное в ходе третьего разбирательства об административном правонарушении о том, что заявитель совершил повторное правонарушение, несмотря на то, что его апелляция в отношении первоначального правонарушения все еще находилась на рассмотрении до рассмотрения дела в суде первой инстанции во втором судебном разбирательстве, противоречит праву заявителя считаться невиновным в отношении этого первоначального правонарушения (§ 61 **там же**). Соответственно, имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции» (§ 62 **там же**).

1.8.3 Также следует иметь в виду, что принцип презумпции невиновности заключается не только в том, что должностные лица **должны** доказать то, что они утверждают, но и **опровергнуть** доводы стороны защиты, поскольку **неопровергнутые доводы стороны защиты должны быть положены в основу принимаемого решения** в отношении Жертвы, что психически здоровым и умственно полноценным более подробно **объяснено** в п.п. 9.4 – 9.4.5, 9.16 – 9.16.5 Доказательства 8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

1.8.4 За нарушение принципа презумпции невиновности виновные **должны** заплатить не менее 1500 евро (§ 56 **Постановления от 12.02.19 г. по делу «Nikolayev v. Russia»** (§§ 47, 48), **от 12.11.19 г. по делу «Korobov v. Russia»** (§§ 39, 40, 47 – 51, 55), **от 15.06.21 г. по делу «Vlasov v. Russia»** (§ 20 – 23, 27), и т.п.). Хотя **фактически** речь идет об утверждении, что «... **заявитель "совершил преступление, наказуемое частью первой статьи 330 УК РФ"** (...). ... **выражения, использованные прокурором, совершенно очевидно выходят за рамки "подозрения" относительно виновности заявителя** (§ 45 **Постановления от 29.01.19 г. по делу «Stirmanov v. Russia»**). Районный суд и ... областной суд оставили жалобы заявителя без удовлетворения, **не осудив содержания** постановления от 24 апреля 2006 г., хотя заявитель жаловался по сути на то, что **это постановление нарушало презумпцию его невиновности** (...). (§ 46 **там же**). ... в случае прекращения уголовного преследования **открытым остается вопрос о репутации заявителя и об отношении к нему общественности** (...). **Защита данных интересов, предоставляемая пунктом 2 статьи 6 Конвенции, в некоторой степени может совпадать с защитой, предоставляемой статьей 8 Конвенции** (...) (§ 47 **там же**). В настоящем деле заявитель утверждал, что работники предприятия, председателем комиссии по трудовым спорам которого он являлся, были проинформированы о содержании постановления от 24 февраля 2006 г., **что причинило вред репутации заявителя**. Поскольку **Власти не оспаривали данное утверждение, у Суда нет причин сомневаться в его истинности**, вследствие чего он принимает его во внимание при проведении своего анализа (...) (§ 48 **там же**). Вышеизложенных соображений достаточно для того, чтобы Суд мог сделать вывод о том, что в мотивировочной части постановления от 24 апреля 2006 г., **по существу подтвержденного национальными судами**, был проигнорирован принцип презумпции невиновности (§ 49 **там же**). Следовательно, **имело место нарушение пункта 2 статьи 6 Конвенции** (§ 50 **там же**). ... Заявитель требовал выплаты 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда, который, по его словам, был ему причин (§ 52 **там же**). ... заявителю следует присудить 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда» (§ 54 **там же**).

1.8.5 **Вывод.** «... Спорные термины, таким образом, были высказаны судьями в их официальном качестве и касались ходатайств, которые заявитель подал с целью обжалования постановлений, принятых в рамках его уголовного дела. ... **контекст и природа заявлений** ясно свидетельствуют о том, что судьи считали заявителя виновным в правонарушении, в котором он обвинялся. Даже если ... речь шла об ошибочном и неудачном выборе терминов судьями, ... **с учетом их должности и в контексте дела** исключительно важное значение для судей имело проявление **большей осторожности в выборе терминов с целью избежать создания впечатления о виновности соответствующего лица** (§ 106 **Постановления от 13.12.16 г. по делу «Kolomenskiy v. Russia»**). ... **факт признания заявителя виновным и осуждения его к лишению свободы не может отменить его первичное право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена в порядке, предусмотренном законом**. ... пункт 2 статьи 6 Конвенции регулирует уголовное преследование **в целом, "независимо от результата уголовного судопроизводства"** (...) (§ 107 **там же**). Таким образом, имело место нарушение пункта

2 статьи 6 Конвенции» (§ 108 **там же**).

Таким образом, утверждая, что я 1. совершил преступления, предусмотренные статьями 226-1, 226-2 УК РФ; 2. хранил 10 литров легковоспламеняющегося продукта; 3. высказывал неуместные комментарии о Франции, как основе для теракта, **нарушили мое право** на презумпцию невиновности, хотя **это право** мне **гарантировано** п. 2 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 6 Конвенции. Но Уголовники считают, что они могут отменить указанные нормы и игнорировать их.

1.9 Я **везде и всегда** требовал представления мне **возможности** встретиться на очных ставках (п.п. 1.2.5, 1.2.6 **выше**) и в суде с **инициаторами** всего этого безумия, умственно Неполноценными Tall O., Blouin J., Elise и Enora. То есть я **всегда и везде** требовал **осуществления** моего **права** допрашивать показывающих против меня свидетелей, что мне **гарантировано взаимосвязанными требованиями**, предусмотренными п. 1 ст. 14, п. 3 «е» Пакта, п. 1 ст. 6, п. 3 «d» Конвенции. Однако добиться от Мракобесов **осуществления** моего **права** оказалось вещью не реальной, поскольку **Мракобесы отменили для меня данное право**, что само по себе является дискриминацией по признаку должностного положения и, как минимум, **преступлениями**, предусмотренными ст. 136, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 315 УК РФ. За эти номера Мракобесы **должны** быть лишены свободы, как минимум, на 15 лет (ч. 3 ст. 210 УК РФ) и у них **должно** быть конфисковано их имущество.

1.9.1 Но в любом случае **необходимо** рассмотреть «.. **порядок** сбора доказательств, **принимая во внимание право на защиту**, а также **интерес общества и потерпевших в надлежащем** расследовании преступления (...) и, в случае необходимости, права свидетелей (...). ...» (§ 28 **Постановления от 28.01.20 г. по делу «Lobarev and Others v. Russia»**).

1.9.2 **Вывод.** Незаконно лишая меня права допрашивать умственно Неполноценных Tall O., Blouin J., Elise и Enora, Уголовники Bruston S., Lachaupe J.-P. и Basselier N. нагло **нарушили мои права**, гарантированные мне п.п. 1, 3 «е» Пакта, п.п. 1, 6, п. 3 «d» Конвенции и **фактически отменили эти нормы**, поскольку «... Невозможность обосновать отсутствие К., а также предложить достаточные уравнивающие меры, **несмотря на их очевидную доступность**, а также **поверхностная оценка достоверности** показаний К. **не позволяют рассматривать судебное разбирательство на уровне суда первой инстанции как в целом справедливое судебное разбирательство согласно статье 6 Конвенции** (§ 74 **Постановления от 12.12.17 г. по делу «Zadumov v. Russia»**). Следовательно, **имели место нарушения пункта 1 и пункта 3 «d» статьи 6 Конвенции** (§ 75 **там же**).

1.10 Своих **преступных** целей Уголовники достигли тем, что провели судебное разбирательство в **конспиративных** условиях, что им обеспечило **абсолютно криминальное** «законодательство» Франции, которое приводит к абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах) и которое является **эффективным преступным средством**, позволяющим нагло **фальсифицировать** доказательства и **нарушать принцип** публичности, хотя этот принцип **гарантирован** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции.

1.10.1 Но поскольку Уголовники нагло нарушили мое право на публичное разбирательство дела, поэтому следует напомнить, что «... Конвенция гарантирует права, которые являются практическими и эффективными, а не теоретическими и иллюзорными (...) и **при оценке конвенционных прав необходимо выходить за рамки внешних признаков и сосредотачиваться на реальной ситуации** (...). ...» (§ 152 **Постановления от 07.11.17 г. по делу «Dudchenko v. Russia»**). «... для удовлетворения **требований** справедливого судебного разбирательства обвиняемый и, действительно, **общественность** должны быть в состоянии понять приговор, который был вынесен; **это жизненно важная защита от произвола... верховенство закона и отказ от произвола власти являются принципами, лежащими в основе Конвенции** (...). В судебной сфере эти **принципы** служат укреплению общественного доверия к **объективной и прозрачной** системе правосудия, **одной из основ** демократического общества (...)» (§ 67 **Постановления от 29.11.16 г. по делу «Lhermitte v. Belgium»**).

«... **цель** пункта 1 статьи 6 Конвенции, которая **заключается в обеспечении общественного контроля за деятельностью судебной власти для защиты права на справедливое судебное разбирательство**» (§ 57 **Постановления от 15.01.15 г. по делу «Malmberg and Others v. Russia»**). «... **публичный характер** разбирательства **защищает тяжущиеся стороны от отправления правосудия тайно, без**

публичного рассмотрения дела; это также одно из **средств** поддержания доверия к судам, как **вышестоящим**, так и **нижестоящим**. Делая отправление правосудия открытым, **публичность** судопроизводства **способствует достижению цели, предусмотренной пунктом 1 Статьи 6 Конвенции**, а именно осуществление справедливого правосудия, гарантия которого является одним из основополагающих принципов любого демократического общества по смыслу Конвенции (...) (§ 30 **Постановления от 17.01.2008 г. по делу «Ryakib Biryukov v. Russia»**). ... "по смыслу Конвенции право на справедливое судебное разбирательство имеет настолько важное значение в демократическом обществе, что **ограничительное толкование пункта 1 Статьи 6 Конвенции не может отвечать целям и смыслу данного положения**" (...)» (§ 37 **там же**). При этом, «... при отсутствии иных средств обеспечить публичность, кроме **объявления резолютивной части решений судов** в открытом судебном заседании, решения вышеупомянутых судов **остаются недоступны общественности**. **Возможности предоставления текстов решений тем лицам, права и законные интересы которых нарушены (...), недостаточно для выполнения требования об их публичном характере (...)**» (§ 55 **Постановления от 15.01.15 г. по делу «Malmberg and Others v. Russia»**).

«... **право обвиняемого на публичное слушание** представляет собой не только дополнительные гарантии того, что человек будет стремиться к установлению истины: оно также помогает убедить обвиняемого в том, что его дело будет рассмотрено судом, когда **он может контролировать** независимость и беспристрастность. **Публичность разбирательства в судебных органах защищает тяжущихся против правосудия в тайне, без общественного контроля**; она также представляет собой один из **способов** поддержания доверия к судам. **Обеспечение прозрачности** помогает реализовать **цели** статьи 6 § 1: справедливого судебного разбирательства, включая гарантии, что является одним из принципов любого демократического общества по смыслу Конвенции» (§ 25 **Постановления от 06.07.2004 г. по делу «Dondarini v. San Marino»**).

1.10.2 Также следует исходить из **возможных правовых последствий**, которые приводят к **необходимости** обжалования. Однако обжалование возможно **только** тогда, когда «... **право на пересмотр** осуждения может быть эффективно осуществлено, **только если** осужденное лицо получает доступ к **должным образом мотивированному, составленному в письменной форме** приговору суда и, **по меньшей мере**, в суде первой апелляционной инстанции в тех случаях, когда внутреннее право предусматривает несколько апелляционных инстанций (...), также и к другим документам, таким как **протоколы судебных заседаний, необходимых для эффективного осуществления права на обжалование** (...). ...» (п. 7.11 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Annadurdy Khadzhiyvt v. Turkmenistan»**). «... суд рассмотрел дело с точки зрения фактов и закона и дал новую оценку вопроса о виновности или невиновности. ... п. 3 «d» статьи 14 **требует**, чтобы обвиняемые имели право присутствовать в ходе судебного разбирательства и что разбирательство в отсутствие обвиняемого допускается **только** в том случае, если это отвечает интересам **надлежащего** отправления правосудия, например, когда обвиняемые, хотя и были заблаговременно уведомлены о ходе судебного разбирательства, отказываются осуществлять свое право на присутствие. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он подал письменное ходатайство о предоставлении ему возможности лично участвовать в рассмотрении апелляции, однако эти просьбы были проигнорированы. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что **он не мог участвовать в слушаниях по оспариванию точности протокола судебного заседания**. В свете вышеизложенных соображений, Комитет считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 «d» статьи 14 Пакта» (п. 7.2 **Соображений от 06.11.19 г. по делу «Aydos Sadykov v. Kazakhstan»**).

Таким образом, Жертва **должна** иметь возможность не только получить **решение на понятном ей языке**, но и протокол судебного заседания, что является **минимумом**, который **должен** соблюдать суд, поскольку «В отношении наличия протокола судебного заседания Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта государство-участник **должно** предоставить осужденному доступ к судебным решениям и документам, **необходимым** для **эффективного осуществления права** на обжалование (...). В настоящем деле, **поскольку стенограмма не была предоставлена автору**, Комитет считает, что представленные **факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14**» (п. 7.5 **Соображений КПЧ от 31.03.1999 г. по делу «Peter Lumley v. Jamaica»**).

«... сам факт того, что в ходе внутреннего апелляционного разбирательства не было заявлено о пытках, не может как таковой применяться против предполагаемой жертвы, если предполагается, как в данном случае, что **такое утверждение действительно было сделано во время фактического судебного разбирательства, но не было зарегистрировано и не было предпринято никаких действий**. В свете приведенных автором подробностей предполагаемого жестокого обращения, отсутствия протокола судебного заседания и каких-либо дополнительных объяснений со стороны государства-участника, **утверждениям автора следует придать должное значение**. Отмечая, в частности, что **государство-участник не расследовало утверждения автора, которые были доведены до сведения властей государства-участника, ... представленные факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта»** (п. 7.4 Соображений КПЧ от 06.11.03 г. по делу «Safarova Kurbanova v. Tajikistan»).

1.10.3 Итак, во Франции **не ведется протокол судебного заседания**, а без протокола судебного заседания Жертвы **лишены возможности** обжаловать судебное решение. То есть отсутствие протокола судебного заседания лишает Жертв возможности **установить фактические** обстоятельства, происходящие в судебном процессе и эффективно защищаться от Уголовников, то есть всякой Мрази, наделившей себя правом на совершение **любых** преступлений. Отсутствие протокола судебного заседания – это эффективное **преступное средство**, предназначенное для **полного уничтожения судебной власти** и **лишающее Жертв права на справедливое** разбирательство дела, поскольку в **этом** случае однозначно **нарушается сама суть права** на доступ к правосудию. В **таких** условиях правосудие становится **вообще невозможным**. В **таких** условиях мы можем иметь суд Линча, Ку-клукс-клана, но **не суд демократического, правового государства**. В **таких** условиях **отменяется вообще понятие «законность»**.

1.10.4 С преступной целью уничтожения судебной власти и правового государства, в «суде» запрещено осуществлять аудио- и видеозаписи. То есть, к **нарушению права** на публичное разбирательство дела, которое **должно** быть защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, прибавляется еще и **наглое нарушение права** собирать информацию о **публичных** правоотношениях способами и средствами **по своему усмотрению**, которое **должно** быть защищено не только ст. 19 Пакта, ст. 10 Конвенции, но и законодательством о противодействии коррупции, которое **обязывает** органы власти действовать в прозрачных, транспарентных процедурах. То есть, незаконный запрет на осуществление аудио- и видеозаписи **публичных** правоотношений, которые **представляют общественный интерес**, является эффективным **преступным средством**, предназначенным для тотальной коррупции и вынесения **коррупционных** решений, которые **запрещены** ст. 19 Конвенции ООН против коррупции. То есть в «судах» Франции **созданы все условия для коррупции, произвола и истребления всех**, кто с этим не согласен. То есть, **процедура «рассмотрения» дел** предназначена не для правосудия, то есть восстановления в нарушенных правах (ст. 8 *Всеобщей декларации*), а в еще большем **нарушении прав посредством** психологических пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, **запрещенного** ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции.

1.10.5 Несмотря на то, что мне не запрещали вести аудио- и видеозапись 26.05.21 г. в административном суде Пуатье, но мне в этом препятствовали в 05.05.21 г. в CNDA. Также следует указать, что и в административном суде Пуатье на входе имеется стенд, где указано, что использование аудио-, видеозаписывающих устройств **запрещено**. Судебный процесс 26.05.21 г. необходимо рассматривать в **общем контексте** правоХоронительной, **антинародной** практики Франции.

1.10.6 Однако именно аудиозапись «судебного» разбирательства (папка «Аудио» в папке «Blouin» (<https://clc.am/bfET8g>)) **доказывает**, что **никакого реального разбирательства не было и быть не могло**, поскольку в суде **незаконно** отсутствовал переводчик и сторона защиты ходатайствовала об отложении судебного разбирательства до обеспечения возможности **надлежащего** проведения судебного процесса. Сторона защиты была в полной уверенности в том, что судебное разбирательство было отложено («Суд в Пуатье 26.05.21 г.»: <https://youtu.be/2WYq0GNtQ3o>). То есть мы имеем явный Произвол, «... когда несмотря на соблюдение буквы национального закона со стороны государственных органов **имел место элемент недобросовестности или обмана (...)**, или когда органы власти **не применили правильно соответствующее** законодательство (...)» (§ 78 Постановления от 09.07.09 г. по делу «Mooren v. Germany»).

1.10.7 **Вывод.** Неведение протокола судебного заседания, а также **незаконное** лишение возможности ведения аудио- и видеозаписи судебного заседания по вопросам

публичных правоотношений, которые **представляют повышенный общественный интерес**, является наглым **нарушением** фундаментальных прав, предусмотренных ст. 7, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст. 3, п. 1 ст. 6, ст. 10 Конвенции, поскольку **такая** организация судебного процесса **не преследует законную цель**, а избираемые **преступные** средства являются **явно произвольными** и не являются **необходимыми в демократическом обществе**. «... ввиду устного характера производства в суде присяжных и **отсутствия подробного протокола** слушания **невозможно** оценить влияние прений сторон в присутствии присяжных» (§ 174 **Постановления от 09.11.18 г. по делу «Beuze v. Belgium»**).

Давно уже известно, что «... Путник, попадая в варварский край, **знает, что не найдет там законов, к которым мог бы воззвать**. Не существует собственно варварских порядков. **У варваров их попросту нет и взывать не к чему**. ...» (Ортега-и-Гассет Хосе, **«Восстание масс»**, стр. 549-550).

Однако, в любом случае «... **Риски подвергнуться произволу особенно очевидны там, где исполнительная власть осуществляется тайно...**» (§ 55 **Постановления от 04.05.2000 г. по делу «Rotaru v. Romania»**). ... Надзорные процедуры **должны соответствовать** ценностям демократического общества как можно точнее, в частности, **верховенству права**, о чем ясно указано в преамбуле к Конвенции. Верховенство права, *inter alia*, **обязывает** к тому, чтобы **вмешательство исполнительных органов власти в права лиц было предметом эффективного надзора, который обычно должен осуществляться судебной властью**, по крайней мере в качестве последней инстанции, поскольку **судебный контроль предоставляет наилучшие гарантии независимости, беспристрастности и надлежащей процедуры (...)**» (§ 59 **там же**).

1.11 ОПГ Bruston S. и Lachaume J.-P. утверждают, что «... выселение вряд ли серьезно повредит его личному положению, если администрация Пуатье предоставит ему новое жилье».

1.11.1 Однако, в п. 1.1.4 заявления № 3258-2 я **объяснил**: «Следует также напомнить и о том, что так как OFII **не решало вопросы** предоставления мне жилья, поэтому я сам нашел жилье и снимал его за ... 340 евро в месяц. То есть **я жил всего на 100 евро**. А поэтому 100 евро мне **должны** компенсировать те, кто **не исполнял свои прямые обязанности**. Установить, сколько мне **должно** OFII не представляет **никакого** труда, поскольку необходимо количество месяцев, которые я **официально** был лишен жилья, перемножить на 100 и получится 1 400 евро».

1.11.2 Из приведенного следует, что **предположение** о том, что мне кто-то в Пуатье предоставит новое жилье не соответствует действительности. То есть фантазии ОПГ Bruston S. и Lachaume J.-P. о том, что «администрация Пуатье предоставит ему новое жилье» не имеет **никакой** связи между установленными фактами лишения меня жилья в Пуатье, применимым правом и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии» (**Постановления от 09.04.13 г. по делу «Andelkovic v. Serbia» (§ 27), от 07.11.17 г. по делу «Sukhanov and Others v. Russia» (§§ 51 - 53), от 13.03.18 г. по делу «Adikanko and Basov-Grinev v. Russia» (§§ 47 - 55), от 06.09.18 по делу «Dimitar Yordanov v. Bulgaria» (§ 48) и т.п.**).

А это значит, что ОПГ Bruston S. и Lachaume J.-P. **должно** было решить вопрос о компенсации мне 1400 евро, которые я переплатил **в связи с лишением меня жилья в Пуатье**. То есть ОПГ Bruston S. и Lachaume J.-P. не рассмотрели **правовые последствия**, которые **неминуемо должны** наступить после того, как меня вышвырнут на улицу их **подельники**.

1.11.3 Также ОПГ Bruston S. и Lachaume J.-P. не рассмотрели вопрос о том, что я отношусь к **уязвимым слоям населения**. Во-первых, 15.03.21 г. мне исполнилось 65 лет и поэтому **я отношусь к социальной группе, которая является пенсионерами по возрасту**. Этот факт не учитывался никем и никогда. Во-вторых, я почти 11 лет подвергался **реальным** пыткам и истязаниям лично Путиным В.В. и его Бандой, что также **должно** было учитываться при определении места моего проживания. Также не учитывалось **никем и никогда** тот факт, что в апреле 2002 г. в администрации Магаданской области **решался вопрос о моем убийстве** и **такое** было возможно **только** с согласия Путина В.В., **учитывая, какое значение имели магаданские криминальные авторитеты в карьере Путина В.В.** И, в-третьих, **никем и никогда** не учитывалось, что я являюсь беженцем **именно** по политическим мотивам и **именно** за них я **подвергался преследованиям**. И, в-четвертых, **никем и никогда** не учитывалось то, что 4. Путин В.В. и его Банда забрали у меня **всё** моё имущество и лишили **всех**

средств к **существованию**. Поэтому я отношусь к **уязвимой** группе, **не такой уж и многочисленной**. То есть, при решении вопроса о лишении меня права на жилье **не рассматривались вопросы пропорциональности**, а, значит, необходимости в демократическом обществе. Также **не рассматривались** вопросы **соответствия** национального законодательства принципу верховенства права, то есть качеству законов.

1.11.4 **Вывод.** Бредовые фантазии ОПГ Bruston S. и Lachaume J.-P. о том, что «... выселение вряд ли серьезно повредит его личному положению, если администрация Пуатье предоставит ему новое жилье», не имеют **никакой** связи между установленными фактами лишения меня жилья в Пуатье, применимым правом и исходом разбирательства, что составило, по сути, «отказ в правосудии», поскольку Фигуранты **не опирались на доказательства** и их фантазии не имеют **никакого** отношения к объективной реальности.

Они не рассмотрели вопрос **правовых последствий**, которые **неминуемо должны** наступить после того, как меня вышвырнут на улицу их **подельники**. И поэтому я могу только повторить, чтоб Уголовники выплатили «... мне 1 400 евро за то время, когда я **официально** был **незаконно** лишен жилья и **официально** жил на 100 евро в месяц, что не предусмотрено **никаким** законом».

В связи с чем напоминаю, что неисполнение национального законодательства представляет собой **"грубое и очевидное нарушение"**, которое может привести к тому, что вмешательство в права будут **произвольными и, следовательно, незаконными** (Постановления ЕСПЧ **от 18.09.12 г. по делу «James, Wells and Lee v. the United Kingdom»** (§ 221), **от 13.12.16 г. по делу «Idalov v. Russia»** (§ 131), **от 10.04.18 г. по делу «Sidorin and Others v. Russia»** (§ 43) и т.п.). При этом «... власти государства-ответчика, заявляющие о неисчерпании, **должны** убедить Суд, что средство правовой защиты являлось "эффективным", то есть было **способно предотвратить** или **пресечь** предполагаемое правонарушение или **предоставить надлежащее возмещение за любое предполагаемое** нарушение (...)» (§ 91 **Постановления от 26.07.07 г. по делу «Makhmudov v. Russia»**, тот же смысл в **Постановлении от 13.07.06 г. по делу «Роров v. Russia»** (§ 204)).

ОПГ Bruston S. и Lachaume J.-P. не приняли во внимание, что: 1. я являюсь пенсионером; 2. Путиным В.В. и его Бандой я подвергался почти 11 лет **реальным** пытка и истязаниям, а также **они обсуждали вопрос о моем убийстве**; 3. я являюсь беженцем **именно** по политическим мотивам и **именно** за них я подвергался преследованиям; 4. Путин В.В. и его Банда забрали у меня **всё** моё имущество и лишили **всех** средств к **существованию**.

1.12 Уголовники Bruston S. и Lachaume J.-P. пришли к выводу о том, что «... префект Приморской Шаранты может приступить к своей высылке ex officio, при необходимости с помощью полиции».

1.12.1 То есть, для того, чтоб **совершать преступления и в нарушение установленного законом порядка** лишать меня права на жилье, полиция во Франции, как и в России - существует, а для того, чтоб пресекать **преступную** деятельность всякой Мрази, для этой цели полицию днем с огнем не сыскать.

1.12.2 В рассматриваемом контексте следует напомнить, что в январе 2019 г. сотрудники COALLIA **украли всю** мою одежду и бессмысленно было обращаться по **этому** поводу и в OFII, и в COALLIA, и в ... полицию, и в ... «суды».

1.12.3 **Вывод.** Судя по тому, что сборище Уголовников Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora для достижения своих **преступных** целей намерено использовать полицию можно сделать вывод о том, что полиция во Франции предназначена для **незаконного** освобождения от уголовной ответственности **организованных преступных** групп и расправы с **реальными потерпевшими**, которые не намерены мириться с **преступной** деятельностью всяких Недоумков и умственно Неполноценных в органах власти. То есть полиция стоит не на страже Закона, а оберегает всякую Шваль и Мразь, которая **наделили себя правом на совершение преступлений**. Но в любом случае я **требую** проведения очных ставок с Уголовниками Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora с **ведением видеозаписи** с тем, чтоб **определиться с законностью** совершенных в отношении меня действий.

Также в любом случае **следует обратить** «... **внимание**, в частности, на **контекст**, в котором были допущены **оспариваемые высказывания**, на **их природу** и

формулировку, их возможность привести к пагубным последствиям и **доводы**, **приведенные судами страны в обоснование** рассматриваемого вмешательства. Скорее, **взаимосвязь** между различными факторами, а не какой-либо из этих факторов, рассматриваемый в отдельности, **определяет результат** конкретного дела (...)» (§ 99 **Постановления от 28.08.18 г. по делу «Ibragim Ibragimov and Others v. Russia»**).

1.12.4 Абсурдным является требование о моем выселении потому, что я психически здоровым и умственно полноценным **давно объясняю**, чтобы мне **помогли найти жилье, как это было в Пуатье**, чтоб я мог снимать его и **оплачивать своей картой**. Однако выжившие из Ума **это никак понять не могут** и хотят **принудить полицию совершать преступления** при том, что для этого **нет ни законных, ни разумных оснований**.

1.12.5 Уголовники Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **сами вывезли** Karamoko I. и Ibrahim B.F. из данной квартиры и **поставили меня в положение**, когда я **вынужден один** проживать в четырехкомнатной квартире.

1.12.6 Но, допустим, что меня приехали выселять с помощью полиции. И у меня возникают естественные вопросы: 1. Должны ли при лишении меня права на жилье, как **беженца по политическим мотивам**, который **подвергался почти 11 лет реальным** пыткам и истязаниям, на которого **было осуществлено покушение на убийство**, у которого **было отнято всё имущество**, а также пенсионера, присутствовать переводчик и адвокат? 2. Могу ли я подать заявление о **совершенных** в отношении меня **множественных преступлениях** человекоподобных Мразей Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora?

Лично мне очевидно, что **закон предписывает** предоставление мне помощи переводчика и юридической помощи **во время нарушения моих прав**. Но, судя по тому, что **пишут не понимающие правовые последствия совершаемых действий**, то есть Невменяемые Bruston S. и Lachaume J.-P., они считают, что можно **в нарушение установленного законом порядка** и нарушать право на жилище, и **нарушать права беженца по политическим мотивам** и пенсионера на помощь переводчика и юридическую помощь. То есть то, что **официально пишут** эти Сумасшедшие в **любом правовом** государстве вполне достаточно, чтоб они были **уволены с занимаемых должностей** и **прекращен их статус судьи и адвоката**. У них **явно нет юридического образования** и они **явно не отдают отчет совершаемым ими действиям**. Именно по этой причине эти Больные **не смогут объяснить правовые последствия** того, что они написали.

1.12.7 В связи с чем напоминаю, что «... **отправной точкой** в отношении права заявителя на доступ к адвокату следует считать ... **дату и время задержания заявителя** (§ 132 **Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayettullah Ay v. Turkey»**). ... Повторяя обеспокоенность заявителя по поводу обыска дома (**большинство из которых можно было бы снять, если бы заявителю помогал адвокат**), и подчеркивая важную роль, которую адвокат обвиняемого может выполнять в качестве «**сторожевого пса процессуальной правильности**» (...), ... **тот факт, что защитник не присутствовал** при обыске дома, ... представляло собой **серьезный процессуальный недостаток, способный подорвать общую справедливость судебного разбирательства** в отношении заявителя (...) (§ 135 **там же**). ... **любой** разговор между задержанным подозреваемым в совершении преступления и полицией **должен рассматриваться как официальный контакт и не может быть охарактеризован** как неформальный допрос или интервью ... (...). Также **нет никаких** указаний на то, что заявитель законно отказался от своего права на помощь адвоката для **целей** вышеупомянутых **переговоров с офицерами** (...) (§ 137 **там же**). Наконец, **последствия** вышеупомянутой ситуации еще больше усугубляются **полным отсутствием тщательного изучения** этого вопроса со стороны суда первой инстанции, который просто **не рассмотрел его и не дал ответа на аргументы заявителя** в этом отношении» (§ 138 **там же**).

Поскольку **выселение – это процессуальное действие, равнозначное обыску**, поэтому во время этого процессуального действия **должен** вестись протокол, **должны** участвовать переводчик и адвокат и они **должны** зафиксировать в протоколе **правильность** его составления.

1.12.8 Несмотря на то, что я свою позицию по рассматриваемому вопросу изложу на русском языке, тем не менее выжившие из Ума с ней **могут ознакомиться** и на французском языке (https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=E%2fC.12%2f69%2fd%2f85%2f2018&Lang=en): «**Право** человека на **достаточное** жилище

является **основополагающим** правом, которое представляет собой **основу** для пользования **всеми** экономическими, социальными и культурными правами (...) и **всцело связано** с другими правами человека, включая те из них, которые изложены в Международном пакте о гражданских и политических правах (...). Право на жилище **должно обеспечиваться** всем, вне зависимости от уровня дохода или доступа к экономическим ресурсам (...), и государства-участники **должны** принимать в **максимальных** пределах имеющихся у них ресурсов **все необходимые** меры для **полной реализации** этого права (...) (Соображения **КПЭСКП от 18.02.21 г. по делу «Hakima El Goumari and Ahmed Tidli v. Spain»** (п. 8.1), **от 22.02.21 г. по делу «Soraya Moreno Romero and Others v. Spain»** (п. 10.1) и т.п.). Принудительного выселения являются *prima facie* **несовместимыми с требованиями Пакта** и могут быть **оправданными только** при **самых исключительных обстоятельствах** (...), и компетентные органы **должны обеспечивать**, чтобы они **осуществлялись на основе законодательства, совместимого с Пактом**, и с соблюдением **общих принципов целесообразности и пропорциональности** между **законной целью** выселения и **последствиями** выселения для затрагиваемых лиц (...). Это **обязательство** вытекает из толкования **обязательств** государства-участника по пункту 1 статьи 2 Пакта, рассматриваемого в **совокупности** со статьей 11, и **в соответствии с требованиями** статьи 4, которая устанавливает **условия**, при которых допустимы такие ограничения на пользование правами по Пакту (...) (п. 8.2, 10.2 **соответственно**). Таким образом, для того чтобы выселение было **правомерным**, оно **должно** отвечать следующим критериям. Во-первых, ограничение **должно** определяться законом. Во-вторых, ограничение **должно способствовать «общему благосостоянию в демократическом обществе»**. В-третьих, ограничение **должно** быть **совместимо с упомянутой законной целью**. В-четвертых, ограничение **должно** быть **необходимым**, в том смысле, что при наличии нескольких средств, **разумно** способных достичь **законной цели** ограничения, **должно** быть выбрано **средство, наименее ограничивающее право**. Наконец, положительные результаты, достигаемые ограничением, способствующим общему благосостоянию, **должны перевешивать** его воздействие на использование ограничиваемого права. Чем **серьезнее воздействие на права, защищаемые Пактом**, тем **больше внимания следует уделять обоснованию** такого ограничения. Наличие **альтернативного достаточного жилища, личные обстоятельства** жильцов и их иждивенцев, а также **их сотрудничество с властями** в поисках учитывающих их положение решений также **являются важнейшими факторами** при проведении такого **анализа**. Необходимо также проводить различие между собственностью лиц, которые нуждаются в ней для использования в качестве жилья или для получения средств к существованию, и собственностью финансовых или любых иных структур (...). Таким образом, государство-участник, предусматривающее незамедлительное выселение лица в случае прекращения действия договора аренды независимо от обстоятельств, при которых будет исполняться постановление о выселении, **нарушает право на достаточное жилище** (...). Такой **анализ соразмерности** меры **должен** проводиться судебным органом или другим беспристрастным и независимым органом, уполномоченным принимать **постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты**. Этот орган **должен** установить, **соответствует ли выселение положениям Пакта**, в том числе описанным выше **элементам анализа соразмерности, которые предусмотрены в статье 4 Пакта** (...) (п. 8.3, п. 10.3 **соответственно**). Кроме того, **должны** иметься **реальные возможности** для проведения **подлинных и эффективных предварительных консультаций между властями и затрагиваемыми лицами**, **должны отсутствовать** альтернативные средства или менее ограничительные меры в части права на жилище, а затрагиваемые этой мерой **лица не должны оказываться в ситуации, которая представляет собой нарушение других прав, закрепленных в Пакте**, или **других прав человека** или же **подвергает их такому риску** (...) (п. 8.4, п. 10.4 **соответственно**).

Говоря об **обязанности** государства предоставлять **альтернативное жилье**, Комитет установил, что «В частности, выселения **не должны** приводить к появлению бездомных лиц или лиц, **уязвимых с точки зрения нарушения других прав человека**. В тех случаях, когда затрагиваемые лица **не способны обеспечить себе средства к существованию**, государство-участник **должно** принять **все необходимые** меры при максимальном использовании имеющихся ресурсов для предоставления в зависимости от обстоятельств надлежащего **альтернативного жилья**, расселения или доступа к плодородным землям (...). Государство-участник **обязано**

принимать **разумные** меры для предоставления альтернативного жилья лицам, которые в результате выселения могут остаться без крыши над головой, независимо от того, было ли решение о выселении принято властями государства-участника или частными структурами, например владельцем объекта недвижимости (...). Если в случае выселения государство-участник не гарантирует или не предоставляет затрагиваемому лицу альтернативное жилье, то оно должно продемонстрировать, что им были рассмотрены конкретные обстоятельства дела и что право затрагиваемого лица на жилище не может быть удовлетворено даже после принятия **всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов**. Представляемая государством-участником информация должна позволять Комитету оценить целесообразность принятых мер в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Факультативного протокола (...) (Соображения КПЭСКП от 18.02.21 г. по делу «*Hakima El Goumari and Ahmed Tidli v. Spain*» (п. 9.1), от 22.02.21 г. по делу «*Soraya Moreno Romero and Others v. Spain*» (п. 11.1) и т.п.). Обязательство предоставлять альтернативное жилье нуждающимся в нем выселяемым лицам подразумевает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта государства-участники принимают в **максимальных пределах имеющихся у них ресурсов все необходимые меры для осуществления этого права**. Для достижения этой цели государства-участники могут выбрать широкий спектр стратегий (...). Вместе с тем **любые** принимаемые меры должны быть **осознанными, конкретными** и как можно **более четко нацеленными на осуществление** этого права (...) как можно **более быстрым и эффективным образом**. Стратегии обеспечения альтернативным жильем в случае выселений должны быть **соразмерны потребностям** затрагиваемых лиц и **степени неотложности ситуации**, а также **гарантировать** уважение достоинства человеческой личности. Кроме того, государствам-участникам следует принимать **согласованные и скоординированные** меры для **устранения институциональных недостатков и структурных причин** бездомности (...) (п. 9.2, п. 11.2 **соответственно**). Альтернативное жилье должно быть **достаточным**. Хотя достаточность определяется отчасти социальными, экономическими, культурными, климатическими, экологическими и иными факторами, ... тем не менее можно определить некоторые аспекты этого права, которые должны приниматься во внимание для этой цели в каком-либо конкретном контексте. Они включают следующее: **правовое обеспечение проживания; наличие услуг, материалов, возможностей и инфраструктуры; доступность с точки зрения расходов; пригодность для проживания; экономическую доступность; местоположение, позволяющее иметь доступ к социальным услугам (образованию, занятости, медицинскому обслуживанию); и адекватность с точки зрения культуры, которая обеспечивает соблюдение права на выражение культурной самобытности и многообразие** (...) (п. 9.3, п. 11.3 **соответственно**). В определенных обстоятельствах государства-участники могут **доказать**, что даже после **всех** усилий, предпринятых ими в максимальных пределах имеющихся у них ресурсов, было невозможно предоставить постоянное альтернативное жилье выселяемому лицу, которое **нуждается** в альтернативном жилье. В таких обстоятельствах **возможно** использование **временного** размещения в помещениях чрезвычайного жилищного фонда, которые не отвечают **всем требованиям**, предъявляемым к **надлежащему альтернативному жилью**. Вместе с тем государства **должны** стремиться к тому, чтобы временное жилье было **совместимо с защитой человеческого достоинства** выселенных лиц, отвечало **всем** требованиям безопасности, а его предоставление являлось не постоянным решением, а шагом на **пути к обеспечению этих лиц достаточным жилищем** (...). Необходимо также **принимать во внимание право** членов семьи не быть разлученными и **право на разумный уровень приватности** (...) (п. 9.4, п. 11.4 **соответственно**).

Что касается **пропорциональности** в случае выселения, то «... право на частную собственность не относится к числу прав, закрепленных в Пакте, но признает **законный интерес государства-участника в обеспечении защиты всех прав**, признанных его законодательством, **если это не противоречит правам, закрепленным в Пакте** (...)». Поскольку факт неуплаты авторами арендной платы, которая стала основанием для расторжения договора, был установлен в судебном порядке, ... существовала законная причина, оправдывающая выселение авторов (п. 10.2 Соображений КПЭСКП от 18.02.21 г. по делу «*Hakima El Goumari and Ahmed Tidli v. Spain*»). Однако, хотя авторы и утверждали, что данная мера затронет их право на достаточное жилище, это утверждение не заставило Суд рассмотреть вопрос о

пропорциональности между законной целью выселения и его последствиями для выселяемых лиц. Суд ни разу не оценил уязвимое положение авторов, особенно их несовершеннолетних детей, хотя авторы просили об этом, и он получил соответствующее заключение от социальных служб. Хотя выселение откладывалось два раза, это происходило не по решению судебных органов, а в результате событий, которые имели место в день выселения и делали его невозможным. Со своей стороны, законодательство государства-участника также не предусматривает какого-либо другого **судебного механизма, которым могли бы воспользоваться авторы для оспаривания постановления** о выселении, с тем чтобы **другой судебный орган мог оценить пропорциональность** выселения или условий, при которых оно должно производиться. Поэтому ... непроведение такого анализа представляло собой нарушение государством-участником права авторов на жилище, закрепленного в статье 11 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 (п. 10.3 **там же**). ... суд **обязан** сообщать социальным службам о выселении **лиц, находящихся в уязвимом положении**, с тем чтобы они могли **проанализировать** положение лиц, подлежащих выселению, и, в случае **подтверждения уязвимости, приостановить выселение** для оказания помощи максимум на один месяц или три месяца, если истцом является юридическое лицо (...). Комитет понимает, что это **законодательство могло бы предотвратить нарушения права на жилище**, подобные установленному в настоящих соображениях, поскольку оно позволяет судебным органам или другим беспристрастным и независимым органам, уполномоченным принимать постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты, оценивать пропорциональность требований в описанных выше условиях (п. 10.4 **там же**).

Что касается общих рекомендаций (п. 15 **Соображений КПЭСКП от 18.02.21 г. по делу «Hakima El Goumari and Ahmed Tidli v. Spain»**), то «... **средства возмещения**, рекомендованные в контексте индивидуальных сообщений, могут включать в себя **гарантии неповторения**, и напоминает об **обязательстве** государства-участника **не допускать аналогичных нарушений в будущем**. Государству-участнику **следует обеспечить**, чтобы его законодательство и его применение **соответствовали обязательствам, закрепленным в Пакте**. В частности, государство-участник **обязано**:

а) **обеспечить**, чтобы **нормативно-правовая база позволяла** лицам, подлежащим на основании постановления суда выселению, в результате которого они могут оказаться под угрозой нищеты или столкнуться с **нарушением их прав, закрепленных в Пакте, обжаловать это решение в судебных органах** или другом беспристрастном и независимом органе, **уполномоченном принимать постановления о прекращении нарушения и предоставлять эффективные средства правовой защиты**, чтобы эти **органы изучали пропорциональность** данной меры в свете критериев ограничения прав, признаваемых в Пакте, в соответствии с положениями статьи 4;

б) **принять необходимые меры для обеспечения** того, чтобы в случае выселения лиц, не располагающих средствами для получения альтернативного жилья, эта мера претворялась в жизнь **только после проведения конструктивных и эффективных консультаций с затрагиваемыми лицами и после** принятия государством-участником **всех необходимых мер в максимальных пределах** имеющихся у него ресурсов для **обеспечения** предоставления выселенным лицам альтернативного жилья, **особенно в случаях**, когда речь идет о семьях, **пожилых людях**, детях и/или других **лицах, находящихся в уязвимом положении**;

с) **принять все необходимые меры для обеспечения** того, чтобы в случаях, когда государство-участник вынуждено предлагать временное жилье ввиду отсутствия возможности незамедлительно предоставить надлежащее альтернативное жилье, такое **жилье отвечало нормам в области обеспечения уважения человеческого достоинства и безопасности**. В этой связи государству-участнику **следует гарантировать**, чтобы, хотя временное жилье и является шагом к предоставлению **надлежащего жилья**, размещенным в нем лицам была **обеспечена разумная стабильность в плане временных рамок пребывания**, особенно в случаях, когда речь идет о семьях, **пожилых людях**, детях и/или других **лицах, находящихся в уязвимом положении**;

d) **разработать и осуществить** в сотрудничестве с автономными сообществами и в максимальных пределах имеющихся ресурсов всеобъемлющий и комплексный **план, направленный на обеспечение права лиц с низким уровнем доходов на достаточное жилище** в соответствии с замечанием общего порядка № 4 (...). Этот **план должен** включать положения, касающиеся ресурсов, соответствующих мер, сроков и **критериев оценки**, которые позволят **разумным и поддающимся проверке образом** гарантировать право этих лиц на жилище.

1.12.9 Также следует иметь в виду, что «... в соответствии со статьей 2, пункт 1, Пакта на государствах-участниках лежит позитивное **обязательство** в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества, в частности в экономической и технической областях, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы **обеспечить** постепенно **полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами**. Вместе с тем ... в соответствии с положениями статьи 8, пункт 4, Факультативного протокола государства-участники **вправе принять ряд возможных мер политики для осуществления прав, закрепленных в Пакте**. Соответственно ... государства-участники могут предусматривать **административные процедуры для содействия защите права** на жилище, в том числе **требовать от отдельных лиц совершать определенные действия в рамках административных процедур с целью уведомления органов власти о своей потребности в помощи в рамках защиты права на жилище. Такие процедуры не должны налагать чрезмерное или необоснованное бремя на таких отдельных лиц и не должны иметь дискриминационных последствий»** (п. 6.4 **Соображений КПЭСКП от 22.02.21 г. по делу «Asmae Taghzouti Ezqouiheh and Others v. Spain»**).

1.12.10 **Общий вывод.** Во-первых, выжившие из Ума Уголовники Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **не преследуют законную цель**, поскольку **все** их действия и фантазии были **незаконны по своей природе** и эти действия и фантазии не опирались на **соответствующие** нормы права.

Во-вторых, выжившие из Ума при принятии решения о лишении меня жилья не указали **конкретный** адрес того **альтернативного** жилья, которое они якобы намеревались мне предоставить.

В-третьих, выжившие из Ума при определении **достаточности** жилья **не учитывали** мой **социальный статус** пенсионера, **реального** правозащитника, подвергавшегося **незаконным и необоснованным** преследованиям, а также ту **работу**, которую я **выполняю для общего блага** людей.

В-четвертых, выжившие из Ума не в состоянии понять, что я **сам хотел бы съехать** с данного адреса и **просил найти мне подходящее** жилье, как это было в Пуатье.

В-пятых, с выжившими из Ума **невозможно вообще никакое** общение, поскольку умственно неполноценные **отказываются вообще общаться**. Они просто принимают решения, которые одно абсурднее другого, поскольку **основаны на бредовых фантазиях** и хотят, чтоб я подчинялся бреду Сумасшедших. Однако **ни в одном правовом государстве такое** невозможно и за **такие** решения в **правовом** государстве, как правило, **отправляются на скамью подсудимых**.

В-шестых, **только** в рамках **организованных преступных сообществ** возможно, чтоб полиция **исполняла бред Сумасшедших, нарушая все** мыслимые подлежащие применению нормы права и участвуя в тотальном беззаконии, которое индуцирует ОПС («ПРИРОДА капитализма исключает судебную власть»: <https://youtu.be/m7v1sLLH6b8>).

В-седьмых, во время лишения меня права на жилье как беженца по политическим мотивам, подвергавшегося почти 11 лет реальным пыткам и истязаниям, на которого осуществлялось покушение на убийство, у которого забрали **всё** имущество, а также пенсионера, **должны** присутствовать переводчик и адвокат, который **должен** быть гарантом соблюдения процессуальных требований (§§ 135, 137 **Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayettullah Ay v. Turkey»**) и эти переводчик и адвокат **должны** удостоверить **правильность** осуществления **процессуального действия** в виде выселения в **подлежащем составлении протоколе**.

И, в-восьмых, поскольку выжившие из Ума распространили обо мне **заведомо ложные сведения** и этим **нагло нарушили мое право на хорошую репутацию** (§§ 22, 23 **Постановления от 18.03.21 г. по делу «Petrella c. Italie»**), поэтому это Сборище умственно неполноценных **должно** осуществить компенсацию в размере их дохода за 15

лет, которые они **должны** отбывать в местах лишения свободы, а не бегать на свободе и отравлять жизни ни в чем перед ними неповинными. В этой связи следует напомнить, что «... **право** доступа к суду **нарушается**, когда его регулирование перестает служить целям **правовой** определенности и **надлежащего** отправления правосудия и представляют собой своего рода **барьер, препятствующий рассмотрению иска по существу компетентным** судом (...). ... там, где процессуальная ошибка препятствует доступу заявителя к суду, это обычно имеет тенденцию перекладывать бремя на того, кто допустил ошибку. ... ограничение доступа к суду является **несоразмерным**, когда неприемлемость апелляции является следствием вменения заявителю **вины, за которую последний объективно не несет ответственности**» (§ 48 **Постановления от 18.03.21 г. по делу «Petrella c. Italie»**). «... le droit d'accès à un tribunal se trouve atteint lorsque sa réglementation cesse de servir les buts de la sécurité juridique et de la bonne administration de la justice et constitue une sorte de barrière qui empêche le justiciable de voir son litige tranché au fond par la juridiction compétente (...). ... lorsqu'une erreur procédurale empêche le requérant d'accéder à un tribunal, elle a habituellement tendance à faire peser la charge sur celui qui a commis cette erreur. ... une restriction à l'accès à un tribunal est disproportionnée quand l'irrecevabilité d'un recours résulte de l'imputation au requérant d'une faute dont celui-ci n'est objectivement pas responsable» (*ibid.*, § 48).

1.13 Что касается обжалования принимаемых **такими откровенно преступными** способами решений, то, как правило, это осуществляется посредством не имеющих юридического образования адвокатов, которые и **создали эту откровенно преступную практику**. То есть Жертвы находятся в **порочном кругу**, где «суды» отправляют к адвокатам, а, по абсурдному мнению **адвокатов, которые не говорят на языке Жертв**, оснований для обжалования не имеется. В **результате** Жертвы **полностью лишаются возможности** обжаловать **любое** абсурдное решение, поскольку в этом «обжаловании» **не рассматриваются правовые последствия порядка** обжалования, то есть **процедуры**.

1.13.1 Но если «... в удовлетворении заявленного ходатайства судом отказано. ...», то где **разъяснение порядка** обжалования (§ 93 **Постановления от 07.11.17 г. по делу «Zubkov and Others v. Russia»**) этого отказа и почему **этот порядок обжалования** до сих пор не доведен до сведения заинтересованных лиц, если «... власти **обязаны** предпринять **все разумные** шаги и усилия, направленные на **обеспечение** того, чтобы уведомления о наиболее важных решениях и постановлениях суда в рамках административного или судебного производства осуществлялись **надлежащим** и **эффективным** образом, с тем чтобы затрагиваемые лица могли отстаивать в рамках соответствующего процесса **свои права** (п. 12.2 **Соображения КПЭСКП от 17.06.15 г. по делу «I.D.G. v. Spain»**)? Ведь «... даже если предположить ... что у заявителя была возможность прибегнуть к юридической помощи, председательствующий **судья, будучи основным гарантом справедливости** разбирательства, **не может быть освобожден от обязанности** разъяснить обвиняемому его процессуальные права и обязанности и **обеспечить их эффективное осуществление**» (§ 32 **Постановления от 28.11.13 г. по делу «Aleksandr Dementyev v. Russia»**). Неразъяснение **порядка осуществления** права на обжалование принятого решения, в результате чего **нарушается само право** на обжалование, служит основанием для отмены принятого решения (§ 44 **Постановления от 13.03.12 г. по делу «Nefedov v. Russia»**, **Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13.10.10 г. по делу № 215П10**, **от 23.01.13 г. по делу № 263-П12пр**, **Определения Верховного Суда РФ от 02.10.13 г. по делу № 49-Д13-48**, **от 20.02.20 г. по делу № 49-УД20-3**).

1.13.2 «... отклонение Верховным судом апелляции заявителя по вопросам права, поскольку он не имел права подавать ее in propria persona (то есть от своего имени, не будучи представленным адвокатом), явно **равносильно вмешательству в право** заявителя **на доступ к суду**. ... (§ 49 **Постановления от 11.02.14 г. по делу «Maširević v. Serbia»**). ... власти **должны** уважать и применять внутреннее законодательство **предсказуемым и последовательным** образом и что предписанные элементы **должны** быть достаточно **проработанными и прозрачными на практике**, чтобы **обеспечить** правовую и процессуальную определенность (...) (§ 50 **там же**). ... заявитель сам был практикующим юристом, квалифицированным для подачи апелляций по вопросам права от имени других лиц. В этих обстоятельствах строгое толкование Верховным судом национального законодательства в отношении locus standi заявителя не позволило провести полное рассмотрение его утверждений по существу. Таким образом, **этот барьер, возложенный на заявителя, не служил целям правовой определенности**

или **надлежащего отправления правосудия** (...)» (§ 51 **там же**).

1.13.3 **Вывод.** Поскольку я и без вмешательства не имеющих юридического образования французских адвокатов в состоянии обжаловать **преступные** решения выживших из Ума Уголовников Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora, поэтому это заявление **должно** быть направлено в вышестоящий суд для **рассмотрения по существу**. В данном заявлении речь идет о **нарушении фундаментальных прав и подлежащих применению норм** действующего законодательства. То есть я обжалую как вопросы **достоверности** фактов, которые Больные исказили и извратили, то есть **сфальсифицировали**, так и **подлежащих применению** норм права и поэтому этого **вполне достаточно**, чтоб заявление было рассмотрено **по существу** вышестоящим судом. Суд **обязан** принять меры к переводу данного заявления еще и потому, что в нем сообщается о **преступной** деятельности Уголовников Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora.

1.14 Я неоднократно уже писал, что поскольку Изверги Tall O., Blouin J., Elise и Enora лишили меня права на медицинскую помощь, подвергали **реальным пыткам** зубной болью, поэтому 20.05.21 г. я лишился зуба. Затем у меня начались новые проблемы с зубами и добиться от Извергов Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora того, чтоб они **исполняли свои обязанности**, которые им **предписаны законом** – **невозможно**.

1.14.1 В связи с чем вновь напоминаю, что неисполнение национального законодательства представляет собой **"грубое и очевидное нарушение"**, которое может привести к тому, что вмешательство в права будут **произвольными и, следовательно, незаконными** (Постановления ЕСПЧ **от 18.09.12 г. по делу «James, Wells and Lee v. the United Kingdom»** (§ 221), **от 13.12.16 г. по делу «Idalov v. Russia»** (§ 131), **от 10.04.18 г. по делу «Sidorin and Others v. Russia»** (§ 43) и т.п.). При этом «... власти государства-ответчика, заявляющие о неисчерпании, **должны** убедить Суд, что средство правовой защиты являлось "эффективным", то есть было **способно предотвратить или пресечь** предполагаемое правонарушение или **предоставить надлежащее возмещение за любое предполагаемое** нарушение (...)» (§ 91 **Постановления от 26.07.07 г. по делу «Makhmudov v. Russia»**, тот же смысл в **Постановлениях от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»** (§ 16), **от 13.07.06 г. по делу «Popov v. Russia»** (§ 204) и т.п.).

1.14.2 Поскольку человекоподобные Изверги Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **в нарушение установленного законом порядка незаконно отказались исполнять свои обязанности**, поэтому мне **пришлось** нести дополнительные финансовые потери, связанные с покупкой разного рода билетов. Расходы на данное время **превысили** уже 180 евро, что для меня является ущербом значительным. Однако я вновь напоминаю, что «... **соразмерность** вмешательства предполагает **наличие ясного баланса** между требованиями общественного интереса и **целью** защиты основных прав. Данный баланс нарушается, если в результате вмешательства на лица, чьи интересы затронуты, возлагается "индивидуальное и непомерное бремя" (...). ... проверка соблюдения баланса **требует общего анализа** различных затрагиваемых интересов и может предполагать **рассмотрение действий сторон, мер, принятых властями, и способа их реализации**, в частности, **обязательство** властей действовать **оперативно, правильно и последовательно** (...)» (§ 64 **Постановления от 05.12.17 г. по делу «Bidzhiyeva v. Russia»**).

1.14.3 По поводу **преступной** деятельности Извергов Tall O., Blouin J., Elise и Enora мной было написано ряд обращений, но «... **То, каким образом** власти реагируют на их жалобы, **следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему** статью 3 Конвенции» (**Постановления от 03.07.08 г. по делу «Akhiyadova v. Russia»** (§ 85), **от 09.10.08 г. по делу «Yusupova and Zaurbekov v. Russia»** (§ 78), **по делу «Zulpa Akhmatova and Others v. Russia»** (§ 116), **от 22.01.09 г. по делу «Zaurbekova and Zaurbekova v. Russia»** (§ 98), **от 02.04.09 г. по делу «Dokuev and Others v. Russia»** (§ 116), **от 28.05.09 г. по делу «Nenkayev and Others v. Russia»** (§ 170) и т.п.).

1.14.4 В связи с чем «... **уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности** являются **необходимыми** средствами **восстановления нарушенных прав** человека, подобных защищаемых статьей 7 Пакта (...). ... при поступлении жалобы на жестокое обращение **в нарушение статьи 7** государство-участник **должно** расследовать ее **безотлагательно и беспристрастно**, с тем **чтобы обеспечить действенное средство правовой защиты** (...)» (Соображения КПЧ **от 29.10.20 г. по делу «Kochkonbay Bekbolot Uulu v. Kyrgyzstan»** (п. 7.5), **по делу**

«Sharobodin Yuldashev v. Kyrgyzstan» (п. 10.4), от 30.10.20 г. по делу «Kurmanbek Chynybekov v. Kyrgyzstan» (п. 7.4) и т.п.). «... государство-участник **обязано оперативно и беспристрастно расследовать** жалобу на **неправомерное обращение** в нарушение статьи 7 (...). В отсутствие какой-либо информации от государства-участника, в частности в отношении эффективного расследования с целью **оперативной, независимой и надлежащей проверки утверждений автора, должный вес следует придать утверждениям автора** (...). В этих обстоятельствах ... государство-участник не выполнило свою обязанность **должным образом расследовать утверждения автора**. Соответственно, ... представленные факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта» (п. 9.4 **Соображений КПЧ от 29.10.20 г. по делу «Bakhadyr Dzhuraev v. Kyrgyzstan»**).

1.14.5 **Вывод.** Организованная преступная группа в лице Уголовников Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **должны** осуществить компенсацию за реальные пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, а также за те финансовые потери, которые мне **пришлось** понести в связи с их **преступной** деятельностью. При этом они **должны** знать, что вмешательства в права **должны** быть **соразмерными** и **разумно необходимыми** «... для преследуемой цели (...)» (§ 195 **Постановления от 18.09.12 г. по делу «James, Wells and Lee v. the United Kingdom»**).

1.15 Обобщая изложенное, следует сказать, что **все** перечисленные выше **преступления** всего лишь говорят о том, что представляющие опасность для общества и правосудия Bruston S. и председатель этого «суда», **прямо** заинтересованы в исходе дела и эту **прямую** заинтересованность **можно установить только** на очной ставке с ними, **разбирая** их откровенно **преступные** действия и **создаваемые ми конфликты интересов**.

1.15.1 Несмотря на то, что совершаемые Bruston S. **преступления** являются **очевидными** и они **доказывают**, что дело было «рассмотрено» **незаконным составом суда**, то есть **необъективным** и не беспристрастным, тем не менее о том, что дело вообще не может рассматриваться в Пуатье я в этот «суд» сообщал ранее. Так, в п. 1.2.1 заявления № 3271 я психически здоровым **объяснял**: «Но поскольку OFII **производит оплату** за мое проживание, поэтому оно **фактически согласно** с этим проживанием. А это значит, что невменяемые Tall O. и Blouin J. обратились **не в тот суд, которому дело подсудно**. Так как инициаторами выселения являются невменяемые Tall O. и Blouin J., проживающие в Ла Рошеле и я проживаю здесь, поэтому они **должны** были обратиться в местный суд. В связи с чем напоминаю, что «... выражение "установленный законом" в пункте 1 статьи 6 также означает "установленный в соответствии с законом" (...). Кроме того, выражение "установленный законом" охватывает не только правовое основание самого существования "суда", но и **соблюдение судом конкретных правил, регулирующих его деятельность, и состав судебной коллегии** в **каждом конкретном** случае (**Постановления от 21.06.16 г. по делу «Loghin v. Romania»** (§ 25), **по делу «Ignat v. Romania»** (§ 22)). ... в принципе, **нарушение судом положений национального законодательства, касающихся создания и компетенции судебных органов, влечет за собой нарушение пункта 1 статьи 6**. Поэтому Суд может рассмотреть вопрос о том, было ли соблюдено национальное законодательство в этом отношении (...) (§ 26, § 23 **соответственно**). ... значительное отклонение национальных судов от исполнения национальных требований гражданского судопроизводства составили нарушение требований Конвенции о том, что иск первых двух заявителей **должен** быть рассмотрен **"судом, созданным на основании закона"** (...) (§ 29, § 26 **соответственно**). Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в этом отношении» (§ 30, § 27 **соответственно**)».

1.15.2 То есть, поскольку **все** доказательства и **свидетели** находятся в Ла Рошеле, поэтому дело **должно** было рассматриваться именно в Ла Рошеле, а не в Пуатье.

1.15.3 **Вывод.** Так как **все** доказательства и **свидетели** находятся в Ла Рошеле, поэтому дело «рассмотрено» **незаконным составом суда**, чем **нарушена сама суть права** на **разбирательство дела судом, созданным на основании закона** и **этим нарушены** п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции.

1.16. Однако следует вспомнить о том, **что** из себя представляет административный «суд» в Пуатье. По поводу того, что в отношении меня в Пуатье совершались разные преступления, мной и в этот «суд» тоже подавались заявления №

3090-2, № 3091-2, № 3095-2, №3098-2, № 3102-2, № 3113, однако **ни одно** из них **не было принято и рассмотрено по существу**.

1.16.1 **Преступная** деятельность французских властей мной была обжалована в ЕСПЧ. Однако, поскольку **ЕСПЧ – это сборище Взяточников** со всей Европы, поэтому добиться рассмотрения моих жалоб на **явное нарушение моих прав**, подлежащих защите ст. 3, п.п. 1, 2, 5 ст. 5, п. 1 ст. 6, ст.ст. 8, 10, 13, 14, 18 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 – оказалось невозможным.

1.16.2 Именно благодаря Взяточникам из ЕСПЧ Путину В.В. и его Банде была **обеспечена возможность** почти 11 лет подвергать меня пыткам и истязаниям, **нарушая все мои права**. За это время не было вынесено **ни одного** законного, обоснованного и мотивированного решения, **где были бы отражены мои доводы по предметам, подлежащим доказыванию**, что мной достаточно подробно объяснено в заявлении № 3221-2 (Иск.№3221-2 (<https://clc.am/ghNQ2g>)).

1.16.3 И поскольку ЕСПЧ – это **абсолютно криминальная структура**, состоящая в своей основной массе из Взяточников и Демагогов, поэтому мы **имеем результат**, когда «... в **решении Европейского суда ничего не говорится об отсутствии признаков нарушения**, а лишь **указывается без каких-либо дополнительных разъяснений, что заявление не отвечает требованиям приемлемости**. ...» (Соображения КПЧ от 25.07.05 г. по делу «Luis Bertelli Gálvez v. Spain» (п. 4.3), от 31.10.06 г. по делу «Mrs. Barbara Wdowiak v. Poland» (п. 6.2), от 23.07.12 г. по делу «V.A. v. Russia» (п. 7.2), от 27.03.13 г. по делу «María Cruz Achabal Puertas v. Spain» (п. 7.3), от 30.03.16 г. по делу «V.K. v. Russia» (п. 6.3), от 04.07.16 г. по делу «J.I. v. France» (п.п. 6.2, 6.3), от 17.07.18 г. по делу «Sonia Yaker v. France» (п.п. 4.5 – 4.7, 6.2), от 21.03.19 г. по делу «Gorka-Joseba Lupiañez Mintegi v. Spain» (п. 8.4), от 18.07.19 г. по делу «María Dolores Martín Pozo v. Spain» (п. 8.4), от 24.07.19 г. по делу «Eglė Kusaitė v. Lithuania» (п. 7.2), от 11.03.20 г. по делу «Rizvan Taysumov and Others v. Russia» (п. 8.3), от 08.11.19 г. по делу «Ramil Kaliyev v. Russia» (п. 8.2), п.п. 9.3 от 23.07.20 г. по делу «J.D.P. and K.E.P. v. Sweden», по делу «B.A.E.W. and E.M.W. v. Sweden», по делу «W.E.O. v. Sweden», по делу «U.M.H. v. Sweden», от 22.10.20 г. «X. v. Iceland» (п. 6.2), п. 4.2 Решения КПЧ от 06.11.20 г. по делу «M.J.B.B., M.J.Z.S., M.J.F.Z., M. del C. del R.M., F.M.H. and M.N.S.V. v. Spain» и т.п., Решения КПП от 24.05.13 г. по делу «E.E. v. Russia» (п. 8.4), п.п. 2 – 11 особого (несогласного) мнения Abdelwahab Hani на Решения КПП от 02.08.19 г. по делу «M.Z. v. Belgium», Соображения КПИ от 02.04.19 г. по делу «V.F.C. v. Spain» (п. 7.2), и т.п.).

1.16.4 О том, что мои заявления № 3090-2, № 3091-2, № 3095-2, №3098-2, № 3102-2, № 3113 должны были быть рассмотрены в рамках данного дела мной объяснялось в моих заявлениях. Однако, как мы может убедиться по **преступной** деятельности Уголовников Bruston S. и Lachaume J.-P. они не пожелали исполнять свои обязанности.

1.16.5 **Вывод**. Без **преступной** деятельности Взяточников из ЕСПЧ в 2019 г. не было бы и **преступной** деятельности Уголовников Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora в 2020 – 2021 гг.

2. «... **верховенство права** и **недопущение произвола** являются **принципами, лежащими в основе Конвенции** (...). В судебной сфере эти **принципы** служат укреплению общественного доверия к **объективной и прозрачной** системе правосудия, одной из основ демократического общества (...) (§ 53 **Постановления от 10.01.13 г. по делу «Legillon v. France»**). ... статья 6 **требует оценки** того, имелись ли **достаточные** гарантии, чтобы избежать **любого** риска произвола и **позволить обвиняемому понять причины** своего осуждения. ... Наконец, **необходимо учитывать любые возможности** обжалования, доступные обвиняемому» (§ 54 **там же**). «... Однако **это положение не указывает порядок рассмотрения таких жалоб**. ...» (§ 93 **Постановления от 07.11.17 г. по делу «Zubkov and Others v. Russia»**).

«... в соответствии с **принципом** равноправия сторон, как **одного из основных** элементов более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, **каждому** из участников судебного разбирательства **должна** быть предоставлена **надлежащая возможность** излагать свои доводы по делу в условиях, которые не ставят его в существенно невыгодное положение {vis-a-vis} к его оппоненту (...). ... Однако **не будет иметь место справедливое** судебное разбирательство, если какие-либо трудности, причиненные ответчику ограничением его прав, **недостаточно компенсированы процедурами**, осуществляемыми судебными органами (...).

Аналогичный подход применяется в контексте гражданского судопроизводства» (§ 184 **Постановления от 18.05.10 г. по делу «Kennedy v. United Kingdom»**). «... для обеспечения справедливого разбирательства по делу обвиняемого **любые** трудности, с которыми столкнется защита в связи с ограничением ее прав, **должны быть эффективно уравновешены процедурами**, которых будут придерживаться представители судебной власти (...)» (§ 52 **Постановления от 16.02.2000 г. по делу «Jasper v. the United Kingdom»**). ... **необходимо самым тщательным образом** рассмотреть **процедуру** вынесения решения **в целях** обеспечения того, чтобы она, насколько это возможно, **соответствовала требованиям** гарантирования **состязательного производства и равенства** сторон и **содержала адекватные гарантии** защиты интересов обвиняемого» (§ 53 **там же**).

2.1 Говоря о **процедуре** принятия судебных решений, следует указать, что, во-первых, в судах Франции не разъясняются **все права и порядок их осуществления**, а также **все средства и способы** правовой защиты, не запрещенные законом, что **обеспечивает «судьям» возможность** цинично глумиться над правами участников судебного процесса и осуществлять **ничем и ничем неконтролируемый** произвол, хотя **право на информацию** об указанных правах Жертвам **гарантировано** п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, ст. 10 Конвенции. То есть **эти нормы во Франции на практике отменены и нарушена сама их суть**. Однако факт остается фактом: **все права и порядок их осуществления**, а также **все средства и способы** правовой защиты, не запрещенные законом мне не разъяснялись и не обеспечивались, в связи с чем они стали не предметом реализации, соблюдения и защиты, а предметом наглого **нарушения и глумления**. Поэтому **все** принятые ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora решения подлежат отмене в связи с **циничным нарушением** указанных **фундаментальных прав**.

2.2 Во-вторых, судебные разбирательства проводятся в **конспиративных условиях**, чем **нагло нарушается** право Жертв на **публичное** разбирательство дела, хотя это право Жертвам гарантировано п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции. То есть **эти нормы во Франции на практике отменены и нарушена сама суть права на публичное разбирательство**. Но поскольку было **нарушено** фундаментальное право на **публичное** разбирательство дела (п.п. 1.10 – 1.10.7 выше), поэтому вынесенное ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **решение не имеет юридической силы и не подлежит исполнению**.

2.3 В-третьих, так как Кривосудие осуществляется в конспиративных **условиях** и проверить **ничего невозможно**, поэтому нагло нарушается право Жертв на презумпцию невиновности (п.п. 1.8 – 1.8.3 выше), поскольку **доводы Жертв никто не отражает и, соответственно, не рассматривает**, поэтому Жертвы виноваты в том, что Волкам хочется кушать (<https://deti-online.com/basni/basni-krylova/volk-i-jagnenok/>). То есть **право**, предусмотренное п. 2 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 6 Конвенции во Франции **на практике отменено и нарушена сама его суть**. Но поскольку ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **не опровергла** мои доводы по предметам, подлежащим доказыванию, поэтому **все** принятые ими решения **не имеют преюдициального значения и не подлежат исполнению**.

2.4 В-четвертых, так как в своей основной массе адвокаты во Франции не имеют юридического образования и **неспособны выполнять возложенные на них функции**, что объяснено в п.п. 1.3 – 1.4.5 выше, поэтому Жертвы **лишены своего права** на помощь избранных ими защитников или представителей. То есть во Франции **на практике отменены взаимосвязанные требования**, предусмотренные п. 3 ст. 2, п.п. 1, 3 «b», «d» ст. 14 Пакта, п.п. 1, 3 «c» ст. 6, ст. 13 Конвенции и **нарушена сама их суть**. Но поскольку ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **лишило меня права** на юридическую помощь, поэтому **все** принятые ими решения **не имеют преюдициального значения и не подлежат исполнению**.

2.5 В-пятых, поскольку **беженцы по политическим мотивам**, не владеющие французским языком, **лишены права на подачу обращений в органы власти на языке, который они понимают**, и они **получают решения на языке, который не понимают**, поэтому во Франции **на практике для них отменены взаимосвязанные требования** п. 3 ст. 2, ст.ст. 5, 7, п.п. 1, 3 «f» ст. 14, ст. 26 Пакта, ст. 3, п.п. 1, 3 «e» ст. 6, ст.ст. 14, 17 Конвенции и **нарушена сама их суть**. Поскольку мне 26.05.21 г. не был предоставлен переводчик, и этим ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **лишила права на участие** в разбирательстве дела, поэтому **принятое ими решение не имеет преюдициального значения и не подлежит исполнению**.

Для особо одаренных повторяю: **достаточно лишить Жертвы права на помощь переводчика и она практически лишается вообще всех прав**.

2.6 В-шестых, несмотря на то, что «... несообщение **фактических и правовых оснований** для принятия мер ... могло умять способность заявителей осуществлять их право на эффективное возбуждение судебного разбирательства. ...» (§ 91 **Постановления от 07.11.17 г. по делу «Zubkov and Others v. Russia»**), тем не менее во Франции так и не научились представлять Жертвам фактические и правовые основания, когда обезбашенные представители органов власти предъявляют им претензии и этим **нагло нарушают** их права, предусмотренные п. 3 ст. 2, ст. 5, п.п. 1, 3 «а» ст. 14, ст. 26 Пакта, п.п. 1, 3 «а» ст. 6, ст.ст. 14, 17 Конвенции, чем **лишают эти права самой их сути**. Поэтому решения ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **не имеют преюдициального значения и не подлежат исполнению**.

2.7 В-седьмых, **практика** показывает, что Жертвы **лишены права допрашивать показывающих против них** свидетелей, а поэтому во Франции **нагло нарушаются взаимосвязанные фундаментальные права**, предусмотренные п. 1 ст. 14, п. 3 «е» Пакта, п. 1 ст. 6, п. 3 «d» Конвенции и **нарушена сама их суть**. В результате **все** принятые ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora в отношении меня **решения подлежат безусловной отмене, не имеют преюдициального значения и не подлежат исполнению**.

2.8 В-восьмых, во Франции **вообще не исследуются доказательства** на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, а также на практике **отменен принцип** состязательности и равноправия сторон, что является недопустимым и безусловным основанием для отмены вынесенного решения. То есть во Франции нагло **нарушается сама суть прав**, предусмотренных п.п. 1, 3 «е» ст. 14 Пакта, п.п. 1, 3 «d» ст. 6 Конвенции. Поэтому **все** принятые ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora в отношении меня **решения подлежат безусловной отмене, не имеют преюдициального значения и не подлежат исполнению**.

2.9 В-девятых, во Франции **вообще не дается оценка доказательствам** на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, что обеспечивает возможность ОПГ выносить **любые абсурдные** решения и в этих решениях эта ОПГ может **писать любой бред**, который может придти в большую голову Сумасшедших, хотя **критерии оценки** должны позволять «... **разумным и поддающимся проверке образом** гарантировать право...» (п. 15 «d» **Соображений КПЭСКП от 18.02.21 г. по делу «Hakima El Goumari and Ahmed Tidli v. Spain»**), поскольку «... **любая** информация, на которую ссылаются власти, **должна быть проверяемой** (...)» (§ 88 **Постановления от 20.04.21 г. по делу «Kuzmina and Others v. Russia»**). То есть во Франции отменена обязанность давать оценку доказательствам, в результате чего и **нарушается сама суть права Жертв на справедливое разбирательство дела**. В результате бред Сумасшедших выдается за глас народа, хотя народ **нигде и никогда** не уполномочивал ОПГ устраивать **дурдома вокруг себя**. А поэтому принятые ОПГ в отношении меня **решения подлежат безусловной отмене, не имеют преюдициального значения и не подлежат исполнению**.

2.10 В-десятых, поскольку Lachaume J.-P. свой бред Сумасшедшего не представил мне на языке, который я понимаю, а не имеющая юридического образования Bruston S. мне не представила ахинею Basselier N., поэтому они нагло **нарушили саму суть права** на разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон. За эти циничные преступления они **обязаны** мне выплатить по 1 500 евро за **каждое нарушение права** (§ 57 – 60, 80 **Постановления от 10.06.21 г. по делу «Bajić v. North Macedonia»**).

2.11 В-одиннадцатых, в результате того, что в судах не ведется протокол судебного заседания (п.п. 1.10 – 1.10.7 выше) и в них **незаконно запрещено** ведение Жертвам аудио- и видеозаписей **публичных** правоотношений, поэтому **именно суды** стали **источником** коррупции и разложения. В **таких** условиях Жертвы **лишены возможности обжаловать преступные** решения, в которых **не отражаются и не рассматриваются** их доводы, в результате чего они **лишаются своего основного права** быть заслушанными, что было известно еще с **Постановления от 12.02.04 г. по делу «Perez v. France»**, и что является **вопиющим отказом в правосудии**, поскольку «... ввиду устного характера производства в суде присяжных и **отсутствия подробного протокола** слушания **невозможно** оценить влияние прений сторон в присутствии присяжных» (§ 174 **Постановления от 09.11.18 г. по делу «Beuze v. Belgium»**).

2.12 В-двенадцатых, поскольку обжалование во Франции, как правило,

осуществляется посредством **навязываемых** адвокатов, **у которых нет юридического образования**, поэтому Жертвы **лишены права на обжалование** выносимых **откровенно преступными способами «судами» решений**, чем **нарушается сама суть права на обжалование**.

2.13 В-тринадцатых, по изложенному мы видим, что в «судах» вообще не рассматриваются **правовые последствия** и поэтому Жертвы находятся **в состоянии правовой неопределенности**. Это происходит не только потому, что не устанавливается баланс положительных и негативных последствий, как это **предписано** Пактом и Конвенцией, но и потому, что в «судах» **не рассматривается пропорциональность** принимаемых мер в свете принципов верховенства права и необходимости в демократическом обществе. Поэтому «... Из толкования Верховным Судом применимых норм следует, что "законность" понималась как соблюдение правил компетенции, процедуры и содержания (...). Отсюда следует, что суды не были обязаны по закону рассматривать вопрос "необходимости в демократическом обществе", в частности **отвечало ли оспариваемое решение неотложной общественной необходимости** и было ли **пропорциональным** любым преследуемым **законным целям** и **принципам**, лежащим в **основе анализа** жалобы Судом в соответствии со статьей 8 Конвенции (...)» (§ 96 **Постановления от 07.11.17 г. по делу «Zubkov and Others v. Russia»**). ... судебное средство правовой защиты, **неспособное рассмотреть вопрос** о том, **отвечает ли оспариваемое вмешательство неотложной общественной необходимости** и является ли оно **пропорциональным** преследуемым целям, **не может считаться эффективным средством правовой защиты** (...) (§ 98 **там же**). ... Вмешательство считается "необходимым в демократическом обществе" для **законной** цели, если оно отвечает "**настоятельной общественной потребности**" и, в частности, **соразмерно** преследуемой **законной** цели, а **мотивы**, выдвинутые национальными властями в его **оправдание**, являются "**относимыми и достаточными**". ... (§ 124 **там же**). ... Хотя заявители не жаловались, что **качество** законодательства страны **не соответствовало конвенционным стандартам**, Суд **должен** при рассмотрении вопроса о **соответствии** закону обжалуемого вмешательства **обязательно оценить** **качество** применимого национального законодательства **относительно требований фундаментального принципа верховенства права** (...). ... **законодательство не отвечает требованиям "качества закона"**, поскольку **правовые нормы ... не предусматривают адекватные и эффективные гарантии против произвола и угрозы злоупотребления**. Поэтому **они не могут свести "вмешательство" к "необходимому в демократическом обществе"** (...). ... В делах, возникающих из индивидуальных жалоб, Суд **должен**, как правило, сосредоточить свое внимание не на законе как таковом, а на **способе его применения** к заявителю при конкретных обстоятельствах (...)» (§ 126 **там же**).

2.14 В-четырнадцатых, «суды» во Франции, как и в России, предназначены для обслуживания организованных преступных групп, состоящих из представителей органов власти и они не предназначены для защиты и восстановления нарушенных права **реальных потерпевших**. То есть Жертвы подвергаются **реальной дискриминации** на доступ к суду не только по признаку языка, но и по признаку принадлежности к социальной группе или социальному положению. Если ОПГ из представителей власти причинит вред Жертве, то доступ к суду Жертве будет закрыт. И, напротив, когда ОПГ **надо расправиться с Жертвой**, то в этом случае для ОПГ открыты не только **все** ворота «суда», но и любые чуланчики. Для Жертв же ворота превращаются в игольное ушко, где Жертвы подлежат тщательной проверке и контролю.

2.15 И, в-пятнадцатых, решение ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enoga **доказывает**, что при **нарушении права** Жертв на жилище, то есть во время **процедуры** выселения, во Франции Жертвам не предоставляется помощь переводчика и адвоката, **не ведется протокол этого процессуального действия**, что обеспечивает органам власти **вообще ничем и никем неконтролируемый произвол**.

2.16 **Вывод.** Таким образом, **сама процедура** рассмотрения дел во Франции настолько **откровенно преступна**, что Жертвы **лишены вообще какой-либо возможности установить фактические** обстоятельства дела. Мало того, что Жертв незаконно **лишают возможности на участие в судебном разбирательстве**, поскольку не представляют переводчика, адвокаты **не имеют юридического образования**, позволяющего им **выполнять возложенные на них функции**, так еще Жертвам **не представляют доказательства, которые «судьи» кладут в основу принимаемых решений**. Доказательства **неспособны** оценивать на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности не только не имеющие

юридического образования адвокаты, но и «судьи». Свои манипуляции Уголовники осуществляют исключительно в **конспиративных** условиях и это они называют «публичное разбирательство дела».

Весь этот Сброд **неспособен** выполнять свои **обязанности** по разъяснению **всех** прав и **порядок их осуществления**, а также **все** средства и способы правовой защиты, не запрещенные законом, что является **объективным фактом**, поскольку всему этому Сброду **никогда** и **нигде** не давали **реального** юридического образования, позволяющего **правильно** применять **соответствующие** нормы права к **конкретным** правоотношениям (зак-во4 (<https://clc.am/3UFYNw>)).

Смешно вообще говорить о какой-либо справедливости, когда Жертвы и Палачи говорят на разных языках! **Результат** всего этого «общения» достаточно ясно описан в Библии, когда речь шла о строительстве Вавилонской башни.

Лебедь, Рак и Щука (<https://deti-online.com/basni/basni-krylova/lebed-shuka-i-rak/>) – это и есть французское «правосудие», в результате чего **французский народ полностью лишен права на доступ к правосудию**. И **доказательством** этого являются решения ... **Взяточников** из ЕСПЧ. Теперь **надо** пересматривать **все** решения, которые были вынесены в ЕСПЧ по Франции, поскольку эти решения **не учитывали системные недостатки**. В этих решениях отражается **только коррупционная сущность** ЕСПЧ, установившего **дискриминационное** отношение по оплате труда защитников и представителей. Если это «защитники» и «представители» от Франции, то ни **обязательно** будут получать **в разы больше**, чем **реальные** защитники и представители из других стран. При этом в решениях по Франции можно, как правило, **увидеть**, что Жертвы **лишены права** и на предъявление исков к **причинителям вреда**, и на состязательность сторон.

3. Итак, **должны быть** рассмотрены **ключевые** вопросы (**Постановления от 28.06.07 г. по делу «Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg» (§ 96), от 07.02.13 г. по делу «Fabris v. France» (§§ 72, 75), от 24.11.15 г. по делу «Paliutis v. Lithuania» (§§ 45, 47, 48), от 19.06.18 г. по делу «Hülya Ebru Demirel v. Turkey» (§§ 45, 48, 52), от 08.11.18 г. по делу «Hôpital local Saint-Pierre d'Oléron and Others v. France» (§§ 83, 85), от 06.02.20 г. по делу «Felloni c. Italie» (§ 24), от 16.02.21 г. по делу «Budak v. Turkey» (§§ 73, 80) и т.п.**), определяющие **фактические** обстоятельства и именно на эти вопросы и **должны** быть даны **ясные** и **четкие ответы** (**Постановления от 19.02.1998 г. по делу «Higgins and Others v. France» (§ 43), от 15.03.07 г. по делу «Gheorghe v. Romania» (§§ 43, 49, 50), от 22.02.07 г. по делу «Krasulya v. Russia» (§§ 50, 52), от 05.05.11 г. по делу «Ilyadi v. Russia» (§§ 44 - 47), от 04.06.13 г. по делу «Ivan Stoyanov Vasilev v. Bulgaria» (§§ 34, 35), от 29.10.13 г. по делу «S.C. IMH Сучава S.R.L.» v. Romania» (§§ 32, 39 - 41), от 04.03.14 г. по делу «Duraliyski v. Bulgaria» (§§ 30 - 35), от 12.04.16 г. по делу «Pleş v. Romania» (§§ 23, 25, 27 - 29), от 17.04.18 г. по делу «Cihangir Yıldız v. Turkey» (§§ 42, 48 - 51), от 08.10.19 г. по делу «Maslennikov v. Russia» (§§ 35 - 37), от 28.05.20 г. по делу «Farzaliyev v. Azerbaijan» (§§ 39 - 41), от 15.12.20 г. по делу «Pişkin v. Turkey» (§§ 149 - 151), от 16.02.21 г. по делу «Caraman v. Moldova» (§§ 23 - 27), от 20.04.21 г. по делу «Stüker v. Germany» (§§ 48 - 51), от 08.06.21 г. по делу «Nedelchev v. Bulgaria» (§§ 33, 34, 37 - 40) и т.п.**). При этом принцип "хорошего управления" «... **требует**, чтобы в тех случаях, когда на карту поставлен **вопрос, представляющий общий интерес**, в частности, когда **вопрос затрагивает основные права человека**, ... государственные органы **должны** действовать своевременно, надлежащим и, прежде всего, последовательным образом (...) (§ 43 **Постановления от 04.03.21 г. по делу «Borisov v. Ukraine»**). Принцип "хорошего управления", как правило, не должен препятствовать властям исправлять случайные ошибки, даже те, которые являются результатом их собственной небрежности (...). Однако риск **любой** ошибки, допущенной органом государственной власти, **должно** нести само государство и ошибки **не должны** исправляться за счет заинтересованных лиц (...)» (§ 44 **там же**). «... **соразмерность** вмешательства предполагает наличие **справедливого равновесия** между **требованиями** общих интересов общества и **требованиями** защиты **основных прав** отдельных лиц. Это **равновесие будет нарушено**, если соответствующее лицо **вынуждено** нести "особое и чрезмерное бремя". ... **проверка** наличия справедливого равновесия **требует всестороннего изучения** различных затронутых интересов и может **потребовать анализа поведения** сторон, **средств, используемых государством**, и их применения... (...)» (§ 98 **Постановления от 16.10.18 г. по делу «Zhidov and Others v. Russia»**).

3.1 **Ключевым**, в данном случае являются, во-первых, **заведомо ложные утверждения** о том, что: 1. я в местах **общего доступа** распространял сведения о **личной жизни** Karamoko I. и Ibrahim B.F., чем совершил преступления, предусмотренные статьями 226-1, 226-2 УК ФР, хотя сведения касались их **противоправной** деятельности и **нарушения Тунеядцами законодательства** Франции и **предназначались для органов власти**; 2. я в местах **общего доступа** распространял сведения о **личной жизни** Blouin J., Elise и Enora, чем совершил преступления, предусмотренные статьями 226-1, 226-2 УК ФР, хотя сведения касались откровенно **преступной** деятельности выживших из Ума и эти сведения **предоставлялись органам власти**; 3. хранил 10 литров легковоспламеняющегося продукта; 3. высказывал неуместные комментарии о Франции, как основе для теракта. **Все** утверждения выживших из Ума Tall O., Blouin J., Elise и Enora, а также ярко выраженного Уголовника Lachaume J.-P. являются **заведомо ложными**, за что они **должны** быть привлечены к уголовной ответственности.

Все приведенные шизофренические фантазии не подтверждается **никакими достоверными** доказательствами и этим фантазиям **не дана оценка** (§ 138 **Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayetullah Ay v. Turkey»**) на предмет их **допустимости, достоверности и достаточности**.

3.2 Во-вторых, **должны** быть рассмотрены **все** процессуальные нарушения, которые были допущены в ходе «рассмотрения» дела и отражены выше, поскольку необходимо «... **тщательно изучить процедуру** принятия решений для обеспечения того, чтобы, насколько это возможно, эта **процедура** соответствовала **требованиям** обеспечения **состязательного** разбирательства, **равенства** сторон и **включала адекватные гарантии защиты** интересов обвиняемого (...)» (§ 70 **Постановления от 20.04.10 г. по делу «Laska and Lika v. Albania»**).

3.3 Для установления **фактических** обстоятельств **должны** быть проведены очные ставки как между мной, Karamoko I. и Ibrahim B.F., так и между мной, а также Уголовниками Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora и во время этих очных ставок **должна** вестись видеозапись, чтоб затем можно было **проверить достоверность** происходящего. «... жалоба **затрагивает серьезные вопросы факта и права, относящиеся к сфере действия Конвенции**, разрешение которых **требует их рассмотрения по существу**. ...» (§ 116 **Постановления от 05.06.14 г. по делу «Tereshchenko v. Russia»**, тоже в **Постановлениях от 19.06.12 г. по делу «Communist party of Russia and Others v. Russia»** (§ 81), от 24.07.12 г. по делу «Mikhail Grishin v. Russia» (§ 161), от 12.02.13 г. по делу «Yefimenko v. Russia» (§ 88), от 02.05.13 г. по делу «Zagidulina v. Russia» (§ 44), от 03.07.14 г. по делу «Antayev and Others v. Russia» (§ 118), от 25.06.15 г. по делу «Saydulkhanova v. Russia» (§ 64), от 12.11.15 г. по делу «Butko v. Russia» (§ 35), от 26.01.16 г. по делу «Salikhova and Magomedova v. Russia» (§ 76), от 21.06.16 г. по делу «Mutayeva and Ismailova v. Russia» (§ 57), от 21.02.17 г. по делу «Kushtova and Others v. Russia» (§ 71), от 14.02.17 г. по делу «S.K. v. Russia» (§ 54), от 07.03.17 г. по делу «Polyakova and Others v. Russia» (§ 68) и т.п.).

Также следует иметь ввиду, что «... государства-участники **обязаны** принимать меры для **осуществления** признаваемых в Пакте прав **"всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер"**. Это **требование** включает в себя **принятие мер, обеспечивающих доступ к эффективным средствам судебной защиты** в отношении **прав, признанных в Пакте**, поскольку ... **каждое право предполагает наличие средства его защиты** (...)» (п. 11.3 **Соображения КПЭСКП от 17.06.15 г. по делу «I.D.G. v. Spain»**).

3.4 В-четвертых, само правоприменение **на практике** не имеет **никакого** отношения к **подлежащим применению** нормам международного права, которые имеют **императивный** характер и **отклонение от которых недопустимо** (ст. 53 **Венской конвенции о международных договорах**). С учетом того, что «**Каждый действующий договор обязателен** для его участников и **должен** ими **добросовестно** выполняться» (ст. 26 **Венской конвенции о международных договорах**); «Участник **не может** ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. ...» (ст. 27 **там же**), однако национальное законодательство **не может** приводить к явно абсурдным или неразумным результатам (п. «b» ст. 32 **там же**). Поскольку мы имеем абсурдные и неразумные результаты, поэтому следует установить **соответствие** французского законодательства нормам международного права и **адекватность** применения этого законодательства на практике.

3.5 В-пятых, «... когда национальным властям становится известно, например, после подачи жалобы, о факте, который может представлять собой нарушение, они

обязаны, при необходимости, **привлечь к ответственности виновных в указанном нарушении** (...). Отсюда следует, что **после подачи жалобы потерпевшая сторона может ожидать в случаях, предусмотренных законом, возбуждения судебного дела, в ходе которого она может стать гражданской стороной** и, таким образом, **потребовать компенсации ущерба, который она предположительно понесла**» (§ 39 **Постановления от 07.12.17 г. по делу «Arnoldi c. Italie»**). «... lorsque les autorités nationales ont connaissance, par exemple à la suite du dépôt d'une plainte, d'un fait susceptible de constituer une infraction, elles sont obligées, le cas échéant, de poursuivre les responsables de ladite infraction (...). Il s'ensuit que, après avoir déposé la plainte, la personne lésée peut s'attendre, dans les cas prévus par la loi, à l'ouverture d'un procès au cours duquel elle peut se constituer partie civile et ainsi demander la réparation des dommages qu'elle aurait subis».

3.6 **Вывод.** Таким образом, предметом доказывания и рассмотрения **должны** быть: 1. распространение ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **заведомо ложных** фантазий обо мне и **необходимость осуществления компенсации** за нарушение права на хорошую репутацию (§ 70 **Постановления от 12.02.04 г. по делу «Perez c. France»**); 2. рассмотрение **всех** процессуальных нарушений, которые были рассмотрены выше и которые повлекли нарушение перечисленных прав; 3. рассмотрено национальное законодательство на предмет качества и его соответствия принципам верховенства права и необходимости в демократическом обществе; 4. рассмотрены **правовые последствия** того абсурда, к которому пришли не отдающие отчета своим действиям Невменяемые Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora. Для разрешения всех этих вопросов **необходимо** провести очные ставки между мной и Невменяемыми с их не имеющими юридического образования адвокатами.

4. Что касается вопросов компенсации, то они относительно полно рассмотрены в п.п. 2 – 2.11.1 заявления № 3221-2 (Иск.№3221-2 (<https://clc.am/ghNQ2g>))). Но я все-таки напомним, что «Согласно статье 46 Конвенции государство-ответчик, признанное нарушившим Конвенцию или Протоколы к ней, **обязано** исполнять постановления Европейского Суда по **любому** делу, в котором оно выступает стороной. Иными словами, полный или частичный отказ от исполнения постановления Европейского Суда **может вызвать международную ответственность** государства-участника. У государства-ответчика возникает **обязательство** не только выплатить суммы, присужденные в порядке справедливой компенсации, но также **выбрать индивидуальные** и, если необходимо, **общие меры в рамках внутригосударственной правовой системы для того, чтобы устранить нарушение**, установленное Европейским Судом, и **возместить его последствия**. **Основная цель** мер индивидуального характера, принимаемых в связи с постановлением, заключается в **достижении restitutio in integrum**, то есть в том, чтобы **восстановить заявителя, насколько это возможно, в положении, существовавшем до нарушения** (...) (§ 54 **Решения ЕСПЧ от 17.02.15 г. «По вопросу о приемлемости жалобы по делу «Olga Borisovna Kudeshkina v. Russia (№ 2)»**). Государства **должны** организовать свои правовые системы и **судебные процедуры** таким образом, чтобы этот результат мог быть достигнут (...). Это отражает принципы международного права, в соответствии с которыми государство, **ответственное за неправомерное действие, обязано произвести реституцию, состоящую в восстановлении положения, существовавшего до совершения противоправного деяния**, если реституция не является "материально невозможной" и "не возлагает бремя, совершенно непропорциональное выгоде, вытекающей из реституции, вместо компенсации" (...). Иными словами, хотя реституция является правилом, возможны обстоятельства, при которых государство освобождается, полностью или частично, от своего обязательства, **если сможет доказать** существование таких обстоятельств (...)» (§ 55 **там же**, то же в § 248 **Постановления от 25.04.13 г. по делу «Savridin Dzburayev v. Russia»**).

4.1 Поскольку Уголовники Bruston S. и Lachaume J.-P. вообще не прислали мне письмо префекта и бредовые фантазии Lachaume J.-P. на понятном мне языке, поэтому мне **должна** быть осуществлена компенсация в размере 3 000 евро.

4.2 Поскольку мне в Пуатье жилье OFII **не предоставляло**, поэтому я **вынужден** был снимать его за 340 евро, то есть **по вине** OFII я переплачивал по 100 евро ежемесячно, чем было нарушено мое право на полноценное питание. 1400 евро причинителями вреда мне **должны** быть возвращены, поскольку **они относились к моей собственности**.

4.2.1 Что касается морального вреда, то за его причинение **виновным** надлежит выплатить 1 400 000 евро.

4.3 Так как у меня сотрудниками COALLIA в 2019 г. были украдены **все** привезенные в Пуатье вещи, поэтому, исходя из сопоставимых цен, виновным надлежит осуществить компенсацию в размере не менее 1 000 евро.

4.3.1 Что касается морального вреда, то за совершенное в отношении меня преступление причинителям вреда надлежит выплатить 100 000 евро.

4.4 Поскольку мои иски № 3090-2, № 3091-2, № 3095-2, № 3098-2, № 3102-2, № 3113 в Пуатье так рассмотрены и не были, поэтому за те издевательства, через которые мне **пришлось** пройти, причинителям вреда надлежит выплатить мне компенсацию в размере 6 миллионов евро.

4.4.1 Что касается Взяточников из ЕСПЧ, которые обеспечили не рассмотрение указанных исков, то этим Извергам надлежит выплатить мне 60 миллионов евро.

4.5 Поскольку ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **принудили** меня **работать и безрезультатно** писать заявления № 3225-2, № 3229, № 3230, № 3232, № 3241, № 3244, № 3245, № 3256, № 3258-2, № 3259, № 3266, № 3271, № 3276, № 3286, № 3288, № 3293, № 3298, № 3303, а также данное заявление, поэтому причинители вреда **должны** осуществить компенсацию **за произведенную работу** в размере 427 537,6 евро, что более подробно объяснено в п.п. 7 - 7.10.1 заявления № 3246 (Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-yg>)) и п.п. 4 - 4.7 заявления № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>)).

4.5.1 Что касается морального вреда, причиненного бесчеловечным и унижающим достоинство обращением (п. 1.14.3 выше), обусловленным нерассмотрением моих заявлений № 3225-2, № 3229, № 3230, № 3232, № 3241, № 3244, № 3245, № 3256, № 3258-2, № 3259, № 3266, № 3271, № 3276, № 3286, № 3288, № 3293, № 3298, № 3302, № 3303, то Уголовникам надлежит выплатить мне 19 000 000 евро.

4.5.2 Однако, если бы не **преступная** деятельность **Взяточников** из ЕСПЧ, которые **фактически и создали системную проблему** нерассмотрения обращений Жертв по существу, то не пришлось бы мне и **столько** писать. Поэтому **причина** Беззакония и Произвола **должна** осуществить компенсацию в размере 150 000 000 евро.

4.6 Что касается **неисполнения** Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **своих обязанностей** по обеспечению моего права на бесплатное **передвижение для цели** решения вопросов, связанных с **определением моего статуса беженца и обжалованием их преступных действий**, то Уголовники **должны** осуществить компенсацию в размере не менее 180 евро (п. 1.14.2 выше).

4.6.1 Что касается морального вреда, то за его причинение **виновным** надлежит выплатить 180 000 евро.

4.7 Что касается преступной деятельности Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora, в **результате** которой я **почти месяц** был подвергнут **реальным пыткам** зубной болью и в **результате** чего я 20.05.21 г. лишился зуба, то согласно сопоставимой практики Взяточников из ЕСПЧ мне **должны** осуществить компенсацию в размере не менее 80 000 евро. Фактически же мне **должны** осуществить компенсацию в размере **их дохода** не менее чем **за 15 лет**, которые они **должны** отбывать в местах лишения свободы. Более полно эти вопросы рассмотрены в п.п. 5.3 – 5.7 заявления № 3278.

4.7.1 Но ОПГ Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **осуществленных** ими **пыткок** оказалось мало и они решили, что и дальше могут лишать права на медицинскую помощь и **повергать меня тем же пыткам**, поскольку уверены, что у них есть такие Уголовники, как Bruston S. и Lachaume J.-P., а также Взяточники из ЕСПЧ, которые **помогут им уйти от ответственности и наказания** за совершенные **преступления**. А поэтому за **дальнейшие пытки** доход в размере за 15 лет мне **должны** компенсировать не только Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora, но и Bruston S., и Lachaume J.-P. со **всеми** Взяточниками из ЕСПЧ.

4.8 Что касается компенсации за нарушение принципа презумпции невиновности, то ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **должна** осуществить её в размере не менее 5000 евро (§§ 45 – 50, 52, 54 **Постановления от 29.01.19 г. по делу «Stirmanov v. Russia»**).

Решая вопрос о компенсации за работу представителей следует учитывать «... включавшей изучение документов, подготовку письменной корреспонденции, замечаний и **изучение внутригосударственной и международной практики**» (§ 123 **Постановления от 02.07.19 г. по делу «Gorlov and Others v. Russia»**), то есть «... **объем работы, выполненной представителями заявителя...**» (§ 137 **Постановления от 22.04.21 г. по делу «Avaz Zeynalov v. Azerbaijan»**). Но в любом случае, при обращении в

органы власти «... заявитель понес определенные расходы, добиваясь возмещения ущерба в связи с нарушением Конвенции на уровне национальной правовой системы (...). ...» (§ 55 [Постановления от 01.06.06 г. по делу «Fodale v. Italy»](#)), что более полно рассмотрено в п.п. 7 – 7.10.1 заявления № 3246 (Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-yg>)).

5. Дело подлежит пересмотру в процедуре вновь открывшихся обстоятельств, что прямо **предписано** п. 6 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции. Вопросы вновь открывшихся обстоятельств достаточно подробно рассмотрены во ВновьОткрОбстЗ (<https://clc.to/fd3OFg>), п.п. 5 – 5.5 заявления № 3162 (Заяв.№3162ВновьОткрНуждин (<https://clc.to/6ZVo5Q>)), п.п. 1.2.20 – 1.2.24 заявления № 3178-3 (Иск№3178ВерхЛП-3 (<https://clc.to/sVYVxw>))). К вновь открывшимся обстоятельствам относятся те **преступления**, которые были совершены Особо Опасными Преступниками Bruston S. и Lachaume J.-P., что объяснено выше.

5.1 Также здесь следует иметь ввиду, что «... В силу **общепризнанных принципов** справедливого, независимого, объективного и беспристрастного правосудия, закрепленных в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статье 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, а также положений ст. 63 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, данном в определении Конституционного Суда РФ от 1 ноября 2007 года N 799-О-О, **повторное участие судьи** в рассмотрении уголовного дела (поскольку **оно было связано с оценкой** ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу) **является недопустимым вне зависимости от того, было или не было отменено вышестоящим судом ранее принятое с участием этого судьи решение**. В противном случае, **высказанная судьей в процессуальном решении позиция о** наличии или отсутствии события преступления, **обоснованности вывода** о виновности в его совершении обвиняемого, **достаточности собранных доказательств** ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и, таким образом, могла бы поставить под сомнение объективность и беспристрастность судьи. Данные **требования о недопустимости** повторного участия судьи в рассмотрении уголовного дела **действуют на всех этапах судебного разбирательства, в том числе и при обжаловании судебных решений**» ([Постановление Президиум Верховного Суда РФ от 30.03.16 г. по делу № 5-П16](#)).

То есть «законодательство», определяющее возможность рассмотрения дела в процедуре вновь открывшихся обстоятельств тем же судом вступает в явное противоречие с императивными нормами о **недопустимости** повторного рассмотрения дела этим судом, что не отвечает **требованиям** принципов законности и верховенства права, а также необходимости в демократическом обществе, поскольку приводит к явно абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), когда Преступник наделяется правом давать оценку своим же **преступным** действиям, что было **запрещено** во все времена: nemo iudex in causa sua – никто не судья в своем деле и nemo iudex in propria causa est – никто не может быть судьей в своем собственном деле. При этом «... "решение вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления **должно** приниматься **компетентным** судом исходя из **всестороннего и полного** рассмотрения **доводов заявителя** и обстоятельств конкретного дела" (...). ...» (§ 30 [Постановления от 30.10.14 г. по делу «Davydov v. Russia»](#)).

5.2 Так как мы обращаемся в суд, где в качестве **средств** для воспрепятствования Жертвам в осуществлении права на доступ к Правосудию используются чрезмерный формализм (п.п. 9.12.8 – 9.12.8.5 [Доказательства8](#) (<https://clc.am/3UFYNw>)) и Произвол ([Произвол7](#) (<https://clc.am/3UFYNw>))), поэтому вынесенные **такими способами** решения **должны** обжаловаться в процедуре вновь открывшихся обстоятельств президиумами областных, краевых судов, а сами «судьи» **должны** будут объяснять значение совершенных ими действий (Заяв.№3076ВККС (<http://clc.to/Rixbaw>)). Свидетельством достоверности данного утверждения является комментарий Татьяны Zmeiks, размещенный под роликом «Сколько веревочка не вейся, а совьешься ты в петлю... (Щелковские уголовники)» (<https://youtu.be/DrqUqZpl2tA>): «Извините за длинные речи в комментариях, но наболело!!! У моего преподавателя в СПб, доктора юридических наук и заслуженного юриста России, судебные разбирательства длились больше года, районный судья вынес решение не в ее пользу, и зная, кто она, удалял её из зала, т.к. она грамотно отстаивала свою позицию, гор. суд отменил её (районного суда) решение.....но здоровье у человека подорвано (инсульт)

на почве незаконности!!!! Почему судей не снимают за такие "косяки", извините за выражение. Почему им все дозволено (некомпетентность, коррупция, взятки), право unprecedentedное, т.е., как хочу, так и дро..у!!! Ну, накопело!!!!».

5.3 «... **необходимость возобновления дела** на внутригосударственном уровне необязательно ограничивается нарушениями в сфере уголовного права, но **может также возникать в делах**, в которых **заявитель продолжает испытывать негативные последствия нарушения**, которые не были адекватно компенсированы только установлением факта нарушения. Соответственно, ряд стран установили **общее положение**, позволяющее истцу **требовать возобновления разбирательства также и в гражданских делах**. Следовательно, Европейский Суд отказался принимать односторонние заявления, если право на возобновление разбирательства не гарантируется заявителю, как если бы в отношении него Европейский Суд вынес постановление (...)» (§ 28 **Постановления от 30.10.14 г. по делу «Davydov v. Russia»**).

5.3.1 Так как речь идет о применении **именно** п. 6 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, § 20 **Решения ЕСПЧ от 17.02.15 г. «По вопросу о приемлемости жалобы по делу «Olga Borisovna Kudeshkina v. Russia (№ 2)»**, поэтому напомним: «Что касается вопроса о вновь открывшихся обстоятельствах, то «... требования правовой определенности не являются абсолютными. Такие аргументы, как **появление новых фактов, выявление фундаментальных недостатков в предыдущем разбирательстве, который может повлиять на исход дела**, или **необходимость возмещения вреда**, особенно в контексте исполнения постановления Европейского Суда, **все они выступают за возобновление производства по делу**. Соответственно, ... простая возможность возобновления производства по уголовному делу *prima facie* (лат. - судя по имеющимся данным, в порядке опровержимой презумпции, первоначально, предположительно, кажущийся достоверным) совместима с положениями Конвенции (...). ... полномочия вышестоящих судов по пересмотру решений нижестоящих судов **должны осуществляться только для исправления судебных ошибок и недостатков в отправлении правосудия**, а не для проведения нового рассмотрения дела. ... (§ 62 **Постановления от 11.07.17 г. по делу «Moreira Ferreira v. Portugal (№ 2)»**). ... обвинительный приговор, **игнорирующий ключевые доказательства, представляет собой недостаток в отправлении уголовного правосудия** и что **оставление таких ошибок без исправления может серьезно повлиять на справедливость, честность и общественную репутацию судебного процесса** (...). Аналогичным образом ... **оставление без изменения после проверки законности и обоснованности обвинительного приговора, который нарушил право лица на справедливое судебное разбирательство, приравнивается к ошибке в оценке, которая подтверждает это нарушение** (...). ... » (§ 63 **там же**). «... restitution in integrum ... отражает принципы международного права, в соответствии с которыми государство, ответственное за противоправное деяние, **обязано сделать реституцию, состоящую в восстановлении ситуации, которая существовала до совершения противоправного деяния** (§ 75 **Постановления от 20.04.10 г. по делу «Laska and Lika v. Albania»**). ... государство-ответчик **должно устранить любые препятствия** в своей внутренней правовой системе, которые могут помешать исправлению положения заявителей (...) или ввести новое **средство правовой защиты, которое позволило бы заявителям восстановить ситуацию**. Кроме того, Договаривающиеся государства **обязаны организовывать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли удовлетворять требованиям Конвенции**. Этот принцип также применяется к **возобновлению разбирательства и повторному рассмотрению дела заявителей**» (§ 77 **там же**). «... фундаментальные нарушения при производстве, оправдывающие отмену окончательного постановления суда, включают **юридические ошибки, серьезное нарушение судебной процедуры, превышение полномочий, явные ошибки при применении действующего законодательства** или **иные весомые причины, не отвечающие интересам правосудия**» (**Постановления от 05.04.16 г. по делу «Gruzda v. Russia»** (§ 16), **от 17.05.16 г. по делу «Bakrina v. Russia»** (§ 18) и т.п.).

5.3.2 «... В некоторых обстоятельствах принцип правовой определенности может быть нарушен в стремлении исправить "фундаментальные нарушения" или "судебную ошибку". Отход от названного принципа обоснован лишь тогда, когда он становится **необходимым** в силу **существенных и непреодолимых обстоятельств** (...)» (§ 49 **Постановления от 27.09.10 г. по делу «Streltsov and Other "Novocherkassk military pensioners" v. Russia»**). ... **нарушение правил подсудности, а также серьезные процессуальные нарушения, в принципе, могут быть расценены как**

фундаментальные нарушения и, таким образом, оправдать отмену постановления суда (...) (§ 51 **там же**). ... процессуальные правила судопроизводства, и ЭТО ВОПРОС ПРИНЦИПА, должны соблюдаться... » (§ 55 **там же**). «... при оценке соблюдения процедуры принципа равенства сторон, который является признаком более широкой концепции справедливого судебного разбирательства, **существенное значение** придается **внешним проявлениям и повышенной чувствительности общественности к справедливому отправлению правосудия** (...)» (§ 75 Постановления от 29.11.16 г. по делу «Carmel Saliba v. Malta»). «Европейский Суд во многих делах, обращаясь к **понятию "существенные нарушения"**, подчеркивал, что простое утверждение о том, что разбирательство дела заявителя было "неполным и односторонним" или привело к "ошибочному" оправданию, не может само по себе, в отсутствие ошибки подсудности или серьезных нарушений процессуальных правил, злоупотребления полномочиями, явных ошибок в применении норм материального права или иных веских причин, вытекающих из интересов отправления правосудия, указывать на наличие существенного нарушения при предыдущем судебном разбирательстве (...)» (§ 34 Постановления от 29.01.09 г. по делу «Lenskaya v. Russia»). ... нижестоящие суды допустили ошибку в виде незаслуженного осуждения ... и **вынесли решения, которые причинили ущерб основным правам осужденного и являлись несовместимыми с ними**. ... районный и областной суды вынесли **ошибочные решения в отношении наличия и воздействия вопросов факта и применения закона, что явилось причиной осуждения невиновного лица** и возложения на него обязанности выплатить компенсацию ущерба, хотя не было доказано, что именно он причинил этот ущерб. ... нижестоящие суды пренебрегли важными независимыми доказательствами, такими как показания свидетелей, подтверждающие алиби ответчика, проявили избирательный и чрезвычайно непоследовательный подход к оценке косвенных доказательств, переоценили доказательную ценность показаний потерпевшей и ошибочно истолковали медицинские заключения. Судебные ошибки, допущенные районным и областными судами, имели отношение к существу уголовного дела и основаниям иска заявительницы. Эти ошибки исказили разбирательства и были настолько серьезны, что, не будучи исправленными, привели бы к нарушению права ... на справедливое судебное разбирательство» (§ 38 **там же**).

5.3.3 Так как ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora для своих **преступных** целей, как правило, использовали фальсификацию доказательств, поэтому «... после повторного возбуждения дела компании-заявителя национальные суды отклонили ее иск о нарушении гражданских прав на основании элементов, которые не были установлены ранее, а именно на основании того, что **компания-заявитель** в своей заявке на субсидию **опиралась на документы, которые были подделаны или не имели юридической силы** (...). Таким образом, пересмотр, как представляется, законно послужил цели исправления предыдущей судебной ошибки (§ 46 Постановления от 05.09.19 г. по делу «Agro Frigo OOD v. Bulgaria»). ... не следует препятствовать властям исправлять свои ошибки, даже те, которые возникли в результате их собственной небрежности, поскольку в противном случае это противоречило бы доктрине неосновательного обогащения (...). ... отмена решения ... была направлена на исправление ошибки. ... нет никаких оснований полагать, что такая отмена наложила чрезмерное индивидуальное бремя на компанию-заявителя. Учитывая, что, как было установлено впоследствии, **она использовала поддельные и недействительные документы в обоснование своего заявления на субсидию** (...), ... **может возникнуть сомнение в том, что действовала ли компания добросовестно** (...)» (§ 51 **там же**). Действительно, **преступные** действия ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora вызывают сомнения в том, что они действуют добросовестно.

5.3.4 То есть, когда «правосудие» осуществляется откровенно преступными способами и Жертвы не могут опираться на нормы материального и процессуального права, которые игнорируются ПравоХоронителями, то с учетом права на эффективные средства правовой защиты, которые **должны** предотвращать предполагаемые нарушения прав (ст. 13 Конвенции, § 16 Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznakhirina v. Russia»), пресекать действия, нарушающие права или создающие угрозу их нарушения (п. 3 ст. 2 Пакта, п. 11 Соображений КПЧ от 04.11.15 г. по делу «Ахлиман Авяз оглы Зейналов против Эстонии», статьи 2, 17, 18, 21, 45 Конституции РФ, ч. 4 ст. 1, абзац 3 ст. 12 ГК РФ) и вести к восстановлению положения, существовавшего до нарушения прав (ст. 8 Всеобщей декларации ст. 13 Конвенции, § 98 Постановления от

10.06.10 г. по делу «*Sherstobitov v. Russia*»), а также предоставлять компенсацию за нарушенные права (п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст.ст. 52, 53 Конституции РФ, ст. 1069 ГК РФ, ст.ст. 2, 226 ГПК РФ, ст.ст. 3, 200 КАС РФ), то такие дела **должны** возобновляться **только** в процедурах вновь открывшихся обстоятельств, что достаточно подробно объяснено в ВновьОткрОбстЗ (<https://clc.to/fd3OFg>). При этом следует иметь ввиду, что п. 6 ст. 14 Пакта, п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции имеют **автономное** по отношению к национальному законодательству значение, имеют **прямое действие** и **должны** применяться **непосредственно** и поскольку полномочия суда являются дискреционными, можно обоснованно утверждать, что заявитель мог использовать некоторые элементы в пользу применения правила, предусмотренного соответствующей нормы Конвенции (§§ 57, 58 **Постановления от 05.09.13 по делу «*Serek c. République tchèque*»**). «Задачей нового рассмотрения дела является устранение выявленных вышестоящим судом нарушений и **обеспечение защиты прав, ущемленных в результате судебной ошибки**, имевшей место при предыдущем рассмотрении дела. **Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия, судебная ошибка должна расцениваться как нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции РФ** и в соответствии с ее статьей 18 **подлежит устранению в судебном порядке** (...). ...» (абзац 3 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 2968-О от 12.11.19 г.**)

5.3.5 Однако, так как мы указали нормы права, которые **должны** подлежать применению при вынесении какого-либо решения преступными способами, поэтому суд **обязан** будет привести мотивы, по которым он будет считать, что его решение подлежит обжалованию в апелляционном или кассационном порядке, что достаточно подробно **объяснено** и **предписано** Постановлениями ЕСПЧ **от 15.03.07 г. по делу «*Gheorghe v. Romania*»** (§§ 43, 49, 50), **от 11.04.13 г. по делу «*Vyerentsov v. Ukraine*»** (§§ 87 – 89), **от 06.02.20 г. по делу «*Felloni v. Italy*»** (§§ 24 – 31), **от 07.05.21 г. по делу «*Xero Flor w Polsce sp. z o.o. v. Poland*»** (§§ 168 – 173) и т.п., абзацем 2 п. 2, абзацем 2 п. 2.1 мот. части **Постановления КС РФ № 37-П от 06.12.17 г.**, абзацах 2, 3 п. 9 **ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г.** «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 ГК РФ», за злостное неисполнение которых судья подлежит безусловной уголовной ответственности по ч. 2 ст. 315 УК РФ.

То, что президиумы областных, краевых судов **должны** рассматривать заявления о возобновлении производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств частично объяснено и в ролике «Пересмотр дел как способ борьбы с судебским браком и коррупцией» (https://youtu.be/Y_3fAShtNj0).

5.3.6 Также напоминаем, что внутригосударственные органы власти **должны** осуществлять свои дискреционные полномочия **разумно, тщательно и добросовестно**; в обоснование своих действий они **должны** класть доводы "**относимые и достаточные**", а принимаемые меры должны быть "**соразмерны**" преследуемой **правомерной** цели. При этом внутригосударственные органы власти **должны** основывать свои выводы на **приемлемой оценке** относящихся к делу фактов и **применять стандарты, которые соответствуют принципам, закрепленным в Конвенции** (§ 64 **Постановления от 28.08.18 г. по делу «*Savva Terentyev v. Russia*»**). Поскольку «... Результат рассмотрения конкретных дел определяется взаимодействием различных факторов, а не каким-либо одним из них в отдельности (...). ...» (§ 66 **там же**), **государственные органы власти являются гарантами общественного порядка**, реагировать на обстоятельства они **должны надлежащее** и, **не допуская произвола**, (§ 65 **там же**), поэтому они **должны** понимать, что **любые** применимые "формальности", "условия", "ограничения" или "наказания" **должны** быть **соразмерны** преследуемой **правомерной** цели (**там же**).

5.3.7 Мы имеем Произвол, когда внутригосударственные суды не осуществляют «**содержательный анализ действий органов государственной власти, затрагивающих права, предусмотренные Конвенцией в соответствии с требованием законности**» (§ 50 **Постановления ЕСПЧ от 23.02.16 г. по делу «*Y.Y. v. Russia*»**). Особенно это относится к ситуациям, когда «**фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно так же, как и юридическое** (...). Более того, **выполнение обязательств по Конвенции требует** временами совершения со стороны государства определенных позитивных действий; в подобных обстоятельствах **государство не может просто оставаться пассивным** и "нет места различию между действием и упущением" (...). **Обязанность обеспечить эффективность права доступа к правосудию подпадает под категорию таких обязательств**» (п. 25 **Постановления от 09.10.79 г. по делу «*Airey v. Ireland*»**),

поскольку «**формальности, которые фактически препятствуют потенциальному заявителю эффективно пользоваться своими правами, являются неприемлемыми**» (§ 157 **Постановления от 15.10.15 г. по делу «L.M. and Others v. Russia»**).

Более полно эти вопросы рассмотрены в п. 9.12.12 Доказательства8 (<https://clc.to/s7FdXw>).

5.4 **Вывод.** Таким образом, «... судебное решение **не может быть признано справедливым и правосудным**, если отсутствует возможность исправления судебной ошибки. ...» (п. 2 мот. части **Постановления КС РФ № 17-П от 25.12.01 г.**). «... решение вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного

постановления **должно** приниматься **КОМПЕТЕНТНЫМ** судом исходя из **всестороннего** и **полного** рассмотрения доводов заявителя и **обстоятельств конкретного дела**» (абзац 1 п. 3.5 мот. части **Постановления КС РФ № 4-П от 26.02.10 г.**). «... иное толкование ... в правоприменительной практике противоречило бы Конституции РФ, а также Конвенции (§ 13 **Постановления от 30.10.14 г. по делу «Davydov v. Russia»**). ... Государства **должны** организовать свои правовые системы и **судебные процедуры** таким образом, чтобы **этот результат мог быть достигнут** (...)» (§ 25 **там же**).

«... В действительности же перед судами встал вопрос о том, может ли **недобросовестное поведение** одной из сторон спора, заключающееся **в сокрытии ключевых для дела доказательств** (что впоследствии подтверждено в рамках иного спора), **являться основанием для пересмотра судебного акта и квалифицироваться в качестве вновь открывшегося обстоятельства**. Разрешая данный вопрос, Судебная коллегия исходит из следующего. **Институт пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам** является чрезвычайным средством возобновления производства по делу и **необходим для того, чтобы прекратить существование объективно ошибочных судебных актов в ситуации, когда об обстоятельствах, позволяющих сделать вывод о допущенной ошибке, стало известно после вынесения этих судебных актов**. Ограничение применения данного института вытекает из необходимости соблюдения принципа правовой определенности, в том числе признания законной силы судебных решений, их неопровержимости. Таким образом, **при определении критериев пересмотра должен быть соблюден баланс между принципом правовой определенности, с одной стороны, и недопустимостью существования объективно ошибочных решений, с другой. ... принцип правовой определенности не может защищать сторону, действовавшую недобросовестно и умышленно создавшую видимость отсутствия ключевых доказательств, которые имели решающее значение для дела и могли позволить полноценно провести судебное разбирательство. ...»** (**Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2021 г. по делу № 306-ЭС20-16785 (1, 2)**).

6. Вопросы подлежащих применению норм действующего законодательства рассмотрены в Заяв.№3040п.1зак-во4 (<https://clc.am/3UFYNw>) и п.п. 3 – 3.5 заявления № 3178-3 (<https://clc.to/sVYVxw>).

6.1 Вопросы **ответственности «судей» за осуществление преступной деятельности** более полно рассмотрены в Компенсация3 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 9.13.1 – 9.13.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 1.4 – 1.4.10 заявления № 3178-3 (<https://clc.to/sVYVxw>), поскольку «... **осуждение заявителя без достаточного указания основных причин явно причинило заявителю моральный вред. ...»** (§ 41 **Постановления от 11.10.11 г. по делу «Fomin v. Moldova»**).

6.2 Вопросы собственности в широком смысле, юридической помощи и ответственности органов власти рассмотрены в Иск№3044Эгле (<http://clc.am/pNO1Qg>), Част.Жал№3046Литва (<http://clc.am/vY1f0g>), Ход-во№3048Литва (<http://clc.am/2QOzDQ>).

6.3 Вопросы обязательности органов власти **правильно** формулировать предмет доказывания рассмотрены в п.п. 9.1 – 9.1.11 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.4 Что касается представителей, то они не должны чувствовать «... себя ограниченными в выборе своих заявлений и процессуальных действий и т.д. в ходе судебного разбирательства, к потенциальному ущербу для своего клиента. **Для обеспечения доверия общества к отправлению правосудия защита должна действовать эффективно...**» (§ 175 **Постановления от 15.12.05 г. по делу «Kyprianou v. Cyprus»**). Также вопросы осуществления права на участие защиты в разбирательстве

посредством видеосвязи рассмотрены в п.п. 1.10 – 1.10.15 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>), п. 9.12.6 – 9.12.6.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.5 Вопросы права на осуществление видеозаписи публичных правоотношений без истребования у кого-либо разрешений рассмотрены в Видео10 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.6 Вопросы **качества** выносимых решений рассмотрены в п.п. 1.3 – 1.3.4 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>) и п. 9.14 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.5 Вопросы **обязанности** органов власти оказывать содействие в получении и использовании **необходимых** доказательств рассмотрены в п.п. 9.2 – 9.3.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.6 «... государство-участник **не ответило на заявления авторов по существу дела**, ... бремя доказывания **не должно** возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую **только** государство-участник располагает **необходимой** информацией (...). В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник **обязано** проводить **добросовестное** расследование по **всем** утверждениям **о нарушениях Пакта**, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает (...). С учетом отсутствия разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует уделить **должное** внимание утверждениям авторов, **поскольку они являются достаточно обоснованными** (Соображения КПЧ от 27.03.20 г. по делу «*Malika Bendjael and Merouane Bendjael v. Algeria*» (п. 8.3), по делу «*Rachid Braih v. Algeria*» (п. 6.2), по делу «*Djegdjigua Cherguit v. Algeria*» (п. 7.3), по делу «*Aïcha Habouchi v. Algeria*» (п. 8.3), по делу «*Ahmed Souaiene and Aïcha Souaiene v. Algeria*» (п. 8.3)), что также объяснено, например, в §§ 139, 140 **Постановления от 02.06.16 г. по делу «Yunusova and Yunusov v. Azerbaijan»** и более полно психически здоровым и умственно полноценным вопросы свободной оценки доказательств объяснены в п.п. 9.4 – 9.4.5, 9.16 – 9.16.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.7 Вопросы **основных** доказательств по делу и значение протоколов судебных заседаний рассмотрены в п.п. 9.5 – 9.5.2 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.8 Вопросы **обязательности** установления причинно-следственных связей, то есть «... **важное значение имеет ... способность, прямая или косвенная, привести к пагубным последствиям** (...). Как бы то ни было, **исход дела всегда определяется взаимодействием между различными факторами, а не каким-либо одним из них, взятым в отдельности. ...»** (§ 101 **Постановления от 03.10.17 г. по делу «Dmitriyevskiy v. Russia»**), что достаточно подробно рассмотрены в п.п. 9.6 – 9.6.2 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.9 Вопросы права на пользование благами научного прогресса рассмотрены в п.п. 9.7 – 9.7.7 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.10 Вопросы допустимости доказательств рассмотрены в п.п. 9.8 – 9.8.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.11 Вопросы права на ознакомление с документами и материалами, затрагивающими права граждан кратко рассмотрены в п.п. 9.9 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.12 Вопросы оценки доказательств рассмотрены в п.п. 9.10 – 9.10.2, 9.16 – 9.16.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.13 Вопросы права стороны защиты допрашивать прокурора рассмотрены в п.п. 9.11 – 9.11.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п. 1.7 заявления № 3213 (Заяв.№3213 (<https://clc.am/UYlnVA>)). Но любом случае «... Верховный Суд не мог гарантировать равенство сторон, не предоставляя заявителю возможности **ответить на доводы, изложенные в заседании прокурором**» (§ 42 **Постановления от 13.03.12 г. по делу «Nefedov v. Russia»**). При этом, «... как **недопустимое нарушение** права на судебную защиту **должно** расцениваться ограничение участников уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемых, в возможности представлять суду доказательства **в обоснование своей позиции**, а также высказывать свое мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и **приводимых ею доводов** (...)» (абзац 2 п. 3 мот. части **Определения КС РФ № 340-О от 14.10.04 г.**).

6.14 Вопросы права на участие в разбирательстве в широком смысле рассмотрены в п.п. 9.12 – 9.12.12, 9.13 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.15 Вопросы удалений участников судебных разбирательств рассмотрены в п. 9.12.4 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.16 Вопросы подлежащего применению законодательства и отводов кратко рассмотрены в п. 9.12.5 – 9.12.5.8 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 1.5 – 1.5.10 Апел.Жал№3029-3 (<http://clc.am/j2rbXA>), п.п. 2 – 2.6.5 заявления № 3110, п.п. 4 – 4.8.1 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)) и п.п. 1.4 – 1.4.8 заявления № 3117 (Иск№3117Ирина3Верх (<https://clc.to/Husu8Q>)).

6.17 Вопросы права на получение квалифицированной юридической помощи кратко рассмотрены в п. 9.12.6 – 9.12.6.6 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 1.2 – 1.2.6 заявления № 3101 (Заяв№3101-3Дзюбенко2 (<https://clc.to/-WB0ZQ>)), п.п. 1.2 – 1.2.5 заявления № 3114 (папка «Иск№3110» (<https://clc.to/rywWwA>)), п.п. 1.3 – 1.3.6 искового заявления № 3063 (папка №3063 (<http://clc.am/5FmThA>)).

6.18 Вопросы чрезмерного формализма и его последствия рассмотрены в п.п. 9.12.8 – 9.12.8.5 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.19 Вопросы извещений и уведомлений рассмотрены в п. 9.12.9 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 6 – 6.7.4 заявления № 3246 (<https://clc.am/hdj-yg>), заяв.3285-2 (Заяв.№3285-2 (<https://clc.am/P1Z88A>)).

6.20 Вопросы права суда на рассмотрение дела на основе письменных документов без участия сторон рассмотрены в п. 9.12.10 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), а также в заяв.№ 3285-2.

6.21 Вопросы апелляционного производства кратко рассмотрены в п. 9.12.11 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>).

6.22 Вопросы права властей на осуществление вмешательства в права граждан и их правовые последствия рассмотрены в п. 9.12.12 Доказательства8.

6.23 Вопросы о потерпевших, то есть Жертвах, кратко рассмотрены в п.п. 9.12.13 – 9.12.13.4 Доказательства8.

6.24 Вопросы права на информацию и деятельности общественных объединений кратко рассмотрены в п. 9.15 Доказательства8.

6.25 О праве на обращение в суд за защитой нарушенных прав объяснено в п.п. 3 – 3.2 искового заявления № 2951Греф (<http://clc.am/paL7hA>).

6.26 Вопрос о праве на пользование Интернет-технологиями и подачу обращений посредством электронного взаимодействия мной рассмотрен в п.п. Ж – Ж.3 искового заявления № 2951Греф (<http://clc.am/paL7hA>) и п.п. 1.2 – 1.4.4 Заяв.№3008документыЛефорт (<http://clc.am/oMEEiQ>).

6.26.1 В обращениях в российские «суды» мы ходатайствовали о том, чтоб за заявителями было признано право на возможность обращений посредством Интернет-технологий. В Мафиозной России мы об этом просили с 2014 г. 17.04.17 г. судебным департаментом при верховном якобы суде РФ был издан Приказ № 17 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде», где обязали поступающие в суды обращения по **электронной почте** регистрировать соответствующим образом. То есть верховный якобы суд РФ установил, что российские «суды» с момента заявления нами ходатайства о признании права на пользование благами научного прогресса, защищаемого п. 1 ст. 27 Декларации о праве **все время** выносили **преступные** решения, **лишали нас права** на доступ к Правосудию и навывносили не одну сотню откровенно преступных решений.

Но поскольку **фундаментальное** право на обращение в органы власти посредством Интернет-технологий признается уже повсеместно, поэтому с учетом принципа юридического равенства, предполагающего **запрет** на различное обращение с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях и ответы нам **должны** даваться посредством Интернет-технологий на указываемые электронные почты.

7. На основании изложенного, руководствуясь п. «с» Принципа 2, п. «d» Принципа 3, Принципами 6-12, 14-24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, ст. 5, п.п. 1-3, 6 ст. 14, ст. 19 Пакта, ст. 6, п.п. 1-3 ст. 9 Декларации о праве, ст. 35 Конвенции ООН против коррупции, ст.ст. 3, 6, 10, 13, 14, 17 Конвенции, Постановлениями ЕСПЧ от 09.10.79 г. по делу «Airey v. Ireland», § 23, от 22.01.09 г. по делу «Borzonov v. Russia», от 18.03.10 г. по делу «Maksimov v. Russia», от 30.09.10 г. по делу «Korogodina v. Russia», § 59, от 12.06.12 г. по делу «Gryaznov v. Russia», от 16.07.15 г. по делу «Nikolay Kozlov v. Russia», от 05.03.18 г. по делу «Naït-Liman c. Suisse», от 05.04.18 г. по делу «Zubac v. Croatia», п. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции, п. 3 «f» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., п. 3 ст. 41, ст. 47 Хартии, п. 5.2 Европейской хартии

«О статуте судей», статьями 2, 17, 18, 21, 33, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, Определением КС № 42-О от 25.01.05 г.

ПРОШУ:

1. Не совершать преступления, запрещенные ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 303 УК РФ и при решении вопроса по данному делу в решении отразить **всю** просительную часть п. 7 данного обращения.
2. Признать, что не отражение в принимаемом решении и нерассмотрение доводов сторон является злостным нарушением права на справедливое разбирательство дела на основе состязательности и равноправия сторон, хотя это право защищено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 48 **Постановления от 05.09.13 г. по делу «Čeppek s. République tchèque»**, ст.ст. 41, 47 Хартии, статьями 2, 15 (части 1, 2, 4), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21, 45, 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 52, 53, 123 (часть 3) Конституции РФ, не отвечает качеству судебного решения, хотя этого **требуют** п.п. 35, 38, 42 Заключения, является **нарушением самой сути «... права заявителя на доступ к суду»** (§§ 104, 105 **Постановления от 09.03.21 г. по делу «Eminağaoğlu v. Turkey»**), **вопиющим отказом в правосудии** (п.п. Б – Б.10.3 заявления № 3224-3 (Иск.№3224-3 (<https://clcl.am/a36uFQ>)) и **рассмотрение дела незаконным составом суда** (§§ 130, 192, 195, 196 **Постановления от 27.10.20 г. по делу «Ayettullah Ay v. Turkey»**), что более полно объяснено в п.п. 1.1.1 – 1.1.11 заявления № 3278 (Заяв.№3278 (<https://clcl.am/1AufLQ>))).
3. Признать **нарушением права** на хорошее управление (п. 3 ст. 2 Пакта, п.п. 1, 5 ст. 9 Декларации о праве, ст. 13 Конвенции, ст. 41 Хартии) не представление ответов **по существу** ставящихся вопросов, что указывает на **прямую** (ч. 2 ст. 25 УК РФ) заинтересованность правоХоронителя в исходе дела, **конфликте интересов** (п. 3 «с» Принципа V Рекомендации № R(94)12 Комитета министров СЕ о независимости, эффективности и роли судов, принятой 13.10.94 г., ч. 1 ст. 10, ч.ч. 5, 6 ст. 11 ФЗ «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10, ч.ч. 5, 6 ст. 11 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г.), **коррупции** (ст. 19 Конвенции ООН против коррупции, то есть **is fecit, cui prodest** – сделал тот, кому выгодно) и **обязательности** заявления самоотвода (§§ 190 - 193 **Постановления от 06.05.03 г. по делу «Kleyn»**, §§ 74, 75, 78, 80, 93 - 99 **Постановления от 15.10.09 г. по делу «Micallef v. Malta»**), а также **недопустимости** повторного рассмотрения обращения Жертвы, то есть **недопустимости** дачи **оценки своим** предыдущим **преступным** действиям (**nemo iudex in causa sua** – никто не судья в своем деле, **nemo iudex in propria causa est** – никто не может быть судьей в своем собственном деле).
4. Признать, что непредставление ответов по существу ставящихся вопросов является прямой скрытностью, то есть «скрытностью дураков» (Бальзак, «Златоокая девушка»: <https://www.litmir.me/br/?b=2566&p=14>): **«Никакого ответа на свои обращения он не получил»**. **«Никакого ответа на свои обращения он не получил»**. **«Никакого ответа на свои обращения он не получил»...** (§ 50, 54, 56 – 65, 75, 78 – 85, 91, 96, 100, 123, 128, 130, 168 **Постановления от 01.10.20 г. по делу «Haji and others v. Azerbaijan»** и т.п., тоже в Соображения КПЧ от 17.10.14 г. по делу «Tatiana Shikhmuradova v. Turkmenistan» (п. 3.8), от 06.04.18 г. по делу «Andreï Sannikov v. Belarus» (п.п. 2.13, 6.9), от 06.11.20 г. по делу «Kazybek Usekeev v. Kyrgyzstan» (п. 7.5) и т.п.).
5. Рассмотреть заявление на основании норм международного права (Заяв.№3040п.1зак-во4 (<https://clcl.am/3UFYNw>)), **применяя принцип пропорциональности** (**Постановления от 17.10.13 г. по делу «Winterstein and Others v. France»** (§ 148), от 16.10.18 г. по делу «Zhidov and Others v. Russia» (§ 98) и т.п.) и защитить нарушенные права, **гарантированные этими** нормами (п. 10.4 Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Tae Hoon Park v. Republic of Korea», § 27 **Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatifi v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»**).
6. Так как «... **судебная практика как источник права способствует прогрессивному развитию ... права. Уяснение правил ... ответственности** предполагает последовательное от дела к делу **толкование их судебной практикой. Чтобы оно соответствовало Конвенции требуются соответствие результатов толкования природе правонарушения и разумная предсказуемость решения»** (§ 36 **Постановления от 22.11.95 г. по делу «S.W. v. the United Kingdom»**), поэтому признать французское «законодательство» и практику

реализации прав на юридическую помощь и помощь переводчика по отношению к лицам, не владеющим языком и юридическим образованием - дискриминационными (п.п. 16, 18, 19, 21, 22 **Замечаний КПИ общего порядка № 6 (2018)**), не отвечающими «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе» (§ 47 **Постановления от 17.02.04 г. по делу «Maestri v. Italy»**, § 249 **Постановления от 09.10.08 г. по делу «Moiseyev v. Russia»**), поскольку правоприменение приводит к явно **преступным** (ст.ст. 136, 285, 315 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), а также **нарушает принцип соразмерности**, что означает: «... когда заявитель выдвигает доводы по вопросу **соразмерности** вмешательства в рамках судебного разбирательства на внутригосударственном уровне, **суды должны их тщательно рассмотреть и ответить на эти доводы, приведя надлежащую мотивировку** (...)» (§ 148 **Постановления от 17.10.13 г. по делу «Winterstein and Others v. France»**).

7. Предоставить **обобщенную** информацию (Соображения КПЧ от 28.03.11 г. по делу «Nurbek Toktakunov v. Kyrgyzstan» (п. 6.3, 7.4), от 29.03.16 г. по делу «Ramazan Esergepov v. Kazakhstan» (п. 11.7 – 11.9), от 24.07.19 г. по делу «Yashar Agazade v. Azerbaijan» (п. 7.3, 7.4, 9) и т.п., Постановлениях ЕСПЧ от 22.01.08 г. по делу «E.B. v. France» (§ 74), от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary» (§§ 39 – 43, 155) и т.п.) о **теории и практике осуществления** беженцами по политическим мотивам прав на юридическую помощь и помощь переводчика, **их основаниях и результатах** со ссылками на **соответствующие** нормы права (§§ 34 – 36 **Постановления от 24.03.05 г. по делу «Frizen v. Russia»**).
8. Признать, что на 17.06.21 г. я был **лишен права** на юридическую помощь и помощь переводчика, а вместе с ними и **всех** прав, которые назначенный адвокат **должен** защищать.
9. **Обеспечить осуществление права** на помощь избранных мною защитников и представителей, а также **общественности** посредством видеосвязи, то есть **неукоснительно исполнить требования** п. 3 ст. 2, п.п. 1, 3 «b» ст. 14, 26 Пакта, п.п. 1 – 3 ст. 9 Декларации о праве, п.п. 1, 3 «с» ст. 6, ст.ст. 13, 14 Конвенции.
10. Признать французское «законодательство» (подпункт 6 выше) и практику (п. 1.1 выше) по вопросу подписания и направления Жертвами документов в электронной форме в суды Франции - дискриминационными (п.п. 16, 18, 19, 21, 22 **Замечаний КПИ общего порядка № 6 (2018)**), не отвечающими «качеству закона», «верховенству права» и «необходимости в демократическом обществе» (§ 47 **Постановления от 17.02.04 г. по делу «Maestri v. Italy»**, § 249 **Постановления от 09.10.08 г. по делу «Moiseyev v. Russia»**), поскольку **правоприменение** приводит к явно **преступным** (ст.ст. 136, 285, 315 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), а также **нарушает принцип соразмерности** («Пропорциональность, как одна из основ Правосудия»: <https://youtu.be/UWDOkCpkEso>) и **является преступным средством, имеющее преступную цель** лишения Жертв права на доступ к Правосудию.
11. Предоставить **обобщенную** информацию (п. 7 выше) о **практике** рассмотрения обращений Жертв, направляемых в суды Франции посредством электронного взаимодействия и подписанных простой электронной подписью, что психически здоровым и умственно полноценным было объяснено еще **в октябре 2014 г.** в частной жалобе № 2474 (Част.Жал.№2474ШвецоваИр (<https://clc.am/cs5ZZw>)).
12. Признать, что **судья, постановивший явно несправедливый приговор или не явившийся в назначенный день для рассмотрения дела, обязан возместить причиненный его неправомерными действиями вред потерпевшей стороне. В случае преднамеренных действий судьи (dolus) он обязан возместить всю сумму предъявленного иска, а при наличии вины -- штраф, назначаемый судьей** («Римское право»: <https://studopedia.info/3-47923.html>).
13. Признать, что «... **Защита судьи от любого критического замечания со стороны прессы - независимо от его обоснованности, уместности или выбора слов - вряд ли может рассматриваться как мера, способствующая верховенству права**. Кроме того, районный и областной суды не приняли во внимание: **наличие или отсутствие добросовестности со стороны заявителя** (в частности, с учетом документальных и свидетельских показаний, представленных в ходе разбирательства по делу о диффамации, поданного г-жой М.); **цель**, преследуемая заявителем при публикации статей; **наличие предмета общественного интереса** или **общего беспокойства** в оспариваемых статьях; **или актуальность**

информации о предполагаемой коррупции судей. Не выполняя **какого-либо анализа** данных элементов, **суды не приняли во внимание важную функцию**, которую пресса выполняет в демократическом обществе (...)» (§ 49 **Постановления от 02.06.20 г. по делу «Tolmachev v. Russia»**).

14. Соблюсти принцип состязательности и равноправия сторон (п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, § 40 **Постановления от 07.03.17 г. по делу «Cerovšek и Božičnik v. Slovenia»**) и представить стороне защиты (п. 8.11 **Соображений КПЧ от 17.10.18 г. по делу «Valery Rybchenko v. Belarus»**) **все** материалы дела на **понятном языке**, то есть русском, а также предоставить достаточные время и возможности для подготовки своей защиты (п. 3 «b» ст. 14 Пакта, п. 3 «b» ст. 6 Конвенции, **Постановления от 20.01.05 г. по делу «Mayzit v. Russia»** (§ 79), **от 19.10.06 г. по делу «Kok v. Turkey»** (§§ 44, 45, 52 -54), **от 15.12.16 г. по делу «Khlaifia and Others v. Italy»** (§§ 43 – 45) и т.п.) и **изложения своей позиции в письменном виде** (п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, **Решение от 14.01.03 г. о приемлемости жалобы по делу «Arkadiy Ivanovich Viktorov v. Russia»**).
15. Признать, что в CADA 17 города La Rochelle набран такой полуобразованный Сброд, который отменил вообще **всё** существующее законодательство, поэтому **практика** не только **преступна** и **абсурдна** по своей природе, но **лишена логики и здравого смысла**.
16. Признать, что **существующая** во Франции **практика** в нарушение ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 4 Хартии **не предполагает ответственности** за пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, осуществляемое **отдельными** представителями органов власти («хищниками», «жучками-древоточцами», «рептилиями», совершающими **под маской законности** крупные преступления: *Оноре де Бальзак, «Чиновники*: <https://librebook.me/chinovniki/vol1/1>), является дискриминационной **по своей природе** (п.п. 16, 18, 19, 21, 22 **Замечаний КПИ общего порядка № 6 (2018)**), обеспечивает **виновным** возможность уходить от ответственности и наказания за **совершенные преступления**, является рассадником Коррупции, Беззакония и Произвола, а также **разложения всех** органов власти и Франции, как демократического и правового государства, что **доказывает** «правоприменение», которое приводит к явно **преступным** (ст.ст. 136, 285, 286, 315 УК РФ), абсурдным и неразумным результатам (п. «b» ст. 32 Венской конвенции о международных договорах), а также **нарушает принцип соразмерности** и **содержит реально преступные средства** (фальсификацию доказательств и клевету), обеспечивающие возможность Отморозкам достижения **преступных целей**.
17. **Заставить** (**Постановления от 13.05.1980 г. по делу «Artico v. Italy»** (§ 33), **от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia»** (§ 318, 319), **от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»** (§ 124) и т.п.) полуобразованный Сброд Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora A. сослаться на те нормы права (§§ 34 – 36 **Постановления от 24.03.05 г. по делу «Frizen v. Russia»**), которые послужили **основанием** для лишения меня **всех** прав **беженца по политическим мотивам** и позволили им подвергать меня **реальным** пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, а также **причинять материальный вред**.
18. Вызвать полуобразованный Сброд Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora A. в суд для их допроса **с целью установления причин**, по которым они на основании **сфальсифицированных** ими фантазий и **клеветы добиваются от различных органов власти принятия преступных решений**.
19. Вести как письменный протокол судебного заседания, так и аудио-, и видеозапись **с целью обеспечения возможности** впоследствии **проверить достоверность** (§ 87 **Постановления от 18.03.10 г. по делу «Maksimov v. Russia»**) действий **всех** участников (п.п. 1.9 – 1.9.11 заявления № 3123-2: Заяв№3123ВновьОткрКуз2 (<https://clc.to/IOWHyw>)).
20. Неукоснительно исполнить ст.ст. 26, 27, 53 Венской конвенции о праве международных договоров, ст.ст. 2, 30 Всеобщей декларации, ст.ст. 3, 5 Пакта, ст. 1, 17 Конвенции, **признать, соблюсти и защитить** фундаментальные права, **гарантированные** мне и моим представителям нормами международного права и **обеспечить** их.
21. Признать мои фундаментальные права, гарантированные п. 3 ст. 2, ст. 7, п.п. 1, 3 «а» - «f» ст. 14, ст.ст. 17, 19, 26 Пакта, ст. 3, п.п. 1, 3 «а» - «е» ст. 6, ст.ст. 8, 10, 13, 14, 18 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, ст.ст. 4, 7, 11, 20, 21, 41,

- 47 Хартии – нарушенными, провести тщательную проверку по **фактам** нарушения права, как то **предписано** п. «b» Принципа 3, Принципом 4 Принципов о компенсации, § 96 Постановления от 28.06.07 г. по делу **«Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**.
22. Неукоснительно исполнить Принцип 19, п. «a» Принципа 22 Принципов о компенсации, принцип *restitutio in integrum*, п. 2 частично несовпадающего мнения членов КПЧ г-на Рафаэля Риваса Посады, г-на Эдвина Джонса и г-на Иполито Солари-Иригойена на **Соображение КПЧ от 20.10.06 г. по делу «Leonid Sinitsin v. Belarus»**, признать, соблюсти и защитить перечисленные права и **принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения моих прав и пресечь действия, нарушающие мои права**.
23. Признать лишенное логики и здравого смысла не имеющей юридического образования *Bruston S.* от 26.05.21 г. и незаконным (§§ 96, 97 Постановления от 28.06.07 г. по делу **«Wagner and J.M.W.L. v. Luxembourg»**), и необоснованным (§ 129 Постановления от 28.02.08 г. по делу **«Saadi v. Italy»**, §§ 32, 41 **Постановления от 29.10.13 г. по делу «S.C. IMH Сучава S.R.L.» v. Romania»**) и немотивированным (§§ 32, 33 **Постановления от 15.02.07 г. по делу «Boldea v. Romania»**) по своей структуре, что объяснено в заявлениях № 3176, № 3178-3, № 3246 и п. 9.14 Доказательства8 (<https://clc.am/3UFYNw>), так как в нем **не опровергнуты** доводы (п.п. 9.4 – 9.4.5 Доказательства8) стороны защиты об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.
24. Возобновить производство по данному делу в процедуре вновь открывшихся обстоятельств по основаниям, что достаточно подробно объяснено во ВновьОткрОбст3 (<https://clc.am/3UFYNw>), п.п. 13 – 13.5 заявления № 3189 (<https://clc.to/ZgfNZg>) и п.п. 5 – 5.4 выше, поскольку «... если заявитель стал **жертвой нарушения права на справедливое судебное разбирательство**, гарантированного статьей 6 Конвенции, по мере возможности должна быть **восстановлена та ситуация, которая существовала бы, если бы положения данной статьи не были нарушены**. Пересмотр дела является наиболее адекватным способом восстановления права в том случае, когда нарушение связано с **процессуальными ошибками и недостатками настолько серьезного характера, что это позволяет сомневаться в справедливости исхода спорного дела (...)**. Полное исключение заявителя из процесса, в котором он является стороной, без предоставления ему каких-либо компенсирующих возможностей **является нарушением принципа справедливого судебного разбирательства и ставит под сомнение исход дела (...)**. ...» (§ 25 **Постановления от 20.03.18 г. по делу «Igranov and Others v. Russia»**) и «В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник **обязано** предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Такое средство правовой защиты **должно** включать в себя **пересмотр судебного решения** о его осуждении при **соблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства** в соответствии со статьей 14 Пакта, **проведение беспристрастного, эффективного и тщательного расследования** заявлений автора по статье 7, **преследование в судебном порядке виновных лиц**, а также **полное возмещение вреда, включая предоставление надлежащей компенсации**. Государство-участник также **обязано** принять меры, позволяющие избежать повторения аналогичных нарушений в будущем» (п. 9 **Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine»**).
25. Признать за мной правосубъектность (ст. 16 Пакта) **беженца по политическим мотивам** (ст.ст. 13, 14 Всеобщей декларации, п. А.2 ст. 1 Конвенции ООН «О статусе беженцев», абзац 4 преамбулы к Конституции Французской Республики 1946 г., ст. 18 Хартии) и **Жертвой Путина В.В. и его Банды** (Принципы 8, 9 Принципов о компенсации, п.п. 17 - 19 Преамбулы Директивы, п. 1 «a» «i» ст. 2 Директивы), которые целенаправленно **откровенно преступными способами** (иск № 3221-2) **более 20 лет** подвергали и подвергают меня **незаконным** уголовным преследованиям, почти **11 лет** лишали меня свободы и личной неприкосновенности, **подвергали пыткам и истязаниям, покушались на моё убийство**, лишили жилья и **всех** средств к существованию за мою правозащитную деятельность и **лишили возможности пользоваться защитой законов России**.
26. Признать, что **статус беженца по политическим мотивам**, то есть правосубъектность (ст. 16 Пакта), регулируется **специальными** нормами права, к которому **общие** нормы права применимы **только в той мере, в какой разрешают**

специальные правоотношения, то есть реально обеспечивают осуществление прав на юридическую помощь и помощь переводчика.

27. Признать, что представление беженцу решений и документов на языке, который он не понимает, **фактически** является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, **запрещенным** ст. 7 Пакта, ст. 3 Конвенции, ст. 4 Хартии.
28. Исполнить п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, **Соображения КПЧ от 11.04.91 г. по делу «Yves Cadoret and Hervé Le Bihan v. France»** (п. 5.6), **от 20.03.07 г. по делу «Ashurov v. Tajikistan»** (п.п. 3.5, 6.6), п. 4.3 **Решения КЛРД от 07.08.15 г. по делу «M. M. v. Russia»**, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10, ст. 13 Конвенции, **§§ 75 – 101 Постановления от 28.08.18 г. по делу «Vizgirda v. Slovenia»**, **§§ 151, 152 Постановления от 31.01.19 г. по делу «Rooman v. Belgium»**, Принципы 5, 6 Рекомендации № R (81)7 Комитета Министров СЕ государствам-участникам о способах облегчения доступа к правосудию, принятой 14.05.81 г., ст. 7 Директивы в их нормативном единстве, что более полно объяснено в п.п. 3 – 3.7 заявлении № 3221-2 (Иск.№3221-2 (<https://clc.am/ghNQ2g>)) и принять меры к переводу данного заявления на французский язык, а также обеспечить право стороны защиты на помощь переводчика на **всё** время производства по делу.
29. Исполнить п. 2 ст. 16 Конвенции «О статусе беженцев», п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14 Пакта, п. 10.2 **Соображений КПЧ от 20.10.98 г. по делу «Clive Johnson v. Jamaica»**, п. 1 ст. 6, ст. 13 Конвенции, **§§ 24 – 27 Постановления от 09.10.79 г. по делу «Airey v. Ireland»**, **§§ 35, 37, 39, 41 – 43 Постановления от 09.04.15 г. по делу «Vamvakas v. Greece»**, **§ 146 Постановления от 21.06.16 г. по делу «Vasenin v. Russia»**, п.п. 1 «а», «b», «f» ст. 12, ст.ст. 20-24 п. 7 «а» ст. 46 Директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза 2013/32/ЕС от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты, ст. 5, п.п. 4, 6 -9 ст. 9, п. 5 ст. 10 ст. 26 Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2013/33/ЕС от 26 июля 2013 г. об установлении стандартов приема лиц, ходатайствующих о международной защите, ст. 13 Директивы в их нормативном единстве и принять меры к обеспечению моего права на юридическую помощь, то есть найти во Франции адвоката, имеющего юридическое образование, позволяющее **элементарно** организовать **адекватное** общение.
30. Установить справедливый баланс (§§ 138, 139 **Постановления от 16.06.15 г. по делу «Delfi AS v. Estonia»**) между правами и законными интересами ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora и стороной защиты, так как **всегда «... необходимо выяснить, удалось ли внутригосударственным властям достичь справедливого равновесия при защите двух гарантированных Конвенцией ценностей, которые в некоторых случаях могут вступать в противоречие друг с другом...» (§ 138 Delfi AS)**, а также **«... равновесие будет нарушено, если соответствующее лицо вынуждено нести "особое и чрезмерное бремя". ... проверка наличия справедливого равновесия требует всестороннего изучения различных затронутых интересов и может потребовать анализа поведения сторон, средств, используемых государством, и их применения, в частности, обязанности властей действовать своевременно, надлежащим и последовательным образом (...). ... Европейский Суд придает особое значение принципу хорошего управления и хочет, чтобы органы государственной власти действовали с максимальной осторожностью (...» (§ 98 Постановления от 16.10.18 г. по делу «Zhidov and Others v. Russia»).**
31. Исполнить п.п. 17 - 19 Преамбулы Директивы, п.п. 1 «а» «i» ст. 2 Директивы, ст.ст. 3, 8, 13 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, § 238 **Постановления от 08.04.04 г. по делу «Tahsin Acar v. Turkey»**, §§ 66, 75, 77, 79 **Постановления от 15.11.18 г. по делу «V.D. v. Croatia (№ 2)»**, ст. 52 Конституции РФ, абзацы 2, 3 п. 2.1 мот. части **Определения КС РФ № 2164-О от 11.10.16 г.**, ч. 1 ст. 46 УПК РФ и признать меня - потерпевшим.
32. Признать, что ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora достигла своих преступных целей исключительно благодаря тому, что **в нарушение** п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п.п. 1, 2, 3 «а» ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom»**, §§ 42, 155 **Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»**

в их нормативном единстве (п. 1.6.1 жалобы № 3151: Жал.№3151Анна (<https://clcl.to/GV-06Q>)) активно лишала сторону защиты права на информацию о **всех** правах и **порядке их осуществления**, а также **всех** средствах и способах правовой защиты к **конкретным** правоотношениям.

33. **Заставить** (Постановления от 13.05.1980 г. по делу «Artico v. Italy» (§ 33), от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia» (§ 318, 319), от 18.02.12 г. по делу «Aslakhanova and Others v. Russia» (§§ 212, 214, 215), от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)» (§ 124) и т.п.) ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **устранить нарушения** указанных норм действующего законодательства и предоставить стороне защиты информацию (§ 43 Постановления от 27.01.2011 г. по делу «Kononov v. Russia», § 32 Постановления от 28.11.13 г. по делу «Aleksandr Dementyev v. Russia») о **всех** правах и **порядке их осуществления** (п. «а» ст. 6 Декларации о праве), а также **всех** средствах и способах правовой защиты, не запрещенные законом к **конкретным** правоотношениям, восстановить положение, существовавшее до нарушения права, пресечь действия, нарушающие право и создающие угрозу его нарушения (*restitutio in integrum*).
34. **Заставить** (Постановления от 13.05.1980 г. по делу «Artico v. Italy» (§ 33), от 08.07.04 г. по делу «Ilascu and Others v. Moldova and Russia» (§ 318, 319), от 18.02.12 г. по делу «Aslakhanova and Others v. Russia» (§§ 212, 214, 215), от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)» (§ 124) и т.п.) ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **устранить нарушения** п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 6.4 Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Aleksandr Butovenko v. Ukraine», п. 6.4 Решения КПП от 28.11.17 г. по делу «Olga Shestakova v. Russia», п. «а» ст. 6, п. 1 ст. 9 Декларации о правах, Принцип 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, § 271 Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom», §§ 42, 155 Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary», п. 2 «с» ст. 41 Хартии, ст.ст. 2, 18, ч. 4 ст. 29, ст. 45 Конституции РФ «... **установить** существование доступных средств правовой защиты, которые...» (§ 84 Постановления от 11.10.11 г. по делу «Romanova v. Russia») «... **способно непосредственно исправить обжалуемую ситуацию и иметь разумные перспективы на успех** (...)» (§ 116 Постановления от 23.02.16 г. по делу «Mozer v. the Republic of Moldova and Russia»), «... **с помощью которого можно добиться рассмотрения жалобы по существу**» (§ 96 Постановления от 04.02.03 г. по делу «Lorsé and Others v. the Netherlands»), чтоб «... была ... **рассмотрена именно жалоба на основании Конвенции** (...)» (§ 27 Постановления от 17.05.18 г. по делу «Ljatići v. the former Yugoslav Republic of Macedonia»), «... **положить конец определенному поведению**» (§ 73 Постановления от 09.07.15 г. по делу «Gherghina v. Romania»), «... **в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение** (...)» (§ 16 Постановления ЕСПЧ от 24.02.05 г. по делу «Poznačková v. Russia»), а также **разъяснить точную природу** средств правовой защиты и **механизмы их осуществления**, (§ 64 Постановления от 18.03.10 г. по делу «Kuzmin v. Russia»), которые должна использовать сторона защиты и сообщить нам об этих средствах, поскольку *ibi jus, ubi remedium* – **где право, там и средство его защиты** (п. 13.4 Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»).
35. С учетом контекста «... **доступных современных технологий**...» (Постановления от 03.03.11 г. по делу «Zhukovskiy v. Ukraine» (§ 45), от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia» (§ 47) и т.п.), **возможности Интернета** (§§ 133, 134 Постановления от 16.06.15 г. по делу «Delfi AS v. Estonia») **для представления доказательств** (§§ 72 – 79 Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary») и **их получения** (§ 28 Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»), исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларацией о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п.п. 9, 18, 43 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН, п. 8.6 Соображений КПЧ ООН от 24.07.2014 г. по делу «Marina Kockish v. Belarus»; п. 1 ст. 6, ст. 10, ст. 10 Конвенции, Рекомендациями CE R (84) 5 «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», принятой 28.02.84 г., № R (2001) 3 «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий», принятой

- 28.02.01 г., № CM/REC(2014)6 «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятой 16.04. 2014 г., п. «а» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС в их нормативном единстве, **признать** за мной и моими представителями права на пользоваться благами научного прогресса, Интернет-технологиями и эффективные средства правовой защиты (п. 8.5 *Решения от 21.08.15 г. по делу «F. v. Austria»*, п. 9 *Соображения КПЭСКП от 07.03.19 г. по делу «S.C. and G.P. v. Italy»*, § 5 раздела I «В» *Постановления от 23.07.1968 г. по делу «Делу "relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium" v. Belgium»*, *Решение о приемлемости от 19.02.13 г. по делу «Fredrik Neij and Peter Sunde Kolmisoppi v. Sweden»*, *Постановления от 03.03.11 г. по делу «Zhukovskiy v. Ukraine»* (§ 45), *от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»* (§§ 72 – 79), *от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia»* (§ 47) и т.п.), **без дискриминации** (п. 1.6.1 заявления № 3117 (<https://clcl.to/Husu8Q>)) **обеспечить возможность осуществления** этих прав и представлять иски, жалобы и доказательства в электронной форме.
36. Исполнить **требования** ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, п. 9 *Соображения КПЭСКП от 07.03.19 г. по делу «S.C. and G.P. v. Italy»*, Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции, *Постановления от 03.03.11 г. по делу «Zhukovskiy v. Ukraine»* (§ 45), *от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia»* (§ 47), Принципы 5, 6 Рекомендации № R (81)7 Комитета Министров СЕ государствам-участникам о способах облегчения доступа к правосудию, принятой 14.05.81 г. и т.п. во взаимосвязи (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 *Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»*) со ст.ст. 2, 7 Всеобщей декларации, ст. 26 Пакта, ст. 14 Конвенции, **запрещающие** различное обращение с лицами, находящиеся в одинаковых или сходных ситуациях и **предоставлять выносимые решения на русском языке в электронной форме** (§§ 72 – 79 *Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»*), **на адреса указанных электронных почт** (§ 28 *Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»*).
37. Признать и обеспечить фундаментальное право стороны защиты на пользование благами научного прогресса, защищаемое п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах во **взаимосвязи** с правами (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 *Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»*) на эффективные средства правовой защиты и получение информации, защищаемые п. 3 ст. 2, ст. 19 Пакта, ст.ст. 10, 13 Конвенции, что достаточно подробно объяснено в п.п. 9.7 – 9.7.7 Доказательства8 (<https://clcl.am/3UFYNw>), обеспечить возможность ознакомиться с делом посредством интернет-технологий и **получить необходимые документы в электронном виде** (§§ 72 – 79 *Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»*) **в режиме ограниченного доступа**.
38. Исполнить требования ст. 8 Всеобщей декларации, п.п. 4, 6 «е», 8, 12 «а» Декларации, п. 3 ст. 2 Пакта, Принцип 18 Принципов о компенсации, ст. 13 Конвенции, п. 3 ст. 41 Хартии, §§ 182-192, 202-215 *Постановления от 29.03.06 г. по делу «Scordino v. Italy»*, §§ 27, 28 *Постановления от 18.09.14 г. по делу «Avanesyan v. Russia»*, ст. 53 Конституции РФ, ст. 2, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ, п. 16 ППВС РФ № 25 от 23.06.15 г. и принять меры к предотвращению неоправданных задержек по выплате компенсации за причинение морального и материального вреда, так как «... возмещение в связи с допущенным нарушением Конвенции ложится в первую очередь на власти соответствующего государства-ответчика. В этой связи вопрос о том, может ли заявитель считать себя жертвой нарушения положений Конвенции или нет, имеет значение на любой стадии рассмотрения дела Европейским Судом (§ 32 *Постановления от 04.03.03 г. по делу «Posokhov v. Russia»*). ... решение или мера, имеющие благоприятные последствия для заявителя, в принципе, не могут служить достаточным основанием для лишения заявителя статуса «жертвы», если только власти соответствующего государства не признают, в прямой форме или на практике, нарушения Конвенции и не предоставят в связи с этим возмещения (...)» (§ 33 *там же*).
39. Взыскать с соответствующей Казны в мою пользу компенсацию в размере 3 000 евро за нарушение моего права на разбирательство на основе состязательности и равноправия сторон, что объяснено в п. 4.1 выше.

40. Взыскать с соответствующей Казны в мою пользу компенсацию в размере 5 000 евро за нарушение моего права на презумпцию невиновности, что объяснено в п.п. 1.8 – 1.8.5, 4.8 выше.
41. Взыскать с соответствующей Казны в мою пользу компенсацию в размере 1 400 евро за причинение материального вреда и 1 400 000 евро за причинение морального вреда, что объяснено в п. 4.2, 4.2.1 выше.
42. Взыскать с соответствующей Казны в мою пользу компенсацию в размере 1 000 евро за причинение материального вреда и 100 000 евро за причинение морального вреда, что объяснено в п. 4.3, 4.3.1 выше.
43. Взыскать с соответствующей Казны в мою пользу компенсацию в размере 6 000 000 евро за причинение морального вреда, обусловленного нерассмотрением моих заявлений № 3090-2, № 3091-2, № 3095-2, №3098-2, № 3102-2, № 3113, что объяснено в п. 4.4 выше.
44. Взыскать с соответствующей Казны в мою пользу компенсацию в размере 60 000 000 евро за причинение морального вреда, обусловленного **преступной** деятельностью **Взяточников** из ЕСПЧ, благодаря которым не были рассмотрены мои заявления № 3090-2, № 3091-2, № 3095-2, №3098-2, № 3102-2, № 3113, что объяснено в п. 4.4.1 выше.
45. Поскольку ОПГ Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora **принудили** (§§ 158, 280 - 285 **Постановления от 25.06.20 г. по делу «S.M. v. Croatia»**) меня работать и **безрезультатно** писать заявления № 3225-2, № 3229, № 3230, № 3232, № 3241, № 3244, № 3245, № 3256, № 3258-2, № 3259, № 3266, № 3271, № 3276, № 3286, № 3288, № 3293, № 3298, № 3303, а также данное заявление, а **любой** труд **должен** быть оплачен по его **количеству** и **качеству**, что психически здоровым и умственно полноценным **объяснено** в п.п. 7 - 7.10.1 заявления № 3246 (*Заяв.№3246-№3162* (<https://clc.am/hdj-yg>)), поэтому причинители вреда **должны** осуществить компенсацию **за произведенную работу** в размере 427 537,6 евро, что объяснено в п. 4.5 выше.
46. Взыскать с соответствующей Казны в мою пользу компенсацию в размере 19 000 000 евро за причинение морального вреда, причиненного наглым игнорированием моих заявлений № 3225-2, № 3229, № 3230, № 3232, № 3241, № 3244, № 3245, № 3256, № 3258-2, № 3259, № 3266, № 3271, № 3276, № 3286, № 3288, № 3293, № 3298, № 3302, № 3303, что объяснено в 4.5.1 выше.
47. Взыскать с соответствующей Казны в мою пользу компенсацию в размере 150 000 000 евро за причинение морального вреда, обусловленного **преступной** деятельностью **Взяточников** из ЕСПЧ, благодаря которым была **создана откровенно криминальная система** «рассмотрения» обращений Жертв, в результате чего эти обращения стали гласом вопиющих в пустыне, что объяснено в п. 4.5.2 выше.
48. Взыскать с соответствующей Казны в мою пользу компенсацию в размере 180 евро за причинение материального вреда 180 000 евро за причинение морального вреда, что объяснено в п. 4.6, 4.6.1 выше.
49. Взыскать с соответствующей Казны в мою пользу компенсацию в размере дохода Извергов Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora за 15 лет за пытки зубной болью, которые привели к потере 20.05.21 г. зуба, что объяснено в п. 4.7 выше.
50. Взыскать с соответствующей Казны в мою пользу компенсацию в размере дохода Извергов из ЕСПЧ, Bruston S., Lachaume J.-P., Basselier N., Tall O., Blouin J., Elise и Enora за 15 лет за продолжение пыток зубной болью, что объяснено в п. 4.7.1 выше.
51. Рассмотреть в одном производстве заявления № 3090-2, № 3091-2, № 3095-2, №3098-2, № 3102-2, № 3113 № 3225-2, № 3229, № 3230, № 3232, № 3241, № 3244, № 3245, № 3256, № 3258-2, № 3259, № 3266, № 3271, № 3276, № 3286, № 3288, № 3293, № 3298, № 3302 и № 3303.
52. Назначить правовую экспертизу заявлений № 3090-2, № 3091-2, № 3095-2, №3098-2, № 3102-2, № 3113 № 3225-2, № 3229, № 3230, № 3232, № 3241, № 3244, № 3245, № 3256, № 3258-2, № 3259, № 3266, № 3271, № 3276, № 3286, № 3288, № 3293, № 3298, № 3302 и № 3303 **с целью установления качества и объема труда, предназначенного** для их написания.
53. Признать период по написанию письменных обращений, положенных в основу данного заявления и до разрешения вопроса по существу – мои трудовым стажем.
54. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции в их нормативном единстве, обязать ответчиков не

глумится над п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции и представить возражения на данный иск, которые предоставить мне и моим представителям, а если они этого не сделают, то основать решение на наших доводах, как того требует п. 1 ст. 6 Конвенции в интерпретации, например, §§ 93-95, 99-109 **Постановления ЕСПЧ от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)»** и что более полно объяснено в п.п. 9.4 – 9.4.5 Доказательства⁸ (<https://clc.am/3UFYNw>).

55. Исполнить свои обязанности, предусмотренные п.п. «с», «d» Принципа 3, Принципами 11-14, 24 Принципов о компенсации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 100 **Постановления от 11.12.08 г. по делу Trapeznikova v. Russia», Определения Верховного Суда РФ от 12.02.18 г. по делу № 56-КГ17-31, Второго кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.20 г. по делу № 88-11574/2020** в их нормативном единстве, сформулировать пределы доказывания и достаточный объем доказательств, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.
56. Возложить на причинителей вреда моим правам и законным интересам **все** расходы, связанные с рассмотрением данного иска.
57. Исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. «а» ст. 6, п.п. 1, 2, 3 «а» ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom», §§ 42, 155 Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»** в их нормативном единстве и при решении вопроса о допустимости заявления разъяснить объем и содержание **всех** прав и обязанностей сторон, исходя из фактического их положения со ссылками **на соответствующие** нормы материального и процессуального внутреннего и международного законодательства, **так как нарушение указанных прав и определяют подсудность дела и отразить это в протоколе судебного заседания.**
58. Исполнить требования п. 5, п. 6 «а» Декларации, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, «а» ст. 6, п.п. 1, 2, 3 «а» ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 10 Конвенции, § 271 **Постановления от 13.09.16 г. по делу «Ibrahim and Others v. the United Kingdom», §§ 42, 155 Постановления от 08.11.16 г. по делу «Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary»** в их нормативном единстве и разъяснить **все средства и способы правовой защиты**, не запрещенные внутренним законодательством, то есть разъяснить объем и содержание **всех** этих средств и способов, а также их эффективность, как того **требуют** п. 3 ст. 2 Пакта, ст. 13 Конвенции.
59. Так как **статус лица определяется** соответствующими **его положению нормами действующего законодательства и доказательствами, а не решением какого-либо органа власти**, тем более незаконного, необоснованного и немотивированного, поэтому прошу оказать мне содействие в оформлении доверенностей на **всех** моих представителей.
60. Поскольку сторона защиты проживает в разных местах (иск № 3221-2), поэтому просим обеспечить наше участие в деле посредством видеосвязи, как это предусмотрено п. 1 ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6 Конвенции, которые, как и Конституция РФ, **должны** применяться непосредственно (ч.ч. 1, 4 ст. 15 Конституции РФ) и имеют большую юридическую силу по сравнению с Федеральными законами (абзац 2 п. 3 мот. части **Постановления КС РФ № 9-П от 16.06.09 г., абзац 2 п. 2 мот. части Определения КС РФ № 114-О-П от 19.01.11 г., абзац 3 п. 4.2 мот. части Постановления КС РФ № 12-П от 19.04.16 г., Определения Верховного Суда РФ от 23.09.14 г. по делу № 308-ЭС14-1224, от 17.09.18 г. по делу № 66-КГ18-15, Постановления Суда по интеллектуальным правам от 09.02.17 г. по делу А65-18749/2014**), что психически здоровым и умственно полноценным более подробно объяснено в Заяв.№3040п.1зак-во4 (<https://clc.am/3UFYNw>). С учетом же **запрета** различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях (абзац 6 п. 5, абзацы 1, 2 п. 6 мот. части **Постановления КС РФ № 20-П от 22.04.20 г., Определение Верховного Суда РФ от 10.02.20 г. по делу № 16-КГ19-39, Апелляционное определение Мосгорсуда от 12.03.20 г. по делу № 33-6493/2020**), что психически здоровым и умственно полноценным более полно объяснено в заявлении № 3189 (заяв.№3189ВновьОткрОбстЛП (<https://clc.to/ZqfNZq>)), напоминаем, что «... предоставление сторонам возможности изложить свою позицию по **всем** аспектам дела является одним из **необходимых требований** судебной защиты и справедливого суда. Лишение осужденного возможности лично ознакомиться со **всеми** материалами дела и высказать перед судом **аргументы, опровергающие выводы суда** первой инстанции, либо путем личного присутствия

на слушании, либо с помощью видеосвязи или каким-либо иным образом является нарушением его права на судебную защиту и принципа равенства сторон (...). ...» (§ 70 Постановления от 14.11.13 г. по делу «Kozlitsin v. Russia», тот же смысл в п.п. 13.6, 13.7 Соображений КПЧ от 24.07.19 г. по делу «Yury Orkin v. Russia»). «Что касается использования оборудования для видеосвязи или видеоконференций, эта форма участия в разбирательстве направлена, в частности, на снижение задержек, ... и тем самым на упрощение и ускорение разбирательства (...). ...» (§ 43 Постановления от 16.02.16 г. по делу «Yevdokimov and Others v. Russia»). «... эта форма участия в судебном процессе не является неприемлемой в соответствии с понятием справедливого и публичного разбирательства, но должна гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий, а также обеспечивать эффективное общение с адвокатом без свидетелей (...)» (§ 98 Постановления от 02.11.10 г. по делу «Sakhnovskiy v. Russia», тот же смысл в Постановлениях от 01.03.16 г. по делу «Gorbunov and Gorbachev v. Russia» (§ 31), от 02.10.18 г. по делу «Bivolaru c. Roumanie (№ 2)» (§§ 138, 139), от 08.06.21 г. по делу «Dijkhuizen v. the Netherlands» (§ 53) и т.п.). «... Дача устных показаний необязательно означает, что лицо должно физически присутствовать в зале судебного заседания. Альтернативные меры, такие как проведение видеоконференции, когда расстояние или соображения безопасности делают личный контакт особенно затруднительным, могли бы обеспечить соблюдение прав заявителей и большую гибкость судов» (§ 15 особого совпадающего мнения судьи Хелен Келлер на Постановление от 20.03.18 г. по делу «Igranov and Others v. Russia»). То есть рассмотреть дело с использованием видеосвязи (п. 2 «b» ст. 32, п. 4 ст. 32 Конвенции ООН против коррупции, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст.ст. 19, 26 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, § 47 Постановления от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia», ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, Определение Верховного Суда РФ от 15.12.16 г. по делу № 304-ЭС16-6168: (п. 6.6.2 Заяв.№3246-№3162 (<https://clc.am/hdj-yg>)), ч. 1 ст. 6 ГК РФ, ст. 155¹ ГПК РФ, ст. 142 КАС РФ), обеспечив наше право (ст.ст. 2, 18 Конституции РФ) на пользование благами научного прогресса с учетом требований ст.ст. 20, 21, 47 Хартии.

61. Все документы по делу просим присылать на указанные электронные адреса (§ 28 Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»), как это предусмотрено п. 3 ст. 2, п. 2 ст. 19, ст. 26 Пакта, ст.ст. 10, 13, 14 Конвенции, ст. 42 Хартии (<https://youtu.be/IMaIMxZDAmw>) и в ответах указывать номер обращения.
62. Ответы дать как мне, так и всем моим защитникам и представителям и в них указывать номер обращения.
63. Все необходимые документы и доказательства, как того требуют п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п. 2 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции (п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ), Постановления от 29.05.08 г. по делу «Utsayeva и Others v. Russia» (§§ 159, 160, 163) - от 14.03.13 г. по делу «Avkhadova and Others v. Russia» (§§ 95 - 97) и десятки т.п., от 03.03.11 г. по делу «Zhukovskiy v. Ukraine» (§ 45), от 03.07.14 г. по делу «Georgia v. Russia (I)» (§ 95), от 28.11.17 г. по делу «Merabishvili v. Georgia» (§ 311), от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary» (§§ 72 - 79), от 09.04.19 г. по делу «Tomov and Others v. Russia» (§§ 87 - 90), от 01.10.20 г. по делу «Haji and others v. Azerbaijan» (§ 189), от 02.02.21 г. по делу «N.O. v. Russia» (§ 47) и т.п. приведены в тексте заявления.

Ответственность за заведомо ложный донос, достоверность изложенных сведений и используемую терминологию несет Усманов Р.Р.

Усманов Р.Р.

13.06.21 г. – 17.06.21 г.